

НАТИ СМОЛЬНИКОВА

ВОПРЕКИ БОГАМ
ФАТА-МОРГАНА

Нати Смольникова

Вопреки Богам. Фата-моргана

<https://litres.ru/74578817>

Аннотация

♥#Вашему вниманию предлагается буктрейлер к книге, призванный погрузить вас в ее мир и познакомить с историей, воплощенной на страницах

В мире, где нити магии причудливо вплетаются в ткань реальности, рождается история, дерзко бросающая вызов предначертаниям судьбы и удушающим объятиям предрассудков. Главная героиня внезапно становится пешкой в чужой игре, невольной пленницей мира, куда ее заманил зыбкий мираж. Во всех случайных, на первый взгляд, встречах оказывается неслучайная закономерность и разгорается пламя истории о непостижимых силах, ожесточенных битвах и головокружительных приключениях...

В книге есть:

- приключения, битвы и неведомое
- противостояние характеров и сил
- люди, магические существа и авторские расы

Окунитесь в мир этой удивительной истории и не забудьте зажечь звезду, одарить "Нравится" и приютить ее в своей библиотеке, чтобы не потерять следующие книги этой трилогии о магическом мире Арканы!♥#

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	14
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	38
ГЛАВА 5	47
ГЛАВА 6	55
ГЛАВА 7	66
ГЛАВА 8	76
ГЛАВА 9	83
ГЛАВА 10	91
ГЛАВА 11	99
ГЛАВА 12	112
ГЛАВА 13	122
ГЛАВА 14	134
ГЛАВА 15	145
ГЛАВА 16	158
ГЛАВА 17	167
ГЛАВА 18	181
Конец ознакомительного фрагмента.	182

ГЛАВА 1

– Летта, ну зачем тебе эта поездка, убей меня, не понимаю! Будущий океанограф, а мечешься в истерике, как чайка в шторм! Где твой ледяной разум и пламенное сердце науки? Все перепутала, горе-ученая! Ну, увидела своего мерзавца в постели с другой? И что? Из-за этой маленькой неприятности готова все каникулы проторчать в дыре? В жизни таких «сюрпризов» будет еще вагон и маленькая тележка, бежать от каждого – ног не хватит. Здоровый пофигизм – вот лекарство от всех бед. Брось ты эту блажь, поезжай к бабушке, отдохнешь душой и ей поможешь, – мама говорила с таким напором, что я уже не понимала, то ли она меня утешает, то ли снова пытается сплавить в деревню со всеми прелестями этой жизни.

– Мам, поздно пить боржоми, я уже все оплатила, – ответила, захлопывая чемодан. – К тому же, смена локации – лучшее лекарство от хандры, хотя бы ненадолго.

– Твой отец десять лет назад сказал мне то же самое и растворился в тумане, – обиженно процедила она.

– Ты забываешь, что перед этим вы месяц жили, как кошка с собакой, – уточнила я, надеясь закрыть эту болезненную тему.

– Все пары ссорятся, но это не повод бесследно исчезать, – пробурчала мама, выходя из комнаты. – Ладно, поезжай,

развеешься. Может, и правда отпустит.

Египет встретил меня знойным дыханием пустыни, смешанным с соленым бризом Красного моря. В зале прилета царил приятный хаос: туристы с чемоданами, встречающие с табличками, навязчивые таксисты, сующие визитки под нос. Я вышла из здания, глубоко вдохнула этот незнакомый воздух и улыбнулась. Смена декораций – это действительно то, что мне сейчас нужно.

Отель оказался именно таким, как я и представляла: огромный, сверкающий белизной, с пальмами, каскадами цветов и обязательным бассейном в центре. Номер был вполне комфортный, с балконом, выходящим на море. Я бросила чемодан, переоделась в легкое платье и направилась напрямик на пляж.

Вода оказалась теплой, ласковой и невероятно прозрачной. Я плавала до тех пор, пока солнце не начало клониться к закату, окрашивая небо в невероятные оттенки розового и оранжевого. На берегу, в одном из многочисленных ресторанчиков, я заказала рыбу, жаренную на гриле, и стакан свежавыжатого мангового сока.

Сидя за столиком, наблюдая за тем, как солнце медленно опускается за горизонт, я почувствовала, как в душе начинает зарождаться спокойствие. Может быть, моя подруга по университету была права, и новая обстановка действительно поможет забыть о предательстве Алексея. Возможно, этот отпуск станет тем самым лекарством, которое мне так необ-

ходимо. А может быть, все, что мне сейчас нужно – это просто солнце, море и вкусная еда. Пока что этого вполне достаточно.

На следующее утро я проснулась от яркого солнца, проникающего сквозь щели в шторах. После завтрака решила исследовать окрестности. Прогуливаясь по пляжу, я заметила вдалеке небольшую бухту, окруженную скалами. Любопытство взяло верх, и я направилась туда.

Бухта предстала передо мной, как ожившая картина. На краю скалы, словно изваяние из камня, застыла фигура мужчины, его взгляд был прикован к горизонту. Он был исполином – высокий, широкоплечий, облаченный только в поношенные шорты. Длинные, спутанные волосы обрамляли его обветренное лицо, изрезанное глубокими морщинами. Что-то в его облике, одновременно отталкивающее и притягивающее, напоминало чудовище из старой сказки, одинокое и пугающее.

Неожиданное желание бежать пронзило меня, но любопытство взяло верх. Медленно я подошла к нему. Мужчина делал вид, что не замечает меня. Наконец, собрав всю свою смелость в кулак, я поздоровалась.

Он медленно повернул голову. Его глаза, глубокие и темные, словно бездонные колодцы, смотрели на меня с невыразимой печалью. В них читалась трагическая история потерь, разочарований и, возможно, даже безумия, пляшущего в глубине зрачков. Он молчал, как будто слова были для него непозволительной роскошью.

Не выдержав его тяжелого взгляда, я опустила глаза, и ледяная волна пробежала по спине. Развернувшись, я быстрым шагом пошла прочь, чувствуя, как его взгляд, словно раскаленное клеймо, прожигает мне спину. Что это было? Кто этот человек? И почему он вызвал во мне такой странный, противоречивый вихрь чувств? Страх, любопытство и жалость переплелись во мне в тугой узел.

Возвращаясь в отель, я не могла отделаться от навязчивой мысли об этом таинственном отшельнике. Он словно вынырнул из глубин моей памяти, потревожив давно забытые, похороненные в глубине души воспоминания.

На следующий день, прогуливаясь по пляжу, я вновь увидела его. Он шел по самой глади моря, словно вода подчинялась его воле. Никто, кроме меня, не обращал на него внимания, словно он был видением, доступным лишь моим глазам. Завороженная, я наблюдала, как он удаляется от берега,

становясь все меньше и меньше. А вдали, над самым горизонтом, дрожала призрачная фата-моргана: диковинный город с круглыми, устремленными ввысь башнями, пронзающими небеса острыми, как иглы, шпилями.

Любопытство окончательно победило страх, и следующим утром я снова отправилась в ту бухту. Его не было на скале. Разочарованно вздохнув, я присела на нагретый солнцем камень, наблюдая за неустанным танцем волн. Вдруг, тихий плеск нарушил тишину. Обернувшись, я увидела его. Он стоял по колено в воде, держа в руках какую-то ракушку, словно сокровище, только что добытое со дна морского.

Мужчина подошел ближе и протянул ее мне. Ракушка оказалась невероятной красоты, переливаясь перламутром изнутри и украшенная причудливыми завитушками снаружи.

– Это для тебя, – хрипло произнес он, и я впервые услышала его голос.

Он был низким, с каким-то странным, едва уловимым акцентом, словно родом из другого мира. Я взяла подаренную ракушку, чувствуя ее прохладу в ладони.

– Спасибо, – прошептала я. – Мое имя Николетта. А как ваше?

– Морок, – скупое ответил он, словно выдавливая каждую букву.

– Морок? – удивленно спросила я, зачарованная и смущенная.

– Да. Я брат Моргана, правителя Арканты. Живу в столи-

це страны, в Сумеречном Эфтерионе.

– Ты шутишь? – ошеломленно спросила я.

Видимо мой случайный знакомый был душевнобольным человеком, и я решила быть осторожной в своих словах и действиях. Он кивнул, не проронив ни слова. Мы долго стояли молча, глядя в необъятное море. Потом он указал на горизонт, в ту сторону, где вчера я видела фата-моргану.

– Арканта, – тихо произнес он, словно произнося заклинание.

Я не знала, что и думать. Передо мной стоял безумец, ве-
рящий в существование вымышленной страны, или человек, наделенный даром видеть то, что скрыто от глаз обычных людей? Он продолжал молчать, его взгляд был прикован к линии горизонта, словно он действительно видел там, за далекими водами, сверкающие башни волшебного города. Я решила подыграть ему, чтобы не спугнуть хрупкую нить его мира.

– Арканта, говорите? И что это за место?

– Страна света и тьмы, знаний и магии, – ответил Морок, не отрывая взгляда от моря, словно видя ее прямо перед собой. – Это величайшая цивилизация.

– И где она находится? – спросила я, испытывая смешанные чувства.

– Лишь избранные могут видеть ее на той стороне, – загадочно ответил он.

Не знаю, что заставило меня поверить ему, но что-то в его

глазах, в его голосе, в самой атмосфере этого места, убеждало меня, что он говорит правду. В тот день мы долго разговаривали, и он рассказывал мне о своей стране, о ее истории, о ее магии. Это были удивительные истории, полные чудес и трагедий, словно сошедшие со страниц сказок. Я слушала его, затаив дыхание, и постепенно, незаметно для себя, влюблялась в этот вымышленный мир.

Каждый день я возвращалась в бухту, чтобы встретиться с Мороком и услышать новые истории об Арканте. Мне нравились его сказки, которые словно бальзам, исцеляли мои раны, отвлекали от грустных мыслей, позволяли забыть о предательстве и обрести покой. Постепенно, я все больше и больше ему доверяла. В его рассказах было столько страсти и знаний, что сложно было не поверить. Он был изгоем, отшельником – но его безумие казалось мне гениальностью.

ГЛАВА 2

В эту ночь мне явился город Эфтерион, из рассказов моего нового знакомого. Он был соткан из лунного серебра и звёздной пыли. Исполинские башни, пронзая облака, уносились ввысь. Их шпили вонзались в чёрное полотно ночного неба. Город жил, дышал, мерцая в сложной игре света и тени, рождая атмосферу таинственного величия. Улицы были вымощены самоцветным камнем, который искрился под ногами. По ним медленно и грациозно скользили фигуры разных существ, закутанные в длинные плащи или полностью меховые. Со стороны доносились отголоски тихой музыки, льющейся из распахнутых окон, и шепот странных, чуждых мне голосов.

Обитатели Эфтериона казались мне высокими, стройными, с белой кожей, на которой отливал лунный свет. Их чёрные волосы были подобны воронову крылу. В глазах местных жителей горел внутренний огонь, но в глубине, казалось, таилась бездонная печаль. Двигались они плавно, бесшумно, как тени. В каждом движении чувствовалась скрытая сила и грация хищника. Мне они казались очень странными и совершенно непохожими на людей, несмотря на то, что выглядели как я.

В самом сердце города возвышался дворец, высеченный из цельного куска скалы. Причудливые барельефы покры-

вали его стены, рассказывая истории давно минувших дней Арканты, которые я слышала от Морока. Я увидела процессию жрецов в белых одеждах, несущих священные реликвии, слышала шёпот их молитв, разносящийся над площадью перед дворцом.

Внутри красивой площади пылал огромный костер, озаря всё вокруг танцующими отблесками света. Вокруг него, склонившись над древними свитками, сидели старики. Книжки и амулеты мерцали загадочным светом, а в воздухе витал пьянящий аромат трав.

Странное светило на небе находилось в зените и бросало чёрные тени на мостовую Эфтериона. Пыль клубилась под ногами возбужденной толпы, окружавшей что-то наподобие эшафота. Это зрелище не предвещало ничего хорошего.

В центре, скованные цепями, стояли существа, напоминающие мне эльфов из детских сказок. Их лица хранили печать усталости и смирения, но в глазах ещё теплился огонек надежды.

Стража, облеченная в блестящие доспехи, окружила эшафот плотным кольцом. Шлемы скрывали их лица, превращая в бездушные механизмы. В их руках сверкали стальные клинки, готовые обрушиться на беззащитных жертв.

На балконе дворца, видимо, восседал правитель Эфтериона – огромный и невозмутимый мужчина. Его лицо было непроницаемо, он наблюдал за происходящим с мрачным спокойствием.

Вдруг, барабанная дробь возвестила начало казни. Толпа замерла в предвкушении. Палач в черном балахоне выступил вперёд, заноса над головой огромный топор, лезвие которого сияло в лучах местного солнца. В этот миг одна из эльфиек, стоявшая ближе всех, выкрикнула проклятие на древнем, неведомом мне языке, который я, к собственному удивлению, понимала. Эхо ее слов пронеслось по площади, и в мире что-то надломилось. Ветер взревел, небо потемнело, и в воздухе запахло грозой.

Толпа зашептала в ужасе. Палач дрогнул, но, собрав остатки воли, обрушил топор на шею эльфийки. Кровь брызнула фонтаном, и голова покатилась по мостовой. В тот же миг небо рассекла молния, и оглушительный удар грома потряс землю.

Площадь погрузилась в хаос. Люди, обезумев от страха, бросились врассыпную, спотыкаясь и сбивая друг друга с ног. Растерянная стража сжимала дрожащими руками мечи. Правитель, вскочив с трона, гневно сверкнул глазами. Эльфы, скованные цепями, подняли головы, и в их взглядах вспыхнула неукротимая надежда. В гуще толпы появились синие тени, окутывая одну из эльфиек, стоявшую рядом с обезглавленной.

– Беги домой! – шептали они почему-то мне, их голоса звучали как далекий ветер.

Но я не могла оторвать глаз от разворачивающейся трагедии. Я видела, как молодая эльфийка бросилась бежать

прочь с площади. Стража преследовала ее, но тени окутывали беглянку, как невидимый щит, сбивая преследователей с ног. Молнии рассекали небо, освещая ее путь сквозь обезумевшую толпу.

Она вырвалась за пределы площади, в лабиринт узких улочек Эфтериона. Тени исчезли, оставив меня в одиночестве на площади. И почему-то я ощущала биение ее сердца, ее отчаянное стремление к свободе. В ее душе горел огонь надежды, зажженный проклятием, молниями и шепотом неведомых сил. Она знала, что должна бежать, в свой лес, где ее ждали. Собрав последние силы, она продолжала бежать, прочь из проклятого города, где справедливость была растоптана, а надежда каралась смертью. Духи природы были на ее стороне, подгоняя девушку вперед. Чувство мести за смерть сородичей, с каждой секундой, разгоралось в ее душе все сильнее. И по какой-то неведомой мне причине я все это остро чувствовала.

Я проснулась с ощущением, что побывала в ином мире. Сон был настолько ярким и реальным, что я чувствовала себя частью этого кошмарного города. В этот миг я окончательно уверовала в существование Арканты, о которой рассказывал Морок.

Сознание медленно возвращалось ко мне, отступая от липкого кошмара, терзающего во сне. Мое тело покрывала липкая испарина, дыхание было сбивчивым и частым. Бледные лучи рассвета, пробиваясь сквозь неплотно задернутые

шторы, отгоняли последние тени ночи. Я села в постели, пытаясь остановить дрожь. Город Эфтерион, стража, казнь... это был всего лишь сон, но его жуткая реальность эхом отдавалась в моей душе.

Мне нужно было сегодня увидеть Морока, это осознание пришло как откровение. Встреча с ним, загадочным и молчаливым, в этот момент стала единственным лучом света. Я не понимала, почему он проявил ко мне интерес, но его присутствие давало ощущение безопасности.

Быстро одевшись, я покинула отель и увидела Морока, стоящего на берегу. Его взгляд, обычно грустный, сегодня казался особенно печальным. Он молча протянул мне небольшой амулет, вырезанный из темного дерева.

– Возьми это, – прошептал он, и его голос звучал глухо и тревожно. – Это поможет тебе в пути. И помни: не доверяй никому.

Я взяла амулет, чувствуя тепло дерева в ладони. Он смотрел на меня, и в его глазах я увидела отражение своего страха и непоколебимой решимости, после чего он направился от меня в другую сторону. Благодарно кивнув, я поняла, что пришло время нам прощаться. Невзирая на еще три дня оплаченного тура, я решила немедленно вернуться домой. Лететь домой, в Москву, стало навязчивой целью для меня.

Посмотрев на горизонт, я вновь увидела мираж фата-морганы, но теперь, казалось, что он стремительно надвигается на меня. Солнце слепило мои глаза, обжигая кожу и не давая

рассмотреть происходящее. Песок хрустел под ногами, а горизонт дрожал маревом.

Внезапно я оказалась в самом центре фата-морганы, вокруг не было ни пляжа, ни отеля, ни Египта. Воздух был непривычно чистым и свежим. Растерянная, я не понимала, где нахожусь и что произошло за долю секунды. Впереди, словно из ниоткуда, выросли размытые очертания города. Здания казались танцующими в воздухе, то приближаясь, то отдаляясь. Мираж? Фата-моргана? В панике я вспомнила слова Морока: «Не доверяй никому». Но мучительная жажда иссушила меня и заставила двигаться вперед.

Город оказался реальным, хотя и странным. Узкие улочки петляли между высокими, глиняными домами, погруженными в прохладную тень. Торговцы наперебой предлагали диковинные товары, а прохожие бросали на меня подозрительные взгляды. Я чувствовала себя чужой, потерянной, уязвимой. Амулет Морока согревал руку, напоминая о его предостережении. Но все же я шла вперед, стараясь не привлекать внимания, хотя моё летнее платье было слишком вызывающим на фоне местной одежды. Вдруг я услышала чей-то голос:

– Ищешь кого-то, странница?

Передо мной возник высокий мужчина с пронзительными глазами и хитрой улыбкой. Он казался дружелюбным по своему поведению, но что-то в его взгляде настораживало. В глубине души я знала, что должна бежать, однако ноги будто

приросли к месту.

Мужчина приближался, не сводя с меня взгляда. Его слова звучали как приглашение, но мое чутье кричало об опасности. Я крепче сжала амулет, готовясь к худшему.

– Я... я просто заблудилась, – пролепетала, стараясь говорить как можно увереннее. – Пытаюсь найти дорогу к своему другу.

Мужчина усмехнулся. Предупреждение Морока эхом отдавалось в моей голове. Я колебалась, разрываясь между отчаянием и инстинктом самосохранения. В конце концов, жажда взяла верх над разумом.

– У вас есть вода? – тихо сказала я, – Пить очень хочется.

Мужчина довольно улыбнулся и протянул мне странную круглую фляжку, на корпусекоторой мерцал дракон.

– Возьми. Тебя иссушает из-за быстрого перемещения между мирами, странница.

ГЛАВА 3

Жадно припав к фляжке я сделала несколько глотков. Вода, обжигающе-прохладная, хлынула внутрь, как будто оживляя каждую клеточку во мне. Вкус неведомых мне трав, терпкий и освежающий, дразнил рецепторы. Но облегчение оказалось мимолетным, тут же сменившись головокружительной рябью. Мир передо мной поплыл, а в ушах зазвенела назойливая трель. Мужчина продолжал улыбаться и внимательно рассматривать меня. Его глаза горели огнем странной заинтересованности. Я решила бежать, но тело отказывалось повиноваться мне.

– Что ты... что ты сделал? – прошептала я, чувствуя, как силы утекают сквозь пальцы.

– Я лишь помог тебе проснуться, странница, – ответил он, и его голос, прежде мягкий, теперь звучал чужим, угрожающе глубоким. – Теперь ты часть этого мира. Добро пожаловать в Арканту!

ЛОКРИ

Он подхватил мое тело на руки, и тьма поглотила меня целиком. В последний миг, взглянув в странное лиловое небо, я увидела, как зубчатые силуэты башен Эфтериона взмывают ввысь, обретая пугающую реальность. Ветер, колючий и влажный, обжигал кожу, а город из сна, сотканный из лунного серебра и звездной пыли, предстал во всем своем неземном великолепии.

Очнулась я в тесной, гнетущей каморке. Грубые каменные стены давили, как надгробная плита. Единственным источником света была щель под дверью. Амулет Морока, тускло мерца зеленым светом, лежал рядом. На моих запястьях «красовались» чужие браслеты, сплетенные из металла и неведомых камней. Почему-то мне это напомнило оковы. В голове звучал голос незнакомца: «Добро пожаловать в Арканту».

Волна ледяного ужаса и отчаяния захлестнула меня. Что ждет меня в этом чужом, враждебном мире? Одно я знала наверняка: нужно бежать, и никому, ничему не доверять.

С последней надеждой собрав остатки сил, я села на жесткую лежанку, пытаюсь унять дрожь. Браслеты, как живые, сдавливали запястья, обжигая кожу холодом. Подползая к двери, я затаила дыхание. Тишина. Лишь глухое уханье совы, доносящееся издалека, и шелест листьев за каменными стенами нарушали ее. Аккуратно, стараясь не издать ни звука, я оперлась плечом о дверь. Засов поддался неожиданно легко.

Передо мной появился слабоосвещенный коридор. Серые

каменные стены, сложенные из необработанных глыб, напоминали пещеру. Даже самый тихий шорох отдавался эхом, заставляя вздрагивать от каждого звука. Почти вслепую продвигаясь вперед, я наткнулась на винтовую лестницу, уходящую вниз. Без колебаний, повинуясь инстинкту, я начала спускаться, стараясь ступать бесшумно.

На первом этаже меня встретила огромная, пустая комната, в центре которой чернел остывший камин. В углу, возле стены, стоял простой деревянный стол, а на нем лежал охотничий нож. Инстинктивно потянувшись к нему, я ощутила прилив обманчивой, но необходимой мне уверенности. Оружие в руках – это слабая, но все таки надежда.

Не раздумывая, я направилась к выходу. Дверь оказалась незапертой. Шагнув за порог, я очутилась в очень странном лесу. Деревья-великаны, переплетая кроны, тянулись ввысь, заслоняя собой небо. Станные звуки доносились отовсюду: хриплое рычание, пронзительный писк, глухое хлопанье крыльев. Я чувствовала, что этот лес дышал, жил своей собственной жизнью, и его незримые глаза следили за мной. Нужно было бежать, скрыться и вообще постараться понять, что происходит.

Вцепившись в рукоять ножа, как в спасительную соломинку, я старалась идти быстро, но осторожно, петляя между исполинскими стволами и обходя непроглядные заросли. Свет, еле пробиваясь сквозь плотную листву, превращал всё вокруг в злобещие маски. Каждая ветка казалась когтистой ла-

пой, готовой вцепиться в меня. Сердце колотилось в груди, как безумное, заглушая все остальные звуки. Я чувствовала на себе чужой, недобрый взгляд, и этот леденящий ужас парализовал волю.

Внезапно впереди раздался хруст сломанной ветки. Я замерла, прижавшись спиной к шершавому стволу дерева. Воздух наполнился терпким запахом диких трав и звериным запахом. Медленно, почти бесшумно, я вытащила нож из ножен. Лезвие тускло блеснуло в лунном свете.

Из клубящейся темноты проступили два светящихся глаза. Они приближались, становясь все ярче и больше, прожигая тьму нездоровым светом. Меня сковал леденящий ужас. Это не был обычный зверь. В этих глазах читалась злоба и... разум. Существо издало утробное рычание, обнажив клыки – длинные, острые, как кинжалы.

Преданный друг и слуга ЛОКРИ

Не раздумывая ни секунды, я бросилась бежать. Ноги сами несли меня вперед, прочь от этих жутких глаз. Ветки хлестали по лицу, царапали руки. Я спотыкалась о коварные корни, падала в сырую листву и снова поднималась, гонимая только одним желанием – выжить. Во что бы то ни стало вырваться из этой кошмарной западни. Дневной волшебный лес стал для меня ловушкой! А что же будет ночью? Нужно было срочно выбираться в город, искать хоть какую-то защиту.

Нечто, преследовавшее меня, настигло с неумолимой скоростью. С диким ужасом я разглядела чудовищно огромную, ростом с человека, дикую кошку. В одно мгновение она схватила меня за шиворот и, на удивление бережно, потащила в сторону дома. Парализованная первобытным страхом, я могла лишь беззвучно кричать. Отчаянный вопль «Помогите!» вырвался из моей груди, но тщетная надежда на мое спасение потонула в утробном сопении хищника.

Кошка втащила меня в дом и усадила на кровать. Она смотрела своими немигающими желтыми глазами, но не нападала, а будто бы ждала, и в этом ожидании было что-то зловещее. Вскоре вернулся мужчина. На этот раз он был одет в замысловатый костюм из тончайшей кожи и меха, расшитый серебряными нитями. В руках он держал какой-то сосуд, наполненный дымящейся жидкостью, от которой исходил странный, дурманящий пар.

– Вижу, тебе пришлось не по вкусу наш скромный при-

ем, — усмехнулся он, и в этой усмешке я увидела отблеск безумия, когда он говорил. — Не стоит торопиться. Арканта раскрывает свои секреты постепенно, лишь избранным. Но прежде тебе предстоит узнать правду о самой себе. Твой мир и наш — связаны древним предсказанием, поэтому фата-моргана периодически открывает врата между ними, забирая людей из твоего мира. А еще ты, сама того не подозревая, обладаешь даром видеть и чувствовать Арканту, но этот процесс необходимо завершить, иначе ты сойдешь с ума. Так обретишь понимание, и тебе станет легче принять свою судьбу.

Он поднес сосуд к моему лицу. От жидкости исходил едкий, тошнотворный запах. Я попыталась отвернуться, вырваться, но он крепко держал меня, словно в стальных объятиях.

— Это эликсир прозрения, — произнес он, запрокинув мою голову и насильно вливая содержимое мне в рот. — Он откроет тебе глаза на истинную реальность.

Жидкость обожгла горло огнем, и мир вокруг снова заколыхался. Я почувствовала, как меня покидает сознание, растворяется в небытии. «По всей видимости я круто влипла или сплю», — была последняя мысль, промелькнувшая в моем затуманенном разуме.

Когда я пришла в себя, то обнаружила огромное зеркало в массивной золотой раме, инкрустированной драгоценными камнями. Оно стояло прямо передо мной, но в отражении я

увидела не себя. На меня смотрела красивая взрослая женщина, с длинными темными волосами, ниспадающими волнами на плечи, и пронзительными, завораживающими зелеными глазами. На ней было надето роскошное платье из переливающегося шелка и черного бархата, расшитое золотом и серебром, а на тонких пальцах сверкали перстни с огромными драгоценными камнями. Но самое главное – я чувствовала исходящую от нее силу, могущественную и древнюю, заполняющую все вокруг. Это была не я, но в то же время это была скрытая, неведомая часть меня.

– Значит, это ты, – прогремел голос из зеркала, как раскат грома. Женщина в отражении презрительно оглядела меня с головы до ног. – Слабая, испуганная... Как ты вообще смогла добраться сюда?

– Ты... кто ты? – пролепетала я, не отводя взгляда от завораживающего зеркального отражения.

Страх постепенно отступал, уступая место нарастающему любопытству, жажде познания. В глазах женщины в зеркале плескалась нечеловеческая сила, таинственная и манящая.

– Я – хранительница Арканты, – голос в зеркале звучал все более властно, всепоглощающе. – И твоя судьба теперь неразрывно связана с моим миром.

Зеркало засветилось ярче, ослепительно, и я почувствовала, как меня затягивает внутрь, в его мерцающую глубину. Сопротивляться было бесполезно, да и желания не было. Я закрыла глаза, отдаваясь неизбежному. Когда я снова

открыла их, то стояла уже не перед зеркалом, а в огромном зале, утопающем в мягком лунном свете. Вокруг высились колонны из белого камня, на стенах висели гобелены с изображениями мифических существ, а в нишах стояли статуи. Я стояла в центре пустого зала, и тишина казалась звенящей, осязаемой.

– Ты здесь, чтобы помочь, – раздался голос хранительницы из ниоткуда, словно эхо в пещере.

Я огляделась, пытаюсь понять, где я очутилась. Страх отступил, уступая место странному волнению, предчувствию чего-то важного. Это было безумием, бредом, но я почему-то безоговорочно верила ей. Я чувствовала невидимую связь с этим местом, словно что-то глубоко внутри меня всегда знало об этом.

– И что я должна сделать? – спросила я. Мой голос прозвучал неожиданно твердо.

В этот момент свет в зале усилился, и передо мной возник Морок, тот самый полубезумный мужчина с пляжа в Египте. На нем был красивый, замысловатый костюм, но теперь он выглядел не таким безумным, а скорее... обеспокоенным, даже взволнованным. Его темные волосы были причесаны, а весь внешний вид говорил о высоком статусе и власти.

МОРОК

– Здравствуй, Летта, – произнес он. Его голос звучал мягче, спокойнее, чем я помнила. – Я не хотел, чтобы ты приходила к нам, по крайней мере, так рано, но теперь уже ничего не изменить. Мираж выбрал тебя из всех людей. Ты знаешь мое имя, но не знаешь, что я хранитель врат между мирами, страж границы. И да, как ты, наверное, догадалась, ты гостья этого мира, Арканты. Наш правитель, Морган, погрузился в пучину жестокости, от которой никому нет спасения. Вместе с ним меняется и сама Арканта, теряя свои яркие краски. Древняя легенда гласит, что пробудить его сможет только чистая душа из другого мира, чье сердце искренно и непорочно.

Он сделал паузу, глядя мне прямо в глаза, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

– Твоя судьба переплетена с судьбой Арканты. Ты возможный ключ к спасению нашего мира. Но путь к пробуждению Моргана будет полон опасностей и тяжелых испытаний, – дополнила происходящий бред хранительница, которая невидимо присутствовала где-то рядом. – Помни, странница, что твоя сила – в твоей вере и сострадании. Не поддавайся страху и отчаянию, и ты сможешь преодолеть все препятствия, какие бы они ни были. Арканта нуждается в тебе, как никогда раньше.

– Вы сумасшедшие? Я ничего вам не должна и никакого Моргана знать не хочу. Верните меня домой! – уверенно воскликнула я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе. – Вы что тут

все обкурились? Как можно врываться в чужую жизнь и требовать такое...! Вы больные на голову! Вы понимаете это?!

Морок вздохнул, словно я подтвердила его худшие опасения. В его глазах мелькнула тень разочарования, но он тут же взял себя в руки.

– Я понимаю твой страх и растерянность, Летта, – мягко проговорил он. – Поверь, я бы отдал все, чтобы оградить тебя от этого. Но, к сожалению, выбора у нас нет. Мираж Арканты выбрал тебя, и ты – наша последняя надежда. Я не мог бы этого требовать, если бы ситуация не была столь критической.

Голос Хранительницы снова наполнил зал, на этот раз полный печали и усталости.

– Ты права, странница, мы врываемся в твою жизнь. Но поверь, это вынужденная мера. Арканта – это не только мир магии и чудес, но и оплот равновесия между мирами. Если он падет, последствия ощутят все, включая твой собственный. И Морган... он не всегда был таким. Когда-то он был мудрым и справедливым правителем, но тьма, что его поглотила, растет с каждым днем.

Она замолчала, давая мне возможность переварить информацию. В ее словах чувствовалась искренность, и это каким-то образом влияло на скептицизм, который я так отчаянно пыталась сохранить.

– Твое решение, конечно, остается за тобой, – продолжил Морок, – но подумай о том, что поставлено на кон, Летта.

Не только наша судьба, но и возможно, судьба всех миров. Я прошу тебя не как маг или хранитель, а как друг. Помоги нам!

Я молчала, разрываясь между желанием сбежать и растущим чувством ответственности. Их слова звучали безумно, но в то же время в них было что-то, что заставляло меня верить. Что-то во взгляде Морока, в печальном голосе Хранительницы... И это странное, необъяснимое чувство связи с этим местом, словно моя душа всегда знала об Арканте.

– Что здесь происходит? – громовой раскат мужского голоса разнесся по застывшей тишине зала, заставив меня обернуться.

В распахнутые двери, обрамленные золотым сиянием, вошел статный брюнет. Красота его была опасной, обжигающей, как пламя. Короткие волосы лишь подчеркивали мощь шеи и совершенство атлетического сложения тела. В каждом его движении чувствовалась властность, в каждом жесте – безграничное могущество. Темный, безупречно скроенный костюм, казалось, был соткан из самой власти, а каждая деталь облика кричала о неприкрытой роскоши. Он ступал с грацией хищника, готового в любой миг растерзать свою добычу. Воздух вокруг наэлектризовался, и дышать стало трудно.

Цепкий взгляд мужчины скользнул по нашим лицам, и замер на моем, словно ощупывая, оценивая. В глубине темных глаз плясали отблески пламени, готового вырваться наружу.

Он источал одновременно опасность и пьянящую притягательность – как запретный плод, отведав который, рискуешь навеки потерять себя.

Медленно, крадучись, он проплыл сквозь зал. Каждый его шаг отдавался гулким эхом, заставляя мое сердце учащенно биться от страха. Никто не смел ни произнести слова, ни даже вздохнуть. Все замерли в ожидании: что он скажет? Что сделает? Он был словно царь зверей, вошедший в свою клетку, и все ощущали это нутром. Даже Морок, опустил глаза, видимо зная, что попадаться ему под горячую руку смерти подобно.

И вот, этот хищник остановился напротив меня. Его взгляд, обжигающий и пронзительный, как раскаленное лезвие, пронзил меня насквозь. В его глубине я увидела отражение собственного испуга и, одновременно, невольного восхищения. Завороженная и напуганная, я поняла – моя жизнь уже никогда не будет прежней.

Правитель мира Арканты - МОРГАН

ГЛАВА 4

– Кто это? – прорычал мужчина, взгляд которого прожигал меня насквозь. Голос, обволакивающий, бархатный, сочился неприкрытой угрозой.

Морок медленно поднял голову, с трудом сглотнул и пробормотал:

– Это моя гостья.

В глазах правителя вспыхнул хищный интерес, от которого, однако, веяло ледяной опасностью. Он обошел меня по кругу, словно оценивая диковинную зверушку. От его близости перехватило дыхание, а мою кожу покрыла россыпь мурашек. В нем не было лощенной красоты, но сквозь грубую, дикую мужественность проступало завораживающее величие. Я никогда не встречала подобных мужчин. Лицо его, несмотря на правильные черты, внушало первобытный ужас. Это была странная, будоражащая смесь мужской красоты и пугающей силы.

– Гостья, говоришь? И что же ты здесь делаешь, гостья? – тон его был насмешливым, но в нем клочкотала неукротимая мощь, способная в мгновение ока обратить в пыль любого, кто осмелится встать на его пути.

Заставив себя дышать ровно, я уверенно встретила его взгляд, понимая, что хочу выжить, после этой встречи.

– Морок... можно сказать, мой друг, хотя мы познакоми-

лись весьма неожиданно... — начала я, но тут же заметила предостерегающий жест Морока о том, что лучше молчать, кто я. — И я приняла его приглашение погостить, — сказала и замолчала, чтобы не усугублять ситуацию.

Уголки губ Моргана тронула усмешка, холодная, как дыхание смерти.

— В Арканте всегда найдется место для интересных... зверушек. Не так ли, брат? Но в тебе я не чувствую ни того, ни другого. Самое удивительное — отсутствие магии. Ты абсолютно пустая, — с оттенком презрения заявил правитель.

Он протянул руку и коснулся пряди моих волос. Каждое его прикосновение отзывалось обжигающим клеймом. Меня сковал ужас, но я не могла пошевелиться, парализованная его властью и исходящей от него волной ледящей жестокости. В этот миг реальность обрушилась на меня всей своей тяжестью: моя жизнь всецело зависела от воли этого мужчины, и я боялась даже представить, что у него на уме.

Вдруг в том месте, где коснулась его рука, возник плотный, абсолютно прозрачный сгусток воздуха. Удивление в глазах Моргана и Морока было нескрываемым. Дрожь пронзила мое тело, и его начала покрывать тончайшая, переливающаяся пленка, повергшая меня в оцепенение. Я и так находилась на грани нервного срыва, а тут еще это... Пленка мгновенно расплзлась по моему телу. От места прикосновения Моргана брызнул яркий разряд, который я видела, но не ощущала никакой боли.

– Интересная зверушка! Нечасто встретишь броню против меня. Я такое видел лишь однажды. Кто ты такая? Как твое имя? – рывкнул правитель, резко отдернув руку. Видимо, ему было больно.

– Действительно броня. Не знал... – пробормотал потрясенный Морок. – Ее защитили боги, брат.

Сердце бешено колотилось в груди, заглушая все остальные звуки. «Боги...» – эхом отдавалось в моей голове. Я ничего не понимала. Собрав последние силы, я прошептала:

– Меня зовут Летта.

Морган вперил в меня пронзительный взгляд, словно желая вывернуть душу наизнанку. Казалось, он сканирует меня, взвешивая каждое слово, каждый мой жест. В его глазах промелькнуло что-то похожее на любопытство, но злоба и недоверие не исчезли. А так называемая броня на моей коже начала переливаться серебристым светом. Я стала похожа на новогоднюю елку.

– Летта... – медленно протянул правитель. – Странное имя для той, кто прячет свою магию за божественной броней. Морок, ты уверен, что знаешь, кого привел в мой дворец?

Морок сам был ошеломлен произошедшим. Он откашлялся и уверенно сказал:

– Я уверен лишь в том, что Летта – мой друг, и она не представляет угрозы для Арканты. В общении со мной броня не появлялась, значит, она реагирует на тебя, брат.

Морган промолчал, продолжая буравить меня взглядом. Я чувствовала себя бабочкой, приколотой булавкой к доске. Казалось, еще мгновение – и он раздавит меня. Но вместо этого правитель вдруг отвернулся и направился к выходу, бросив через плечо:

– Поговорим завтра, Летта. Поселите ее в гостевых покоях моего этажа. Будем разбираться, что за броня на твоей подруге, мой брат. А тебе, Морок, я бы посоветовал быть осмотрительнее в выборе друзей. Не все женщины безобидны.

Высокие золоченые двери за правителем Морганом захлопнулись, оставив меня наедине с Мороком и гнетущей тишиной. Серебристое сияние на коже постепенно угасало, пока не исчезло совсем. После этой неожиданной встречи я чувствовала себя выжатой до последней капли.

– Что это было? – прошептала я, глядя на Морока, который выглядел не менее растерянным, чем я.

– Я не знаю, – ответил он, качая головой. – Никогда не видел ничего подобного. Но одно я знаю точно: тебя защитили от брата высшие силы, которые крайне редко вмешиваются в дела Арканты. Брат заинтересовался тобой, а это никогда не предвещает ничего хорошего. Тебе необходимо покинуть дворец как можно скорее.

В этот момент в зале раздался тихий, мелодичный голос, казалось, исходящий из ниоткуда.

– Ее защитила не просто божественная броня, дитя мое,

– прозвучал голос хранительницы. – Это отголосок древней легенды, способной противостоять самому Моргану. Такое рождается в час нужды, когда Арканте грозит неминуемая гибель. Ее сила – серебристый свет, ее щит – вера, гарантия спасения – чистота ее помыслов. Но помни, Летта, – голос женщины стал серьезнее, будто предсказывая трагедию, – твоя сила проявится только тогда, когда ты примешь свою судьбу. В предначертании говорится:

Фата–моргана деву возьмёт,

С ней в мир теней светило придёт.

Реки покроются все серебром,

Дева окажется важным мостом.

Смертью её омыт будет мир,

А смехом её возродится Алир.

Если же дева погибнет в тиши,

Миру не видеть больше души.

Морок уважительно поклонился в пустоту, а я стояла, ошеломленная услышанным, не в силах поверить ни единому слову. Я? Это какая-то нелепая, кошмарная ошибка. Я обычная девушка, волей случая заброшенная в странный, пугающий мир магии, и уж точно не героиня древней легенды. Но слова невидимой хранительницы Арканты звучали довольно убедительно, вселяя в мое сердце жгучий страх.

Звнящая тишина повисла после слов Хранительницы, нарушаемая лишь лихорадочным стуком моего сердца. Я метнула взгляд на Морока, ища хоть искру понимания в без-

донной глубине его глаз, но увидела лишь собственное растерянное отражение. Слова о предначертанной судьбе, древнем мире теней и кровавой жертве звучали как безумный бред, однако леденящий страх шептал, что это и есть та реальность, в которой мне предстоит выжить. И самое ужасное – реальность, от которой зависит судьба целого мира.

Морок разорвал гнетущее молчание в зале:

– Похоже, оставаться здесь действительно чревато последствиями. Слова Хранительницы – не пустой звук, Летта. Если она говорит, что тебе суждено войти в Алир, значит, так тому и быть. Нам необходимо отправиться туда.

Он сжал мою ладонь и повел за собой, прочь из зала. В сознании вихрем кружились обрывки фраз, зловещее эхо пророчества отдавалось в каждой клеточке тела. Как обычная девушка может стать ключом к спасению мира? Непостижимо... Но я чувствовала, что от этой участи не уйти. Нужно принять свою роль, какой бы чудовищной и невообразимой она ни казалась, тогда ко мне придёт какая-то сила. Во всяком случае, так сказала Хранительница, а значит, у меня появится шанс на спасение и возвращение домой.

– Сегодня ты отдохнешь, а с первыми лучами мы отправимся в путь, – ровным голосом произнес Морок.

– Требую ответов! – не выдержала я всего происходящего. В моем голосе сквозили нотки раздражения. – И считаю, что ты обязан мне их дать.

– Спрашивай, – сдался Морок.

– Кто или что такое Алир? – выпалила я, не теряя ни секунды.

Мы шли лабиринтом дворцовых коридоров. Очевидно, Морок направлялся в гостевую комнату, о которой упоминал правитель.

– Алир – древняя столица Арканты, где испокон веков дремлет магическая сила нашего мира, – тихо произнес Морок. – Никто уже и не вспомнит, сколько веков она спит...

– Но ведь столица – Эфтерион? – возразила я, отчетливо помня рассказ Морока о его мире.

– Алир был всегда, Эфтерион же стал столицей сравнительно недавно, после того как магические силы Алира погрузились в глубокий сон, – пояснил он.

– Тогда зачем нам туда идти? – уточнила я.

– Сила Алира способна исцелить наш мир и вернуть прежнего Моргана, – прошептал Морок, отворяя дверь в роскошную комнату с огромной кроватью.

Гостевая спальня поражала своим великолепием. Высокий потолок, украшенный филигранной лепниной, огромная люстра, рассыпающая радужные блики, стены, обитые нежным шелком небесно-голубого оттенка, – все здесь дышало умиротворением и изысканной роскошью.

Огромная кровать под балдахином, отделанным тончайшим кружевом, манила в сон. В углу комнаты стоял изящный туалетный столик с зеркалом в резной раме, а рядом мягкое кресло, обитое бархатом. На полу лежал пушистый

ковер с затейливым орнаментом. Окна, задрапированные тяжелыми портьерами, открывали вид на живописный сад.

В воздухе витал тонкий аромат цветов, создавая ощущение покоя и уюта. Все здесь говорило о несметных богатствах и безграничной власти, но вместе с тем чувствовалась забота и внимание к каждой детали, призванные обеспечить гостю максимальный комфорт.

Я огляделась, чувствуя себя неловко в этой великолепии. Все эти роскошные предметы, словно сошедшие со страниц сказки, лишь подчеркивали мое положение чужеземки в этом странном мире. Вопросы роились в голове, но, прежде чем я успела произнести хоть слово, Морок жестом указал на кровать.

– Тебе нужно отдохнуть, Летта. На рассвете мы выдвигаемся. Все остальное обсудим в пути, – тихо произнес он, словно уговаривая меня как капризного ребенка.

Я нехотя кивнула, понимая, что спорить бесполезно. Морок покинул комнату, оставив меня наедине со своими мыслями и страхами. Тут же я подошла к окну и взглянула на сад, утопающий в серебристом лунном свете. Казалось, даже он хранил какие-то тайны, сокрытые от посторонних глаз.

«Фата-моргана деву возьмет...» – зловещим эхом отдавалось в моем сознании. Это единственное из всего, что было уже понятно. Я отчетливо помнила, как еще утром стояла на пляже в Египте, пока не налетел мираж, забросивший меня в этот кошмарный мир. Что ждет в Алире? И почему

именно я стала каким-то «мостом»? Вопросов становилось все больше, страх перед неизвестностью нарастал с каждой минутой. Меня очень пугали зловещие слова о смерти. Вот это совсем не вдохновляло, но от невыносимой усталости я провалилась в сон.

ГЛАВА 5

Глубокой ночью я открыла глаза, остро ощутив легкое прикосновение к своему плечу. Огляделась в темноте, но рядом никого не было. Показалось? Снова закрыв веки, я уже почти уснула, как вдруг почувствовала мимолетное движение воздуха в дальнем углу темной комнаты.

– Кто здесь? – с тревогой произнесла я. Мой голос задрожал от испуга.

Но ответом была лишь абсолютная тишина. Воздух вокруг как будто застыл от напряжения. Я знала, что здесь точно кто-то есть, но, похоже, он не собирался разговаривать со мной. Встала, шагнула в темноту, стараясь нащупать что-то, что могло бы осветить пространство. Странно, но привычных мне розеток и выключателей я не заметила в комнате.

– Интересно, как они включают освещение? – прошептала я в темноту.

Внезапно моя рука наткнулась на что-то живое и дышащее...

– Ой, – едва прорвалось из моих уст, когда я оказалась в крепких объятиях, которые явно принадлежали мужчине, потому что женщин с такой развитой мускулатурой, думаю, ни в каких мирах не бывает. – П-помогите... – сбивчиво прошептала я.

Его присутствие повисло в воздухе, создавая густую пеле-

ну, разрастающуюся вокруг меня. Я осознавала, что сейчас нахожусь в плену правителя Моргана. Не знаю, откуда это знание, но оно было неопровержимым. Мой разум завопил, а тело, в свою очередь, как будто окостенело. Но это не был страх... Это было что-то знакомое, родное и чуждое одновременно.

– Отпустите меня, – с мольбой произнесла я.

– Не могу, – ответил он, его голос звучал властно и бархатисто, прошептав слова прямо мне в ухо. – Хочу, но не могу. Лееетааа...

– Морган, вы перепутали комнаты? – произнесла я, не зная, откуда у меня берутся такие дурацкие предположения.

– Увидим, – его слова коснулись моей щеки, и обожгли горячим дыханием.

– Тогда прошу вас покинуть комнату и не стеснять меня. Отпустите, – тихо, но уверенно сказала я, стараясь отстраниться. – Я гостя вашего брата, а вы позволяете себе такое...

– Ты гостя моего брата, но не его женщина, – странно зарычал правитель, притянув меня обратно к себе.

В этот миг его губы властно прижались к моим, можно сказать, вцепились. Он высасывал мое дыхание в требовательном поцелуе, а я изо всех сил сомкнула губы. Мужская рука проникла в мои волосы, крепко держа за затылок, и слегка оттягивая назад, и тут от неожиданности я ахнула, и мой рот приоткрылся.

Мужчина воспользовался этим мгновением. В одну секунду я оказалась беззащитной перед его напором. Не сказать, что я была опытной в этих делах, но сразу поняла: я влипла в ужасающую ситуацию, потому что мое тело отзывалось на его настойчивые требования. Голова впала в нечто немыслимое, незнакомое мне наслаждение, о котором я никогда не подозревала. Все происходящее казалось странным, неожиданным, но, почему-то, правильным.

Он крепко держал мою голову одной рукой, в то время как другой прижимал меня к себе. Я чувствовала его возбуждение, потому что это невозможно было не заметить. Медленно, не позволяя отстраниться, он провел ладонью по моей щеке. Я знала, что Морган сейчас смотрит на меня. Даже в полной темноте я ощущала это всем своим существом. Ужас от происходящего нарастал, а защитная броня все не появлялась. Я уперлась ладонями в его мощную грудь. Он был громадным по сравнению с тем, насколько маленькой я чувствовала себя рядом с ним.

– Я против... – пролепетала, правда мой голос был едва слышен.

– Это неважно, – с усмешкой ответил мужчина, заполняя комнату гневной тишиной.

– Так нельзя. Это вас не красит, – вызывающе заявила я.

– Ты недооцениваешь меня, – его голос стал холодным, как лед, но в то же время неимоверно притягательным, заставляя мое сердце биться еще быстрее. – Я не привык слы-

шать отказов.

На мгновение я замерла, осознавая, насколько близко мы находимся. Мысли метались, и я пыталась найти хоть какое-то логичное объяснение происходящему. Почему именно я? Почему здесь и сейчас опять я?

– Позвольте мне объяснить, – произнесла, стараясь преодолеть страх, затягивающий меня в свою бездну. – Я не могу быть той, кого вы хотите. Я не готова...

В этот миг он отстранился, но его глаза все еще горели желанием. Я ощутила тепло его дыхания на своем лице, а голос мужчины стал более властным.

– Ты не понимаешь, что бывает, когда противопоставляешь себя тому, для кого ты лишь пылинка? – угрожающе спросил Морган.

Мимолетно задумалась над его словами, и, несмотря на нарастающее смятение, внутри начала появляться смелость. Сейчас я твердо знала, что должна стоять на своем, не поддаваясь его играм.

– Не решайте за меня. Я к вам претензий не имею и никому себя не противопоставляю. Отпустите меня. Прошу, – напряженно заявила я, готовая к последствиям своих слов.

– Нет, – коротко ответил мужчина, и показалось, что даже улыбнулся.

В ужасе человек может совершить странные поступки, которые никогда бы не совершил обдуманно. Поэтому я не поняла, когда мне удалось наступить ему на ногу и ударить в

коленку. Мужчина зарычал, но, видимо, не от боли.

– Не подчиняешься или это твоя женская игра? Так даже интереснее, – процедил он, и в следующий момент устремился в мою сторону.

И в одно мгновение на моей коже появилась броня, которая вновь заблестела серебряным светом и ударила мелким разрядом, когда Морган схватил меня. Это напоминало маленькие, но жгучие молнии, вероятно, причинявшие ему страдание, потому что правитель зашипел и начал медленно отходить к балкону.

Дальше происходили невероятные вещи. Узоры на шелковых стенах ожили, а у Моргана за спиной расправились крылья, прежде чем он рухнул вниз. Следом за ним с наружных стен дворца стали падать крупные твари, похожие на гаргулий. Я видела, как он, паря в воздухе, удалялся от этого места, а они верно следовали за ним. В мою комнату внезапно влетел Морок и закричал:

– Что происходит?

– Это ты мне расскажи, что здесь творится! – указала я на удаляющихся чудовищ в небе под предводительством Моргана.

– Ваше столкновение их пробудило, – ошеломленно произнес Морок.

– Кого? – ничего не понимая в происходящем, спросила я.

– Древних воинов правителя. Статуи на стенах дворца – это магические существа, которые давно легли в спячку. Что

здесь произошло? Как они проснулись? – радостно произнес Морок.

– Ничего, кроме того, что твой брат полез ко мне целоваться! У вас это нормально, что мужчина ведет себя как дикарь? Я была вынуждена защищаться! Так что ваши статуи – это не моя проблема! – воскликнула я, уверенно бросая упрёки.

Морок заливисто рассмеялся, и я почему-то ощутила, что все происходящее его не просто веселит, а даже радует.

– Летта, ты не понимаешь, о чём говоришь! – воскликнул Морок, всё ещё посмеиваясь. – Это не просто случайность.

Я не могла в это поверить. Как могла я повлиять на каких-то магических существ? Меня охватило замешательство, и колени слегка подкосились, словно земля уходила из-под моих ног.

– И что теперь?

– Не переживай, – сказал Морок, на этот раз серьёзно, с ноткой уверенности в голосе. – Древние воины охраняют этот мир. Они, скорее всего, полетели проверить свои силы после пробуждения. А нам нужно срочно отправляться в Алир.

Не понимая, как я могла быть связана со всем этим, я опустилась на край кровати, пытаюсь переварить случившееся. Мои мысли упорно возвращались к тому мгновению, когда Морган схватил меня. Что именно произошло между нами? Это был не просто поцелуй – это было как столкновение двух

миров, двух сил, которым не суждено было соприкоснуться.

– Мы всё же идём в Алир? – переспросила я, удивляясь собственной смелости. Эта идея казалась безумной, но внутри меня уже разгоралась странная, неукротимая уверенность в том, что мне нужно хоть куда, главное, подальше от Моргана.

– Однозначно, – ответил Морок, и в его глазах вспыхнуло понимание, недоступное мне. – У тебя с Морганом необычная связь, и лучше держаться от него подальше. Тебе нужно найти способ примирить свою силу. Ты же видишь, что твоя броня нападает на правителя? Крылья в правящем роду пропали очень давно. А с твоим появлением эта сила вернулась!

Внутри меня закипала решимость, стальная и неукротимая. Я не позволю себя исследовать и ломать, как игрушку. Глубоко вздохнув, я встала, собралась с мыслями и произнесла:

– Ладно. Пошли. Ты обещал в дороге ответить на все мои вопросы. А их у меня теперь очень много.

По потайному проходу, о котором, как уверял Морок, знали лишь немногие, мы покинули дворец. Каждый шорох, каждая тень заставляли меня вздрагивать от страха. Я чувствовала, что Морган где-то рядом, выжидает, затаившись, как хищник в тенях. Сердце колотилось в бешеном ритме, готовое вырваться из груди. Честно говоря, мне не нравилось так остро ощущать присутствие этого ужасающего правителя.

Наконец, мы достигли узкой, неприметной двери, скрытой за каменной стеной. Морок толкнул её, и мы шагнули в тёмный коридор, уводящий в крошечную тьму. Впереди маячила неизвестность, но я знала одно: бежать — не значит сдаться. Это значит бороться за свою жизнь любыми способами.

ГЛАВА 6

Сырой коридор встретил нас ледяным дыханием. Стены оплетал причудливый серебристый мох, а в затхлом воздухе хаотично вспыхивали и гасли непонятные искры, как россыпь заблудших звезд. Тяжелый дух подземелья, настоящий на прелой листве и темной, землистой магии, обволакивал мое сознание. Морок, как хозяин этого места, уверенно прокладывал нам путь в злобещей темноте.

Вскоре коридор выкинул нас в объятия дремучего леса. Деревья-великаны, устремляясь кронами к небу, переплетали свои узловатые ветви в густой, непроницаемый полог, сквозь который робко просачивалась призрачная лунная акварель. Под ногами поблескивали и хрустели сухие листья всевозможных оттенков – от золота до приглушенного бордового.

Лес дышал странными звуками: шепотом, шорохом, тихим перезвоном. То тут, то там мелькали искры светящихся существ, виртуозно танцующих в невидимом ритме. Мы проходили мимо косматых кустов, у подножия которых приютились грибы размером с футбольный мяч, а под их шляпками, казалось, теплилась жизнь – оттуда доносились приглушенные голоса. Морок объяснил мне, что это домики лесных духов, не терпящих бесцеремонного вторжения.

Далее наш путь преграждала река, чьи воды искрились се-

ребром. В ней грациозно скользили рыбы с крыльями бабочек, оставляя за собой зыбкий светящийся след.

– Не смей касаться воды, – предостерег меня Морок, – она наделена магией, последствия которой непредсказуемы для тебя.

Долгая ночь тянулась, с каждым шагом я все глубже погружалась в этот волшебный, опасный мир. Спасибо, что перед походом он принес мне мешок с удобной одеждой. Забавно, как он угадал мой размер? Страх постепенно отступал, уступая место неуголимому любопытству и благоговейному восхищению. Я заметила, как Морок невольно любит окружающую красоту собственного мира, и в уголках его губ промелькнула едва заметная улыбка.

В один миг тишину разорвало странное, завораживающее пение, похожее на шепот ветра, смешанный со звоном колокольчиков. Пробираясь сквозь колючие заросли, мы вышли на поляну, где в лунном свете танцевали диковинные создания. Их тела украшали наряды из листьев и цветов, а волосы вились переливающимся водопадом, вобравшим в себя все цвета радуги. Морок жестом приказал молчать. Я замерла, зачарованная их грациозным танцем, а затем бесшумно отступила в тень, боясь разрушить хрупкое волшебство этого неземного момента.

К утру лес отпустил нас, и перед нами раскинулась широкая долина, окутанная молочной дымкой тумана. На горизонте виднелись горы, чьи вершины утопали в густой, изу-

мрудной растительности.

– Всё. Хватит. Привал, – отрезала я, не терпя возражений.
– Есть хочется до жути. И еще меня интересуют, чтоб их, ответы. Знаешь, я вот тут подумала пока шла, а какого лешего мне вообще сдались ваши проблемы? Почему именно я?!

Мой спутник смотрел с нескрываемым удивлением, словно и представить себе не мог, что я способна так категорично требовать и отдыха, и объяснений. Впрочем, я и не клялась молча сносить все эти лишения. Злость и непонимание ворочались во мне, как змеи в клубке, грозя вырваться наружу ядовитым взрывом моего гнева.

Внезапно взгляд Морока смягчился. Губы его прошептали какие-то неясные слова, и из воздуха, словно по волшебству, возник небольшой шалаш, сплетенный из лиановых прутьев и увитый диким виноградом.

– Ты можешь отдохнуть, – сдержанно произнес он. – Я схожу на охоту, и тогда мы поедим, а я отвечу на твои вопросы.

Стоило ему исчезнуть за деревьями, как я юркнула внутрь шалаша и замерла. Это была комната, маленькая, уютная, обставленная всем необходимым. Стол и стулья из витых корней, широкая тахта, усыпанная подушками, вышитыми серебряной нитью... Стены были обиты странной тканью, напоминавшей шкуры неведомых мне животных, только без шерсти.

Едва коснувшись подушки, от усталости я провалилась в

глубокий сон. Я парила на вершине горы, рассматривая мир, раскинувшийся внизу, как карта, расцвеченная всеми оттенками зеленого и синего. Но это точно была я... и в то же время – не я.

Напротив, на скалистом уступе, сидела огромная кошка ростом с человека, смутно знакомая, напоминавшая ту, что преследовала меня в первую встречу с этим миром. Но это создание не было диким зверем. Она смотрела на меня умными, пронизательными глазами, в которых плескалось знание. Я отчетливо понимала, что передо мной разумное существо. Серебристая дымка красиво переливалась на ее рыжей шерсти.

– Кто ты? – прошептала я, вглядываясь в туманные черты её лица.

– Время придёт, и ты узнаешь, – прозвучал уклончивый ответ, словно эхо.

– Говорящая... – выдохнула я в изумлении и прижала ладонь к губам, боясь спугнуть видение.

– Такая же, как и ты, – усмехнулась огромная кошка, и в золотых омутах её глаз мелькнул отблеск пламени. В мгновение ока она растаяла в воздухе, как мираж, оставив после себя лишь привкус магии.

Пробуждение наступило под аккомпанемент треска костра и дразнящий аромат жареного мяса. Морок хлопотал у огня, с ловкостью дикаря разделявая добычу и нанизывая сочные куски на грубые деревянные шампуры. Аромат был

столь соблазнителен, что мой желудок отозвался требовательным урчанием, заставляя забыть о странном сне. Я выбралась из уютного шалаша, сотканного из листвы и веток, всё ещё окутанная призрачными нитями сновидения.

Насытившись простым, но вкусным завтраком, под мерное потрескивание пламени и утреннюю тишину леса, я усеялась напротив своего загадочного спутника, полная решимости вырвать из него ответы на терзающие мою душу вопросы. Его глаза, обычно скрытые пеленой тени, казались сегодня более открытыми, словно он решил приоткрыть дверь в свой мир.

– Летта, Арканта – это мир магии. Мир, где переплетаются судьбы самых разных существ, – начал Морок, его голос звучал глухо и взвешенно. – И правит им моя семья. Так было всегда. Но много веков назад сила медленно начала покидать нас, как вода, утекающая сквозь пальцы. Во времена правления моего деда у правящего рода исчезли крылья, бывшие нашей гордостью и неотъемлемой частью силы. Ничего больше не менялось, и потерю крыльев решили считать... как вы говорите... следующим витком эволюции. Хотя, признаться, я не уверен, что этот виток ведёт вверх. Крылья давали нам огромное преимущество. Почему они исчезли – никто так и не смог разгадать. Следом, когда уснула магия Алира, столицей стал Эфтерион, место, где теперь бьют самые сильные магические ключи. И вот теперь в нашем мире появляешься ты... и возвращаешь правящему роду крылья. Полагаю, ко-

гда Морган осознает всю глубину произошедшего, он будет благодарен тебе.

– Степень его благодарности я уже успела почувствовать на собственной шкуре, – с горькой иронией ответила я, вспоминая дерзкий взгляд и повелительный тон правителя.

– Прости моего старшего брата, – продолжил Морок, извиняясь за поступки правителя. – Видимо, его очень заинтересовала твоя броня. Признаюсь, мне тоже непонятна её магическая природа.

– Почему ты так отличаешься от своего брата? Ты гораздо... воспитаннее, – спросила я, не в силах сдержать свое любопытство.

– Я – страж границ между мирами и привык к тому, что каждый из них живёт по своим законам. Больше всего мне нравится бывать в вашем. Он невероятно красив, несмотря на то, что магии в нём почти нет... лишь слабые отголоски, – искренне ответил Морок, и в его голосе прозвучала тихая грусть.

– Я видела во сне площадь, на которой казнили красивую женщину... похожую на эльфов. В книгах моего мира показывают похожих созданий. Перед смертью она произнесла какие-то слова, и в небе вспыхнули молнии. А другая девушка, такая же, но моложе, в этот момент смогла убежать. Кто они? Мне кажется, это важное воспоминание, – неуверенно произнесла я.

– Ты права. Это народ Энфирии, страны моего друга Ло-

кри. Именно он встретил тебя в нашем мире, – уверенно ответил Морок.

– Энфирия? – переспросила я с неподдельным интересом.

– Это страна, где живут полуэльфы, потомки эльфов и аркантцев. История уходит корнями в глубокую древность. В мире эльфов бушевала страшная война. В момент падения их правящего рода по неизвестной причине открылся проход в наш мир, и множество эльфийских женщин и детей пришли к нам в поисках защиты. Эльфийки были необычайно красивы и покорны, а в нашем мире всегда ощущалась нехватка женщин, поэтому многие аркантцы взяли их в жёны. Так и возникла Энфирия – страна, где переплелись два мира и две культуры. Мой дед рассказывал, что их намеренно поселили отдельно, чтобы посмотреть, что выйдет из этого смешения двух разных магических народов. Своего рода... эксперимент, не только с существами, но и с магией, – продолжал Морок. – Но однажды сильнейшая из прибывших эльфиек убила своего мужа. Он был братом правителя, и её приговорили к смерти. Мой дед хотел прекратить этот эксперимент и был готов предать смерти всех полукровок за гибель своего брата. Те силы, что эльфийка пробудила перед смертью наложив проклятье, вызвали чудовищные изменения в нашем мире. Алир начал угасать, а её дочь сбежала.

– Девушка, что спаслась бегством под покровом молний? – уточнила я.

– Да. Её звали Ниа. Она была дочерью этой эльфийки и

родного брата моего деда. Впоследствии она стала королевой Энфирии, – пояснил Морок.

– Интересно. А что сейчас происходит между вами и Энфирией? – спросила я.

– Мы – враги, – сухо ответил Морок, и я почувствовала, как он сожалеет об этом.

– Энфирийцы винят нас в гибели их первой королевы. Они уверены, что мы подстроили всё так, чтобы уничтожить королеву и в дальнейшем расправиться с её дочерью. Долгие годы они пытались доказать её невиновность, но безуспешно. Род Нии владел магией молний, и аркантцы боялись её силы. Они видели в ней угрозу для своего мира. Доказательств у них, конечно, не было, но они им и не требовались. После долгой и кровопролитной войны Энфирия пала и оказалась полностью подчинена аркантцам. По сути, полукровки стали нашими слугами.

Морок вздохнул и замолчал, устремив взгляд в пляшущие языки пламени. Я видела, что эта тема причиняет ему боль. Мне было жаль его. Он излучал ауру одиночества и потерянности.

– Скажи, а как я попала в ваш мир? И почему у Моргана появились крылья?

– Тебя выбрал магический мираж границ миров, фата-моргана. Остальных причин я не знаю, Летта. Но я уверен, что ты здесь не просто так. Возможно, ты – ключ к спасению Арканты. Или... к её гибели. Время покажет. Что касает-

ся крыльев... магия в тебе ожила под воздействием Арканты, это очевидно для меня. Ты видимо проводник, Летта, и поэтому броня возникает только в момент твоего страха и опасности. И то, как ты распорядишься этим даром, определит твое будущее в нашем мире.

Он поднялся и, не сказав больше ни слова, направился к реке. Я осталась сидеть у костра, погружённая в глубокие раздумья. В голове роились мысли и вопросы, на которые у меня пока не было ответов. Кто я здесь и зачем? Какова моя роль в этом странном, волшебном мире? И как мне выбраться из этой загадочной реальности?

НИКОЛЕТТА, можно просто ЛЕТТА, внимательно слушает рассказ своего нового друга о мире Арканта!

ГЛАВА 7

– Может, тронемся в путь, а я по дороге поведаю тебе о нашем мире? – с надеждой поинтересовался Морок.

– Нет, – категорично отрезала я. – Спешить мне некуда. Пока до тонкостей не разберусь, где я и куда иду, никуда не отправлюсь.

– Ну что ж... смотри и слушай внимательно, – протянул мой новый знакомый и, взмахнув рукой, уселся напротив. В воздухе тут же возникла живая карта – видимо, мира, в который я умудрилась угодить.

Мир Арканта... Судя по тому, что я увидела, это было удивительное место, пропитанное магией и сокрытыми тайнами. Передо мной раскинулась панорама, где горные пики вонзались в небеса, а изумрудные леса простирались до самого горизонта. Чистейшие озера, как зеркала, отражали облака, а таинственные болота, окутанные мистическим туманом, хранили свои секреты.

Этот мир дышал особой атмосферой, в которой величие дикой природы сплеталось с богатым магическим наследием, щедро отмеченным на карте разными цветами. Морок вежливо и терпеливо давал комментарии к каждой части страны на движущихся картинках, при этом сама карта была живой и постоянно меняющейся. И я начала медленно погружаться в знания об этом мире.

В самом сердце Арканты, на обширной равнине, раскинулся Эфтерион – величественная столица, откуда открывался захватывающий вид на окрестности. Город возвышался к небу ажурными каменными башнями, каждая из которых была украшена изысканными символами стихий, подвластных местным магам. На севере, словно неприступная крепость, лес и горный хребет со всех сторон оберегали Алир от внешнего мира, создавая в старой столице уникальный микроклимат.

Глубокие озера питали Арканту кристально чистой водой, и были словно живительная кровь этого мира. А густые леса, полные опасностей и разнообразной растительности, служили домом для диковинных магических существ.

Согласно карте, население Арканты было разделено на несколько территорий, каждая из которых обладала своими уникальными способностями и обязанностями. На юге, в городах, окутанных знойным маревом, жили маги огня, почитающие стихией пламени. Маги воды, воздуха и земли были рассеяны по всему миру, населяя большие города и деревни. Я с удивлением узнала, что особым почетом здесь пользовались геоманты – маги земли, от чьих умений зависел урожай и благополучие всего мира.

В Арканте общество строилось вокруг идеи служения миру и правящему роду. В качестве помощников правителя выступали архимаги, владеющие одной из стихий и наделённые обширными полномочиями, но несущие на своих пле-

чах бремя ответственности за принятие важных решений на местах.

История Арканты была полна событий и легенд, среди которых основной была Война Четырёх Стихий, до сих пор отзывавшаяся эхом в сердцах всех жителей мира. Это была эпоха, когда силы стихий, разъединенные и враждебные друг другу, вели ожесточенную борьбу. Лишь благодаря мужеству и мудрости правящего рода удалось вернуть мир и порядок в Арканту.

Экономика Арканты процветала благодаря торговле и обмену магическими ресурсами и ремесленными изделиями. Аркантские мастера славились производством высококачественного оружия, изысканных ювелирных украшений и могущественных магических артефактов. Торговые караваны, как нити, связывали между собой все уголки континента.

Геоманты, мастера земной энергии, были способны управлять камнями, минералами и самой почвой. Их ряды делились на множество узкоспециализированных направлений. Тероморфы преобразовывали ландшафт, создавая новые формы рельефа. Они были магами, контролирующими землю и её глубины, проникали в самые сокровенные уголки мира. Петромагусы повелевали камнями и кристаллами, черпая силу из минералов. Вулканиты умирляли бушующий гнев вулканов и подземные потоки магмы, а земледелы, словно садовники, управляли ростом растений и плодородием почвы. Камнерезы искусно превращали камень в мате-

риалы для строения разных сооружений и защиту, зная при этом тайны подземных ходов и шахт. Застройщики возводили крепкие стены и сооружения силой своей магии, создавая неприступные каменные барьеры и укрепления. Металлисты-заклинатели увеличивали прочность металлов и доспехов, а Корневики работали с системами деревьев, укрепляя лесные массивы и защищая их от разрушения. Все они, рассеянные по всему миру Арканты, несли личную ответственность перед правителем, внося свой вклад в процветание и безопасность.

Морок продолжал свой рассказ, и карта Арканты оживала передо мной, демонстрируя мельчайшие детали жизни в этом магическом мире. Я узнала о священных живых рощах, где друиды общались с духами природы, о древних руинах, где хранятся забытые знания величия история. Он говорил о легендарных героях, чьи подвиги вдохновляли аркантцев, и о чудовищах, обитающих в самых темных уголках мира, представляющих постоянную угрозу для неосторожных путешественников.

Особое внимание Морок уделил правящему роду, потомкам древних магов, объединившим стихии и установившим мир после Войны Четырёх Стихий. Их мудрость и справедливость, по его словам, были залогом процветания Арканты. Он рассказывал о сложных политических интригах, о соперничестве между архимагами, о необходимости поддерживать баланс сил, чтобы избежать новой катастрофы.

Постепенно картина мира Арканты становилась для меня все более полной и ясной. Я начинала понимать его законы, его культуру, его ценности. Передо мной предстал не просто красивый пейзаж, но живой, дышащий организм со своей историей, своими проблемами и своими надеждами.

Морок неожиданно замер в безмолвном ожидании. Живая карта Арканты, словно калейдоскоп магических видений, застыла в воздухе передо мной, продолжая плести завораживающие узоры незнакомых земель. Нетерпеливое любопытство, словно распускающийся бутон, наполняло меня изнутри, рождая неудержимое желание прикоснуться к тайнам этого неизведанного мира, ощутить их пульс и, наконец, понять, какая судьба привела меня сюда.

Из увиденного складывался простой вывод: Арканта – мир, где все пронизано предназначением. Мир, где меня, чужестранку, ждут захватывающие приключения, встречи с невиданными существами и возможность постичь древнее искусство магии, если я решусь отправиться в путь. Но одна мысль, как отголосок разума, сразу же отрезвила меня: этот мир был чужд и непонятен! Да, безусловно, он манил меня своим очарованием, но в то же время таил опасности, о которых рассказывает Морок и карта. И главное – в голове все это время пульсировал основной вопрос, на который не было ответа: почему именно я оказалась здесь?

Мой пытливый взгляд скользнул от играющего пламени костра к лицу Морока. Молчание между нами было как

ткань, сотканная из невысказанных вопросов, что повисли в воздухе. Глубокий вздох вырвался из моей груди, и я встрети­лась взглядом с Мороком.

– Твоя страна прекрасна, – уверенно произнесла я, – вот только я не понимаю, что я здесь делаю и как мне выбраться.

Морок хранил невозмутимое спокойствие, в его взгляде читалось понимание и терпение. Казалось, он предвидел мои вопросы, понимал, что прежде чем пуститься в путь, мне необходимо найти хотя бы крохотные зацепки, ниточки, ве­дущие к ответам.

– Твой вопрос закономерен, – твердо сказал он, – но, к сожалению, у меня нет на него исчерпывающего ответа. Твое появление в Арканте – загадка, подобной которой я еще не встречал. Но я уверен, что этому есть какая-то причина, и, возможно, наше странствие к старой столице, Алиру, поможет на нее ответить.

Взмах его руки – и карта Арканты уступила место древ­нему свитку, испещренному незнакомыми мне символами.

– Существуют пророчества, легенды о пришельцах из дру­гих миров, являющихся в Арканту в переломные моменты истории. Возможно, ты – одна из таких посланников. Вас на­зывают Вестниками перемен. И знаешь, что самое странное? Фата-моргана почти всегда приносит вас сюда без всякой ма­гии. Тем удивительнее твоя броня... И еще удивительно, что все они были мужчинами, а ты – девушка, – пояснил Морок.

Я усмехнулась. Звучало красиво, как сказка, но совершен­

но нереальная. Я – обычный человек, случайно попавший через мираж в магический мир. Какая уж тут миссия! Но слова Морока, как маленькие зернышки, уже упали на благодатную почву моих сомнений. А вдруг мое появление здесь – не просто случайность?

– И все же, торопиться не стоит, – заключила я. – Прежде чем отправляться в Алир, мне нужно немного освоиться. Расскажи мне о своей роли в этом мире. Кто ты такой, Морок?

– Я – младший брат правителя, маг из правящего рода, архимаг. Мне даровано право путешествовать по другим мирам и вменено в обязанность оберегать границы нашего мира от вторжения чужих существ, – скромно ответил мой новый знакомый.

– Интересная работенка у тебя. Путешествовать по мирам... Значит, ты хочешь сказать, что наше знакомство в моем мире не имеет никакого отношения к тому, что я оказалась здесь? – спросила я.

– Нет, разумеется. Ты мне, конечно, понравилась, но не настолько, чтобы я мог приказать фата-моргану, и он бы вытащил тебя сюда. Ему никто и ничего не может приказать. Он живет энергией миров и поэтому никому не подчиняется. Вот я и вынужден присматривать за ним, – уверенно ответил Морок.

– Тогда убей меня, но я не понимаю, зачем фата-моргана выдернул меня из моей реальности, – проговорила я в за-

думчивости.

Что-то в этой истории зияло прорехой. Мир живет себе, как ни в чем не бывало. Цари ссорятся, народы воюют, столицы переезжают... Ну что ж? Бывает! У нас вон тоже то и дело города главными назначают. И тут – бац! – меня, словно мешок с картошкой, перебрасывают сюда. Ну вот на кой...?

Глаза Морока искрились мудростью, отягощенной печатю печали, словно он был хранителем тайн, которые неподъемным грузом давили на его плечи. Что он там говорил? Фата-моргана – живет энергией миров, вольная птица, никому не подчиняется... Вот кому хорошо! Летай себе, где вздумается. Стоп, тогда с какой стати девиц таскать?! Я лихорадочно пыталась распутать этот клубок противоречий. Но, глядя в серьезное лицо Морока, понимала, что он не лжет. В этом мире чудеса – обыденность, и мне ничего не остается, кроме как принять это. А значит, ему нет смысла вводить меня в заблуждение... или я чего-то еще не знаю?

– Ты архимаг, брат правителя... Зачем тебе помогать мне, обычной девчонке из другого мира? Какая тебе от этого выгода? – мой вопрос прозвучал резко, даже дерзко, но мне требовалась ясность.

Морок едва заметно улыбнулся, словно читая мои мысли.

– В Арканте у каждого свой долг. Мой связан с взаимодействием с фата-морганой и другими мирами. Ты – гостья из одного из них, и мой долг – помочь тебе. Особенно если ты нуждаешься в этом, и особенно если это касается тайн,

которые я стремлюсь разгадать. К тому же, – он сделал паузу, – мне попросту любопытно узнать, что привело тебя сюда. Возможно, ты и вправду Вестник перемен, и твоя судьба сплетена с судьбой Арканты. Но сейчас меня занимает другое: как ты связана с пророчеством об Алире. Там сказано: «И смехом ее возродится Алир».

– То есть я должна пойти в вашу старую столицу и там громко захохотать? – ошеломленно выдохнула я. – Звучит бредово. И что значит «смертью ее омыт будет мир»?!

– Омыт – значит смыт. Уничтожен... – задумчиво проговорил Морок. – Значит, тебя необходимо беречь! – он нахмурился, словно пытаясь сложить все части головоломки. – И не обязательно смеяться во весь голос, Летта. Речь идет о чем-то большем – об искре жизни, которую ты принесешь с собой, о надежде, о новом понимании. Алир давно спит, там царит запустение и отчаяние. Твой смех, в переносном смысле, может стать тем катализатором, который вернет древнему городу былое величие.

– Просто прелестно... – с горечью вздохнула я. – Пойди туда, не знаю куда, принеси то, не знаю что.

– Что касается «смертью ее омыт будет мир»... Это самая тревожная часть пророчества. Она может означать, что твоя гибель повлечет за собой гибель всего мира, Летта. Не обязательно в буквальном смысле, мир может погрузиться в хаос, утратить надежду, потерять свою душу, как сказано в последних строках. А для магического мира, это конец. Но я

не уверен, что эта жертва связана только с твоей физической смертью, возможно, речь о чем-то большем. О том, что ты можешь потерять в этом мире. Свою личность, свои убеждения, свою веру! – он указал на свиток. – Видишь, здесь сказано: «Дева окажется важным мостом». Ты – связь между мирами, возможно, между прошлым и будущим Арканты. Твоя задача, как моста, – соединить разорванные части, принести то, что необходимо для восстановления равновесия.

– Ты сейчас серьезно? – с изумлением спросила я.

– И последний отрывок: «Если же дева погибнет в тиши, миру не видеть больше души». Это подчеркивает важность твоей миссии, Летта. Твое исчезновение или потеря надежды могут привести к необратимым последствиям. Нам предстоит долгий путь, чтобы понять весь смысл этого пророчества, но одно я знаю наверняка: твоя судьба тесно связана с судьбой Арканты, и нам нужно действовать крайне осторожно. И главное – держись подальше от тихих мест!

– Спасибо, утешил, – пробурчала я и направилась к шалашу.

ГЛАВА 8

В шалаше было очень уютно, пахло дымом костра и совершенно не хотелось куда-то идти. Я легла на жесткую тахту, пытаюсь осмыслить услышанное. Пророчество, судьба Арканты, моя роль во всем этом... Слишком много информации для одной бессонной ночи. «Держись подальше от тихих мест!» – эхом отдавались в голове слова Морока. Да уж, с такими перспективами тишина мне точно не светит!

Сон не шел. Вместо него в голове роились вопросы. Что за Алир? Зачем мне он, да и я ему? Почему именно туда нужно отправиться, было совершенно понятно, но мне лично хотелось домой, в свой мир, в университет. Сейчас, отсюда, все мои прошлые проблемы уже и не казались проблемами. Так... мелкие неприятности. Ну, предал меня парень, с которым я встречалась! Так по сравнению с тем, что происходит здесь, это такая мелочь... А теперь я была вынуждена идти в какой-то Алир и пытаться выжить, при этом хотелось бы еще поймать фата-моргану и попросить перенестись домой.

Алир! Там находился ответ на мои вопросы. В этом я была абсолютно уверена. У них мир так устроен, что каждый существует здесь для чего-то. Остается прийти в Алир и понять, что я могу сделать. Ведь я то ничего не знаю о магии! Какой из меня «мост»? Я обычный человек, выброшенный

сюда по прихоти миража, фата-морганы. Но слова Морока уже засели в памяти. «Возможно, ты и вправду Вестник перемен, и твоя судьба сплетена с судьбой Арканты». Может быть, в этом и есть смысл моего появления здесь? Не просто случайность, а знак? Интересно возможно ли сделать что-то важное, что-то изменить и вернуться домой?

Утро встретило меня тусклым светом и запахом дыма. Морок также возился у костра, видимо, готовя завтрак. Его спокойное лицо вселяло уверенность. Я чувствовала, что он искренен в своем желании помочь. И, несмотря на страх и неуверенность, во мне проснулось любопытство. Я почувствовала, что готова отправиться в путь, чтобы найти ответы на вопросы и дорогу в свой мир.

– Я, конечно, не покупала билет на спектакль в вашем мире, но, по всей видимости, буду вынуждена на него пойти, – громко заявила я. – Собирайся, Морок. Мы идем в Алир, и я намерена там хохотать, пока его магия не вернет меня домой!

Единственный знакомый мне в этом мире, Морок вскинул голову, и в глубине его глаз плеснулась ликующая искра. Он предвидел мой выбор, ждал, когда любопытство возьмет верх над страхом в моем сердце. Без слов, лишь одобрительно кивая, он вновь погрузился в приготовление утренней трапезы, тихонько мурлыча под нос какую-то мелодию. Его довольство моим внезапным порывом ощущалось почти физически.

После скудного завтрака из поджаренных кореньев и вяленого мяса Морок всю колдовал над сборами. Одно лишь его слово, и наш шалаш растаял в воздухе, уступив место двум кожаным мешкам. В одном лежал провиант, как я поняла, а в другом – нечто, что я могла определить лишь как арсенал диковинных магических приспособлений. Затем он протянул мне небольшой кинжал в простых кожаных ножнах.

– Для защиты, Летта, – прозвучал его тихий голос, – дорога опасна.

Я приняла клинок и неуклюже прикрепила его к поясу. Ощущение, что я стала новоиспеченной воительницей, вызывало неловкую усмешку, которую я, однако, постаралась скрыть. Морок, с головы до ног, окинул меня оценивающим взглядом, как будто проверяя на прочность перед предстоящим путешествием.

– Ну что, Летта, – улыбнулся он краешком губ, – в путь? Алир ждет тебя. Ночью я слышал волну магического зова, дважды обогнувшую наш мир. Теперь я могу дать ответ на твой вопрос. Да. Ты не случайно оказалась здесь.

Мое изумление выразилось невольным приоткрытием губ. Алир – живое существо, знающее о моем приближении и даже зазывающее меня к себе? Сейчас стоит ликовать от радости или уже впадать в панику? И если эту волну способны почувствовать такие маги, как Морок, то кто еще теперь знает обо мне? Эта новость не принесла ни капли веселья,

и я совершенно не понимала восторга Морока. Тихие места отныне следовало обходить стороной. Умирать здесь совсем не входило в мои планы. Ну вот совсем!

Мы двинулись в путь. Дорога вилась через бескрайнюю равнину, сквозь небольшие перелески, а вдоль всего этого, словно серебряная змея, извивалась широкая река. Морок уверенно шел впереди, прокладывая нам путь, а я старалась поспевать за ним, с тревогой и любопытством вглядываясь в окружающий мир. неизведанное ждало нас впереди. Это я знала точно!

Внезапно, вдалеке, возник высокий силуэт. Грაციозно ступая между широких стволов, к нам приближался мужчина. Его светлые волосы, заплетенные в сложную косичку, искрились серебром в лучах местного светила, а заостренные черты лица не оставляли сомнений в его эльфийском происхождении. Я видела таких существ на картинках карты Арканты. За спиной у незнакомца, лениво потягиваясь, следовал огромный зверь, чей окрас повторял сумрак леса.

– Морок! – раздался бархатистый мужской голос, и незнакомец ускорил свой шаг в нашу сторону. – Я ждал тебя.

Морок приветливо кивнул ему и, казалось, всем своим видом излучал радость от встречи.

– Летта, позволь представить тебе Локри, моего старого друга. Локри, это Летта, наша гостья, которую ты так... своеобразно приветствовал в нашем мире. Я же просил тебя, дружище, проявить хоть немного мягкости, не испугать ее!

Локри пронзил меня внимательным взглядом серых глаз. В его глубине плескался интерес, смешанный с тенью недоверия. Он был не просто красив – обворожителен. Правильные черты лица, высокий лоб, волевой подбородок и... уши. Едва заметно заостренные, они лишь подчеркивали его очарование. Под одеждой чувствовалась мощь тренированного тела, а за спиной у него висел лук и стрелы, несмотря на то, что на поясе был закреплен меч.

– Летта, – произнес он нараспев. – Ты гостя моего друга, но я не могу приветствовать твое появление. Чужаки редко приносят добро.

Я сглотнула, ощутив, как его неприветливый взгляд проникает в самую душу, пробуждая во мне страх. Собрав волю в кулак, я смело ответила:

– Я, знаете ли, в гости к вам не напрашивалась. Все вопросы к фата-моргане. И заодно передайте ему мою просьбу – вернуть меня домой. Буду вам весьма признательна.

Локри вскинул бровь, словно оценивая мою дерзость, посмеившую потревожить его покой.

– Неужели? – переспросил он, усмешка тронула лишь один уголок его губ, выдавая насмешку. – Забавная ты девочка. Не страшишься столь... значительного существа? Или же просто глупа? – взор его чуть смягчился, но тень подозрения никуда не исчезла. – Боюсь, твоя просьба обречена остаться не услышанной. Алир не выпускает тех, кого призвал. Если ты здесь, значит, такова его воля, и рано или

поздно ты познаешь её истинный смысл.

Морок, до этого момента хранивший молчание, как тень, наконец подал голос, рассекая наш напряженный диалог:

– Локри, оставь Летту в покое. Она всего лишь тоскует по родному дому. Естественное желание, не находишь? И, смею тебя уверить, она не представляет никакой угрозы для Арканты.

Взгляд полуэльфа метнулся к Мороку, полный еле уловимого укора, но, в конце концов, он тяжело вздохнул и отступил, словно поддавшись неоспоримому доводу.

– Как знаешь, друг, но я буду следить за каждым её шагом, – проворчал он, выдавая нескрываемое недовольство.

Я ощутила, как спадает напряжение между нами, как с плеч свалился непосильный груз, когда Локри отвел от меня свой пронзительный взгляд.

– Идем, Летта, – произнес Морок, легонько подталкивая меня вперёд. – Не обращай внимания. Локри всегда отличался крутым нравом, особенно когда дело касалось неприкосновенности Арканты.

Мы продолжили свой путь, таща за собой хмурого полуэльфа и его огромного зверя, чьи габариты наводили ужас, напоминая помесь льва и тигра, сотканную из теней. Чувство дежавю не отпускало меня, я чувствовала их взгляды у себя на затылке.

– Кто он такой? – осмелилась спросить я, стараясь держаться ближе к Мороку. – Он мне не нравится. Высокомер-

ный тип. Не люблю таких...

– Локри? Он – хранитель земель, внук первой королевы Энфирии. И старайся избегать поспешных выводов, Летта, – предупредил Морок. – Он один из тех, кто посвятил свою жизнь защите Арканты. Локри – преданный друг и невероятно сильный маг, непревзойденный воин. Не стоит его недооценивать. Просто... он с подозрением относится к чужакам.

Я кивнула, впитывая каждое слово. Похоже, путешествие в Алир обещает быть не таким уж простым, как я изначально предполагала. Нужно быть предельно осторожной, и не только из-за существ, населяющих этот мир, но и из-за тех, кто поклялся его оберегать. И, возможно, именно в последних и кроется самая большая опасность для меня. Кто знает, как они воспримут мое внезапное появление в их мире? Определенно, не стоит сбрасывать со счетов и вероятность того, что кому-то я могу встать поперек горла.

ГЛАВА 9

Почти весь день нашего пути прошел в тягостном молчании, лишь изредка Морок прерывал его скудным вопросом: не хочу ли я есть или пить. А в моей голове, словно в запутанном клубке ниток, перекатывалась уже известная мне информация, и многое никак не желало укладываться в единую картину.

Морок – родной брат правителя, всемогущего мага этого мира, а мы плетемся пешком, будто боясь самой мысли о транспортной магии. И Локри... Защитник Арканты, хранитель земель. От кого он защищает и что хранит? Просто так, полагаю, нигде и никто не удостоивается подобных званий. Значит, есть противоборствующая сила, и чутье подсказывало мне, что ей я тоже придусь не по вкусу.

Но более всего меня терзало досадное осознание собственной никчемности. Они – властители магии! А я? Единственное мое достоинство – броня, появляющаяся от страха перед Морганом. Морган... Он был еще той занозой! Особенно теперь, когда я пробудила его армию гаргулов.

Однако, темной лошадкой, вызывающей у меня наибольшее беспокойство, оставалась Хранительница Арканты. Что-то в этой женщине было глубоко не так. Не внушала она мне доверия!

Поглощенная этими раздумьями, я шла следом за Моро-

ком и вдруг с размаху воткнулась в его неожиданно остановившуюся спину. Обогнув его, я замерла, пораженная открывшейся картиной. Мы стояли на границе леса, чьи владения простирались во все стороны, теряясь в дымке горизонта.

– Мне казалось, мы направляемся в Алир, а он, если не ошибаюсь, находится в горах? – с недоумением спросила я.

– Так и есть. Алир и Мглистые горы – сердце Бесконечного Магического Леса, – спокойно пояснил Морок.

– А! Ну тогда вперед! – с притворной бодростью воскликнула я и шагнула в зеленый сумрак.

В тот же миг лес ожил. Со всех сторон донеслись странные, протяжные звуки, напоминающие победный гул далеких труб. В воздухе ощущалось нечто неуловимое, словно легкое прикосновение, и тут же исчезло. Мерцание, вспыхнувшее на мгновение, так же быстро растворилось во тьме под пологом деревьев.

– Это что сейчас было? – удивленно спросила я.

– Лес тебя приветствовал... И это неспроста, – задумчиво ответил Морок, внимательно разглядывая меня, словно видел впервые.

– Это хорошо или плохо? – решила уточнить я.

– Пока неизвестно, – неожиданно ответил Локри, не отрывая от меня пристального взгляда.

Ступая осторожно, в тишине, я жадно впитывала взглядом необычные краски магического леса. Он дышал загад-

кой, колыхался тайнами, явно населенный какими-то существами. Деревья как древние исполины, вздымались к небу, сплетая кроны в непроницаемый шатер, сквозь который робко просачивались солнечные лучи. Их стволы, словно холсты художника, были покрыты серебристой парчой мха и причудливой россыпью светящихся грибов. Игривые огоньки, похожие на фей, мелькали меж ветвей, затевая хороводы над полянами, усыпанными диковинными цветами разных форм и оттенков.

Вдалеке, словно стражи волшебного мира, высились горы, а их вершины были увенчаны снегами и гордо парили над лесом. Склоны их искрились каскадами водопадов, серебряными нитями, связующими небо и землю.

Из карты я помнила: там, среди изумрудных долин и лазурных озер, лежит Алир. Но карта предостерегала и о другом: в недрах этих гор таятся пещеры, обиталища духов природы и хранителей древних магических секретов. Она говорила, что путник, дерзнувший подняться на такую высоту, узрит бескрайнюю панораму Алира, раскинувшуюся внизу, словно мозаичное полотно, сотканное из света и тени. И еще... эти горы дышат особой энергией, дарующей магам глубину мысли и духовное просветление. Теперь я испытывала благодарность к Мороку за ту необычную карту, которую он мне показал, и за его импровизированную лекцию – «короткое введение в наш мир».

Казалось, из-за плотной стены высоких деревьев сумрак

сгущался быстро, и видимость таяла с каждой минутой. Удивительно, но усталость не давала о себе знать. Если бы не надвигающаяся ночь, я бы с удовольствием продолжила путь.

Однако Морок объявил, что здесь мы разобьем лагерь. Пока он совершал какие-то пассы над своим походным мешком, из которого вдруг возник шатер, Локри организовывал костер, колдуя над нашим ужином. Чувствуя себя лишней в их хозяйственной суете, я решила отыскать реку, которую видела на карте, и смыть дорожную пыль.

Ночь проступила тишиной, полной лунного света и россыпи мерцающих звезд, открывшихся мне, как только я вышла на берег серебристой реки. Скинув верхнюю одежду и оставшись в одной рубашке, я несмело вошла в воду. Медленно, погруженная в собственные мысли и очарованная окружающей красотой, я зашла по пояс и принялась обмывать тело. Вода переливалась серебром, как зеркало, отражающее ночное небо, создавая завораживающую иллюзию бесконечности.

Внезапный, едва уловимый шорох за спиной заставил меня замереть, прислушиваясь. Из чернильной темноты леса бесшумно возникла изящная белая фигура на четырех ногах, двигаясь плавно и уверенно. Когда она ступила на берег, передо мной предстал единорог.

Неподвижный, он смотрел на меня огромными, выразительными глазами, словно оценивая. Его тело было покрыто белоснежной шерстью, призрачно мерцающей в лунном

свете. Голову венчал величественный серебряный рог, изогнутый вверх и немного назад, подчеркивающий неземную красоту и рождающий странные, почти забытые ассоциации из детства. В нашем мире таких существ можно было встретить лишь на страницах сказок, но этот был другим. Обладая невыразимым достоинством, он ошеломлял.

Мы долго смотрели друг на друга, и я могла поклясться, что он разумен. Затем единорог вошел в воду и приблизился ко мне, позволяя прикоснуться к себе. Моя рука легла на теплую, шелковистую шерсть. Не знаю почему, но он казался мне чем-то родным.

Внезапно он ткнулся мордой мне в грудь, и я почувствовала невероятный прилив сил. Время замерло, пока мы стояли вместе, наслаждаясь этим мигом. Естественное умиротворение ночи окутывало воды, даря покой и внутреннее равновесие. Наконец, единорог повернулся и неспешно направился обратно к берегу.

– Кто ты? – вопрос сорвался с моих губ неожиданно даже для меня самой.

– Дитя мое, послушай меня. Мир, из которого ты пришла, ослеп, утратил способность видеть магию. Но кровь твоя – отзвук, и она всегда будет выделять тебя из толпы. Именно поэтому твое сердце слышало зов Фата Морганы.

– Ты так и не ответил, кто ты, – с напускной уверенностью напомнила я, скрывая за ней бушующее изумление.

– В любом из миров я часть тебя, – прозвучал тихий ответ.

– Моё имя – ключ, а ключи не раздают первому встречному.
– То есть? – с любопытством спросила я, выбираясь из воды.

– Иди к Верховной магине, открой свою кровь, и истина сама приоткроется тебе, – последовал лаконичный ответ. – Теперь ты – частица этого мира.

– Почему я должна ею становиться? Вообще-то, в мои планы входит возвращение домой, – твердо заявила я.

– Твоя душа жаждет знаний и нового опыта. Тебе предстоит череда испытаний, сквозь которые ты прозреешь истину, сокрытую от большинства. Лишь тот, чей разум чист, способен разгадать загадки, сотканные нашим миром. Но выбор всегда за тобой. Можешь вернуться в свой привычный кокон, – тихо промолвил он.

– Достаточно ли я сильна для подобного пути? Во мне нет и капли магии, – усомнилась я. – Этот мир чужд мне.

– Сила рождается из желания двигаться вперед, как росток пробивает сквозь камень. Ты найдешь опору там, где меньше всего ожидаешь, получишь помощь от тех, кто, казалось бы, лишь помеха на пути. Помни: твои решения – канва твоей судьбы, – безмятежно ответил единорог.

– Что меня ждет? – вопрос вырвался прежде, чем я успела его обдумать.

– Следующие шаги – лишь эхо твоих собственных намерений. Будь внимательна к каждому шепоту происходящего, прислушивайся к голосу сердца. Пусть твой путь станет

книгой открытий и озарений, – наставнически изрек единорог. – Иди с сердцем, распахнутым навстречу добру, с душой, свободной от предрассудков. Я буду ждать твоего зова, когда придет время.

– Я буду звать тебя Великим Единорогом. Так вот, Великий Единорог, выслушай меня. Мне льстит твое доверие, но я не заслуживаю его. Я всего лишь океанограф, чья жизнь – исследование глубин, а не странствия по магическим мирам. Мое призвание – подводные течения и причудливые морские создания, а не погоня за чудесами и преодоление неведомых испытаний. Если знаешь, как мне вернуться домой, скажи.

– Ты упускаешь из виду главное – твою безудержную страсть к познанию неизведанного. Ведь изучение океанских бездн тоже требует отваги и бесстрашия перед бушующей стихией. Именно эта жажда к исследованию непознанного сделала тебя уникальной находкой для нашего мира, – тихо произнес он. – Совсем скоро тебя ждет задача, где наука и магия переплетаются в единое целое. Чтобы её решить, тебе придется проявить всю свою изобретательность и способности. Только тогда ты докажешь, что достойна здесь находиться.

Единорог двинулся в сторону леса, но я отчетливо слышала каждое его слово. Впервые видя это создание, я безоговорочно верила ему, неосознанно проникаясь уважением к каждому сказанному слову. Раньше такое со мной не случалось.

лось, ведь осторожность всегда отличала меня от остальных. Я не закрывалась от мира, но с доверием у меня были проблемы. Не знаю почему, но я всегда избегала слишком быстрого знакомства с незнакомцами.

ГЛАВА 10

Помню свою первую студенческую стажировку океанографом... Воспоминания обрушились на меня волной, смешивая трепет предвкушения и будоражащую радость первооткрывателя. Тогда впервые перед моими глазами раскинулся настоящий исследовательский корабль – плавучая крепость науки, ошестинившаяся новейшими приборами и оборудованием, словно космический корабль, готовый к покорению неизведанных глубин. Вместе с командой ученых мы отправлялись в плавание на поиски новых видов рыб, измеряли пульс глубин.

Помню, как однажды океан озадачил нас, явив странное подводное течение, чье поведение резко противоречило описанным теориям. Недоумение, словно ледяной душ, окатило меня в первые секунды, но вскоре уступило место восторгу. Я поняла, что наука – это бесконечный танец познания, где каждый новый шаг – шаг к пониманию непостижимой природы. Именно в тот момент во мне зажглась неугасимая искра – страсть к исследованиям, пламя, горящее до сих пор.

Особенно врезались в память встречи с китами. Однажды, в лучах заходящего солнца, мы наблюдали целую стаю синих гигантов, грациозно рассекающих волны неподалеку от корабля. Их громоподобные песни и величественные движения превратили эту сцену в незабываемую симфонию жизни.

ни. Я стояла, замороженная, ощущая себя песчинкой в бесконечной вселенной.

И вот, находясь здесь, вдали от соленых брызг и криков чаек, я остро ощутила, как важны воспоминания о моей прошлой жизни. Они – якорь, удерживающий меня на плаву, напоминают, кем я была, кем являюсь и куда стремлюсь. Наверное, это путешествие – шанс применить накопленные знания в новом контексте, испытать себя в незнакомой стихии.

Но, несмотря ни на что, мое сердце по-прежнему бьется в унисон с ритмом моего океана. Там, в его бездонных объятиях, я чувствовала себя по-настоящему счастливой и живой. Остается лишь надеяться, что скоро смогу вернуться домой, к своей стихии, к лазурным волнам и вечному горизонту.

– Где ты была? – встревоженный голос Локри вырвал меня из ускользающих воспоминаний, когда я уже почти достигла лагеря.

– Плавала. Захотелось смыть с себя пыль день перед сном, – безмятежно отозвалась я.

– И предупредить нас об этом, конечно же, не пришло в твою светлую голову? – прозвучало недовольное ворчание Локри.

Он преградил мне путь, и теперь стоял передо мной, метая молнии из глаз. Я внимательно изучала его лицо, каждую линию, каждую тень, и вдруг поймала себя на мысли: он действительно испугался за меня.

– Не голоси. Лучше скажи, где искать Верховную магиню?
– спокойно спросила я.

– А тебе-то она зачем? – в его голосе прозвучало неподдельное удивление.

– А что, это проблема? – недоумение переполнило меня. Единорог говорил об этом с такой легкостью, что я и не почувствовала подвоха в его напутствии.

– Ты думаешь, Верховная будет рада тебя видеть? Ты кто вообще такая? – в голосе Локри сквозила ирония.

– Да мне, честно говоря, это не особо и нужно, – отмахнулась я, обходя это недовольное моим существованием мужское создание. Я постоянно ощущала его неприязнь. – Единорог сказал идти к ней.

– Кто? – переспросил Локри, будто не веря своим ушам.

– У тебя что, со слухом проблемы? – буркнула я, направляясь по тропинке к лагерю. – Единорог говорю. Огромный такой. Сияющий серебряный лохматый конь.

– И где ты его видела? – глаза Локри округлились от изумления.

– У реки. Пришел поговорить. Сказал идти к Верховной магине. А еще сказал, что он – часть меня, в любом мире. Понятия не имею, что это может значить, – простодушно призналась я.

– Пошли к Мороку. Мне это все очень не нравится, – пробормотал Локри, сердито сдвинув брови.

Единственный мой друг в этом мире встретил нас у кост-

ра. Его лицо было омрачено беспокойством. Услышав мой рассказ, он нахмурился еще сильнее.

– Это не к добру, – пробормотал Морок. – Верховная магия не принимает простых смертных, тем более из другого мира. Ее местонахождение – тайна, тщательно охраняемая. Но если уж сам единорог указал тебе путь, значит, в этом есть смысл. Они питомцы ее семьи.

Морок замолчал, словно обдумывая что-то. Затем поднял на меня взгляд, полный серьезности, и сказал:

– В принципе, нам это практически по пути.

Локри попытался возразить, но Морок прервал его, жестом показав, что решение окончательное. В его глазах я видела опасение, но и решимость. И я, сама не зная почему, доверяла ему больше, чем Локри.

– А сейчас спать, – отрезал Морок.

Ночь выдалась тихой. Звезды, казалось, горели ярче обычного, и теперь их можно было рассмотреть даже находясь в лесу, потому что удивительные плотные кроны деревьев пропали. Их листья словно тоже легли спать, закрываясь и собираясь в узкую трубочку.

В своем походном шатре я долго не могла уснуть, ворочаясь и размышляя над словами единорога: «Часть меня в любом мире...» Что бы это могло значить?

Провалившись в сон, я увидела перед собой Моргана. Он стоял напротив, поражая своей статью и красотой, но крыльев в этот раз не было. Сердце отбивало бешеный ритм, ды-

хание прерывалось, когда его рука накрыла мою ладонь.

Оглянувшись, я поняла, что вновь оказалась в исполинском замке правителя. Мы стояли посреди сумрачного зала, где высокие своды тонули в тенях, а тусклый свет светильников едва пробивался сквозь эту завесу. Морган выглядел подавленным. В нём не было и тени той самоуверенности и властности, что я видела прежде.

– Летта, выслушай меня, – его голос звучал непривычно серьезно, словно надломленный. – Между нами никогда ничего не будет. Я – монстр, сотканный из разрушения и боли. Народ полукровок навеки проклял меня и мой род за жестокость. Даже если бы я захотел изменить прошлое, судьба уже начертала иной путь.

Я попыталась возразить, напомнить ему, что каждый сам кузнец своей судьбы, и сын не в ответе за грехи предков, но Морган оборвал меня резким, ледяным взглядом.

– Нет, не говори глупостей. Я знаю правду. Поверь, никто не заслуживает моего присутствия рядом. Я погублю любого.

Слова его были грубы и полны отчуждения, словно удары плетью, рождая в моей душе лишь боль и горькое разочарование. Понимая, что спорить бессмысленно, я отвернулась, собираясь уйти, оставить Моргана в этом вечном мраке его души. И вдруг зал озарился вспышкой яркого света, словно само солнце решило пробиться сквозь толщу. Морган шагнул ко мне, осторожно беря мою руку в свои ладони.

– Не бойся, – прошептал он почти неслышно, прижимая

меня к себе. — Мы можем всё изменить, если позволим себе... позволим этому случиться.

Морган наклонился, и его губы едва коснулись моей щеки. Тепло его дыхания опалило кожу, вызвав лёгкую дрожь. Он смотрел с такой глубокой страстью и нежностью, что в глазах его отразились слезы.

— Никогда не сомневайся в моих чувствах, — прошептал он тихо, невесомо проводя рукой по моим волосам, словно боялся спугнуть. — Я готов отдать всё на свете, лишь бы видеть тебя счастливой.

Приближаясь еще ближе, он нежно коснулся моих губ. Сначала робко и неуверенно, как бы спрашивая разрешения, затем — чуть настойчивее, словно не в силах больше сдерживать нахлынувшие чувства. Нежность и мягкость этих прикосновений рождали в моей душе теплое, почти забытое чувство защищенности и уверенности.

Мгновение, и Морган отстранился, а на его лице играла едва заметная, но такая долгожданная улыбка. Его взгляд стал мягче и теплее, полный обещаний и надежды. Он крепко держал меня в своих объятиях, словно боялся отпустить, словно я могла исчезнуть в любой момент. Голова закружилась от захлестнувших меня эмоций.

Но внезапно свет погас, и я распахнула глаза, обнаружив себя в полотняном шатре. Реальность ворвалась стремительно, безжалостно стирая остатки сна. Выдохнув, я села, чувствуя странную смесь разочарования и облегчения. Видимо,

подсознание напомнило о том, как отчаянно я нуждаюсь в поддержке. Но почему моим спасителем должен быть жестокий и высокомерный Морган, совсем не похожий на того, кого я видела во сне? Неужели я, против воли, отказываюсь видеть в нем монстра?

Проснувшись, я долго лежала, пытаясь осмыслить увиденное. Сон был исполнен глубокого символизма и значимости, он напомнил о сложности наших отношений с Морганом. Похоже, наши судьбы связаны гораздо крепче, чем я могла себе представить.

– Да на кой черт мне эти «грабли»? – прошептала я, рывком натягивая походные штаны. – Душа рвется к свету, но моя пятая точка чувствует подлянку во всем этом, – тихонько усмехнулась я, предчувствуя неладное.

– С кем ты шепчешься? – голос Локри скользнул из-за шатра.

– Так... мысли вслух, – отмахнулась я, выглянув к нему. – А ты чего подслушиваешь?

– Садись, поешь. Согласие на посещение Верховной получено. Все готово. Только тебя и ждем, – отрезал Локри. Ни тени улыбки на лице.

– Как интересно! И когда же вы успели? Голубиную почту гоняли всю ночь, что ли? – с притворным восхищением поинтересовалась я.

– Мы – сильнейшие маги! Ты нам не ровня. Письма – это твой удел, – недовольно пробурчал полуэльф, ловко свора-

чивая мой шатер в компактный рулон.

– Хам, – проворчала я в ответ и направилась к манящему теплу костра, откуда уже доносился пьянящий аромат жареного мяса.

В тишине леса после завтрака мы направились вглубь, к неизведанному, в поисках ответа на свои вопросы. Шаг за шагом, следуя за Мороком, я чувствовала, как меняется мое восприятие мира, как грань между реальностью и сказкой становится все более размытой. А впереди меня ждала неизвестность...

ГЛАВА 11

Магический лес был богат разнообразием диковинных созданий. Морок, невозмутимый, рассекал заросли, не замечая хоровода крохотных фей, окружавших нас.

Сотканные из света и магии, они вспыхивали искрами, мгновенно перемещаясь от цветка к дереву, от древесного ствола ко мне. Я протягивала руку, безмолвно предлагая приют, но ни одна фея не коснулась моей ладони. Словно невидимая преграда отталкивала их, не позволяя нарушить некий негласный закон.

– Не смущай их, – донесся ворчливый голос Локри, шедшего следом.

– Почему? – удивилась я.

– Они здесь, чтобы направлять нас. Их забота – лес, а не пустые беседы с путниками, – пояснил он невозмутимо.

– Станный у вас мир. Все имеют свое предназначение, вечные разговоры о долге и работе. А разве нельзя просто жить, не исполняя никакой повинности? – с любопытством спросила я.

– Зачем тогда такое существо? Беспольный расход магии – вот худшее из зол, – отрезал Локри.

– Интересный подход... жестокий, – пробормотала я себе под нос. – Без бумажки ты букашка, а с бумажкой – человек.

На второй день пути перед нами открылось зеленое поле,

от вида которого у меня перехватило дыхание. На бескрайнем просторе, словно сошедшие со страниц сказок, величаво бродили исполинские птицы, неспешно поклевывая то ли изумрудную траву, то ли диковинные, пламенеющие оранжевым, ягоды. Но более всего поражало то, как они сияли, будто их оперение было соткано из живого огня.

– Кто это? – прошептала я, стараясь не спугнуть этих огнекрылых гигантов.

– Это вечноживущие мерцы огневигов, – отозвался Морок.

– У нас их называют фениксами, – тихо промолвила я, зачарованная зрелищем.

– Врешь. В вашем мире таких существ нет, – проворчал Локри.

– Есть. В сказках, – тут же возразила я.

– Не стоит спорить. Когда огненные маги обитали в ее мире, мерцы тоже жили там, питаясь его магией. Отсюда и родились легенды, которые Летта называет сказками, – спокойно пояснил Морок. – Когда их мир лишился последнего источника магии, фата моргана переместил их сюда, к нам.

– То есть ваш мираж, без зазрения совести, прет у нас все самое лучшее, – с иронией в голосе заключила я.

– Ты не поняла, Летта. Он спас их от неминуемой гибели. Без магических нитей они не могут существовать, – терпеливо объяснил Морок.

– Что за нити? – с неподдельным интересом спросила я.

– Все магические создания нуждаются в постоянной подпитке от своего источника магии. В вашем мире они иссякли, а в нашем задремал первый и главный – Алир, к которому мы и направляемся. Но у нас их много. Просто источник Алира – самый мощный и охватывает огромную территорию, – с печалью в голосе закончил Морок.

– И почему это происходит? – искренне желая понять суть проблемы, спросила я. Сердце сжималось от мысли, что такая красота исчезла в моем мире.

– Боги дали, боги забрали, – неожиданно изрек Локри. – Им решать, кто достоин владеть такой силой.

На берегу серебристой реки, которая протекала по краю поля, лежали грифоны, лениво подставляя свои могучие крылья ласковому солнцу. Их оперение, словно полированное золото, сверкало в лучах, а львиные тела источали силу и спокойствие. Некоторые из них клевали рыбу, выскакивающую из прозрачных серебристых вод, другие дремали, изредка поводя головами, увенчанными острыми клювами.

– Грациозные создания, – прошептала я, не отрывая взгляда от грифонов. – Они тоже питаются магией Алира?

– Разумеется, – подтвердил Морок. – Эти существа тесно связаны с водной и земной стихиями, а Алир питает реки и озера нашего мира. Они – его стражи и защитники.

– А если Алир уснет навсегда? – спросила я, тревожно глядя на медленное течение красивой реки.

Локри хмыкнул:

– Тогда многие существа погибнут, реки высохнут, и наступит хаос. Но этого не должно случиться.

Я с грустью посмотрела на величественных грифонов, осознавая, насколько хрупким может быть равновесие между жизнью и смертью, магией и ее отсутствием. В моем мире не было ни грифонов, ни фениксов, лишь серые будни и забвение чудес. И теперь, глядя на этот дивный мир, я понимала, что готова сделать многое, чтобы спасти его от гибели.

Достигнув края поля, я замерла, очарованная. В глубине магического леса, словно сотканный из самой магии, притаился уютный дом. Казалось, он пророс из земли, идеально вписавшись в лесной пейзаж.

Стены его, были сложенные из светлого дерева, которое украшали искусные резные узоры, вторящие переплетению листьев и ветвей. Крыша, словно заботливо укрытая самой природой, утопала в мягкой зелени мха и россыпи крошечных кустиков. Длинный, приземистый, дом словно дышал покоем. Небольшие окна влекли к себе взгляд, а над каждым из них висели гирлянды из сушеных трав и ягод, источающие тонкий, пряный аромат.

Рядом с домом пестрел яркими красками небольшой сад, а неподалеку журчал хрустальный ручей, его мелодичное журчание наполняло воздух волшебством. Здесь, казалось, можно было обрести убежище от мирской суеты, насладиться тишиной, восстановить силы и вдохновиться первозданной красотой.

– Пришли, – тихо произнес Локри.

– Она уже знает, – добавил Морок.

– Кто? – заговорщическим шепотом спросила я, прикрывая губы рукой.

– Верховная магиня живет здесь, – пояснил Морок.

– Да ладно?! В таком... деревенском доме?! Я думала, будет какой-нибудь невообразимый замок и все такое... – опешила я от красоты и простоты увиденного.

– Она сильнейшая магиня, а не правительница, – возразил Морок. – Хотя, конечно, я тоже не понимаю, почему она здесь живет. У нее древнейший род и к тому же самый значимый на Арканте.

– Почему? – озадаченно спросила я.

– Что почему? – уточнил Локри.

– Почему самый значимый? – с удивлением произнесла я.

– Их род создает и выращивает мерцев – основу нашего мира, – с гордостью ответил Морок. – Никому больше не дан этот дар.

– Странно. Магические существа – основа вашего мира. Почему ж тогда не их род правит Аркантой? – недоумеваю, спросила я.

– Они отказались от этого в пользу нашего рода задолго, еще до того, как разгорелась Война Четырех Стихий, – проговорил Морок. В его голосе я уловила дрожь, а во взгляде – нечто, похожее на неприкрытый страх. Впервые видела его таким оголенным, испуганным... – Зря мы сюда явились.

Целее будем, если унесем отсюда ноги.

Не успела я задать волнующий меня вопрос, как дверь дома бесшумно отворилась, словно подчиняясь невидимой команде. В проеме возникла высокая, статная красивая женщина с серебристыми волосами, заплетенными в тугую косу. Ее глаза, цвета весеннего неба, смотрели на нас с мягкой приветливостью. На ней было простое льняное платье, подпоясанное кожаным ремешком, а на шее висела тонкая серебряная цепочка с кулоном в виде распускающегося цветка.

– Добро пожаловать, – произнесла она мелодичным голосом, – Я ждала вас. Не стоит стоять на пороге, входите.

Морок и Локри переглянулись, но, не сказав ни слова, прошли в дом. Я последовала за ними, ощущая себя незваной гостьей на этом празднике жизни. Внутри дом оказался еще уютнее, чем снаружи. Стены были украшены гобеленами с изображением диковинных растений и существ, а в углу потрескивал огонь в камине, создавая атмосферу тепла и умиротворения. Воздух был наполнен ароматом трав, меда и свежее испеченного хлеба. Верховная магиня жестом пригласила нас к столу, установленному различными угощениями.

– Не стесняйтесь, угощайтесь, – предложила она, – Ваша дорога была нелегкой. Вам нужно восстановить силы.

Я с опаской села за стол, как и все, чувствуя себя немного неловко. Верховная магиня разлила душистый травяной чай по чашкам и с улыбкой посмотрела на нас.

– Я знаю, зачем вы пришли, – начала она, – И я готова вам

помочь. Но помните: даже магия не всесильна.

Изнутри дом поражал ощущением простора и уюта. Планировка была продумана до мелочей, создавая атмосферу безмятежного комфорта. Ноги утопали в мягких коврах, расстеленных на прохладном белокаменном полу. Взгляд невольно притягивали странные картины на стенах – причудливые портреты людей и животных.

Не успела я оглянуться, как к магине, словно к старой знакомой, подошел и улегся огромный мерц, похожий на льва. В её руки вспорхнуло мохнатое существо. Дневной свет, проникающий сквозь окна, причудливо играл в интерьере, но именно мягкое, льющееся сверху свечение, исходящее неведомо откуда, наполняло помещение теплым сиянием.

– Единорог сказал Летте, что ей необходимо предстать перед вами, величественная... – начал Морок, запинаясь под ледяным взглядом Верховной магини.

– Не думаю, что тебе дозволено открывать рот в моем доме, пока я не соизволю спросить, принц, – ровно проговорила она, и меня прошиб озноб. В ее голосе не слышалось ни гнева, ни раздражения, но дерзость в каждом слове граничила с безумием. – Она сама должна рассказать о себе.

Морок тут же умолк, переведя взгляд на меня. Тяжелый взор Локри тоже обрушился на меня. Но больше всего леденела кровь под пристальным наблюдением льва магини. Неожиданно поднявшись, он направился ко мне, практически касаясь мордой моего лица. Сантиметры разделяли нас,

когда мы замерли, глядя друг другу в глаза. И удивительно, но мне не было страшно, даже когда он оскалился, обнажив огромные белые клыки, словно приветствуя меня улыбкой.

– Она очень... странная... Нам понадобится твой гримур, Лияр, – промурлыкал серебристый зверь, обнюхивая мое лицо. – Он был прав, когда отправил ее к нам.

В моем горле пересохло, и я не знала, что сказать. Верховная магиня знает единорога? А этот лев... мерц... он говорит? Мир вокруг стремительно утрачивал привычные очертания, погружая меня в пучину необъяснимого.

– А мне точно нужно было к вам? – переспросила я, чувствуя, как кровь отливает от лица. – Я... обычная...

Мерц фыркнул, отстранился и, грациозно развернувшись, вернулся к ногам своей хозяйки. Верховная магиня ласково погладила его по голове, а затем снова обратила свой взгляд на меня. В ее глазах не было ни осуждения, ни удивления, лишь мудрость и понимание.

– Не бойся, дитя, – произнесла она мягко. – Ты сама еще не знаешь, кто ты есть. Называй меня Лияр. Пойдем. Посмотрим, почему мой единорог хочет открыть твою кровь магии нашего мира. А вы, подождите нас в парке, – резко сказала магиня, повернувшись к моим спутникам.

Морок, безмолвно наблюдавший до этого за происходящим, с покорностью поднялся и двинулся к выходу. Локри, словно тень, медленно последовал за ним. Мы прошли в комнату, где у небольшого камина, весело потрескивающе-

го дровами, стояли два кресла-качалки. Возле окна расположился рабочий стол, усыпанный книгами и письменными принадлежностями. Это, как я поняла, был рабочий кабинет Лияр. Особенностью интерьера являлось изобилие свечей, мерцающих повсюду мягким светом.

Верховная магиня вознесла руку, и словно рассекая воздух острыми ногтями, из светящейся пустоты извлекла тяжелый, толстый фолиант. Я завроженно рассматривала книгу: переплет из натуральной кожи, украшенный филигранными древесными узорами и мистическими символами, вышитыми золотыми нитями, источал древность и силу.

– Интересная книжка... и пахнет вкусно, – невольно вырвалось у меня.

– Края страниц обработаны травами, наделенными защитными свойствами. Эта книга запечатана серебряным замком, подвластным лишь истинному владельцу, – улыбнулась Верховная магиня, задумчиво перелистывая страницы. – Здесь история происхождения книги, роль стихий в формировании магии и подробное описание энергетического взаимодействия с ними. Ах, вот, нашла, – воскликнула она, останавливаясь.

– Что нашли? – тихо спросила я, ощущая не страх, а неподдельный интерес, впервые за все время, проведенное в этом мире.

– Открытый ритуал определения крови мага. Так мы узнаем, с какой стихией ты можешь взаимодействовать, – пояс-

нила Лияр, углубившись в чтение. – Этот древний обряд, описанный в гримуаре, предназначен для выявления принадлежности. Его цель – раскрытие глубинных качеств индивидуальности и обнаружение скрытого наследия, ведь ты у нас еще и из иного мира.

Лияр оторвала взгляд от книги, и ее глаза, словно два темных омута, заглянули мне в самую душу.

– Приготовься, это может быть немного... необычно, – предупредила она, и в ее мягком голосе прозвучала стальная твердость.

В кабинет вошел человек ростом с ребенка, и я невольно замерла, понимая, что передо мной гном, или, во всяком случае, существо, неимоверно на него похожее. Его лицо, словно сотканное из полупрозрачного света, не давало рассмотреть черты.

Он нес небольшой серебряный поднос с пятью хрустальными чашами, до краев наполненными жидкостями немислимых оттенков: алая, словно застывшая кровь; лазурная, цвета безоблачного неба; изумрудная, как глубина древнего леса; золотая, словно расплавленное солнце, и последняя – абсолютно прозрачная, чистая, как горный родник.

Гном бесшумно поставил поднос на низкий столик между креслами и ушел, а комнату наполнил тончайший аромат луговых трав. Лияр указала на чаши изящным жестом и спокойно произнесла:

– Выбери ту, что зовет тебя больше всего. Не раздумывай,

доверься лишь своей интуиции.

Сердце забилося птицей в моей груди. Чувство подсказывало, что от выбора зависит нечто большее, чем кажется. Я пристально вгляделась в каждую чашу, стараясь уловить слабый отголосок ее энергии. Лазурная шептала о бесконечности моря, изумрудная – о тайнах лесной чащи, золотая – об ослепительном сиянии солнца, а алая – о неукротимой страсти пламени. Но сильнее всего манила к себе последняя, прозрачная чаша.

– Я выбираю эту, – произнесла я, указывая на чашу с кристально чистой жидкостью.

Лияр едва заметно кивнула и, отвернувшись, прошла к старинному креслу-качалке:

– Интересный выбор. Пей и садись.

Она начала читать нараспев на незнакомом мне языке. Слова, словно шелковые нити, ласкали слух, наполняя комнату еле уловимой вибрацией. Я опустилась в кресло рядом с ней, чувствуя легкое головокружение.

Когда Лияр закончила читать заклинание, чаша в моей руке вспыхнула мягким, серебристым светом. Свет становился все ярче и ярче, пока не окутал меня целиком, словно в кокон из лунного серебра. Я закрыла глаза, чувствуя, как невидимая энергия пронизывает каждую клеточку тела, смывая, словно навязчивый сон, все страхи и сомнения. В голове вихрем проносились образы: шум прибоя, мерный шепот дождя, журчание чистого источника, бьющего из скалы.

И вдруг из моей груди, словно сорвавшаяся с тетивы стрела, вырвалась пульсирующая фиолетовая струна. Она заметалась по комнате, словно пойманная птица, а затем, повинаясь неведомой силе, стремительно подлетела к Верховной магии и впилась, словно живая, в ее запястье, сплетаясь с серебряным браслетом Лияр в неразрывное целое. Когда сияние рассеялось, Лияр медленно поднялась и подошла ко мне. Ее взгляд, проникающий в самую суть, казался тяжелым.

– Этого не может быть! – выдохнула она, и я впервые увидела в ее глазах не скрываемую бурю изумления. Но вместо страха я ощутила невероятный прилив сил и ослепительную уверенность в себе. – Когда ты родилась? – громко спросила магия.

Переведя на нее взгляд, я произнесла дату своего рождения и застыла, совершенно не понимая происходящего. Верховная магия стояла, погруженная в раздумья, что-то сложное вычисляя в недрах своего разума, доступное лишь ей одной.

– Год золотого сечения... год твоего рождения... – прошептала она, и слова ее, казалось, растворились в тишине кабинета. Медленно, словно в трансе, Лияр подошла к окну. Взгляд ее был обращен к пикам дальних гор, пронзающих бледное небо. – Сообщи Торону, что я немедленно желаю с ним встретиться, – в ее голосе звучала ледяная сталь. Этот приказ был обращен к огромному мерцающему льву,

чья тень неотступно скользила за ней по пятам.

– Но Величайший никого не принимает уже многие годы,
– возразил тот.

– Меня не волнует его затворничество. Я хочу знать, где он пропадал и что натворил. Ты ведь сам все видел... – парировала она и замерла, словно изваяние, окаменевшее от неведомого удивления.

ГЛАВА 12

Мерц склонил голову в безмолвном согласии и, растворившись в полумраке комнаты, исчез, словно его и не было. Лияр повернулась ко мне, и во взгляде ее читалось волнение, которое она, безусловно, пыталась скрыть.

– Нам многое предстоит выяснить, дитя, – неожиданно начала говорить Лияр, повернувшись ко мне. – Полагаю, тебя терзают вопросы, и на некоторые из них я готова ответить. Но знай, твоя связь с магией... она пока необъяснима, она за гранью всего, что я видела. Тебя избрала стихия, что лежит вне привычного круга, стихия самого баланса, именуемая Изначальной. А эта фиолетовая связь... это нить Судьбы, что тянется сквозь века, сплетая тебя с нашим древним родом. И у меня есть вопрос, что не дает мне покоя. Как такое возможно и кто твои родители?

Я ловила каждое её слово, и во мне, словно росток сквозь камень, пробивался не только интерес к магии, но и жгучее стремление узнать правду. В голове «закипала» каша из противоречивых чувств: тоска по дому тянула назад, но неутолимая жажда познания приковывала к этому месту.

Особенно манила магия, ибо я ощущала её присутствие где-то в глубине себя. Очень глубоко... но стоило закрыть глаза, и я почти касалась её. Я чувствовала внутри себя силу, которая ласкала и согревала, словно внутреннее солнце.

– Мои родители – обычные люди, – произнесла я растерянно, бессильно разводя руками.

После минутного молчания Лияр вскинула голову, а в ее глазах вспыхнула решимость.

– Пойдем, – сказала она, – нам нужно объяснить твоим друзьям, что ты остаешься здесь, со мной.

– Ой, нет-нет, нам нужно в Алир, – прошептала я, стараясь унять дрожь в голосе.

– Зачем? – Лияр вскинула брови в изумлении.

– Там... было сказано, – я зажмурилась, пытаясь выудить из памяти обрывки туманных слов. – "Фата-моргана деву возьмёт... С ней в мир теней светило придёт... Реки покроются все серебром... Дева окажется важным мостом... Смертью её омыт будет мир... А смехом её возродится Алир... Если же дева погибнет в тиши... Миру не видеть больше души..." – запинаясь, пробормотала я, озвучивая причину нашего безумного похода. – Что-то вроде пророчества. Та женщина... прекрасная женщина из зеркала... сказала, что мне необходимо идти в Алир, если я хочу найти дорогу домой.

– Женщина? – резко оборвала меня Лияр.

– Хранительница Арканты, как мне сказали, – пояснила я, чувствуя, как подступает тревога.

– Ах, вот как?! И кто же тебе поведал, что она – хранительница? – в голосе Верховной магини прозвучало нескрываемое удивление, а возможно, и что-то еще.

– Да все говорили... и она сама в том числе, – тихо ответила я, опуская взгляд.

– Пусть называют ее как хотят, но в действительности она – одна из тех, кто соткал этот мир, – отрезала Лияр, в ее тоне сквозила твердая убежденность. – Я бы не назвала функцию созидания – хранением. Скорее хранителями являемся мы, наш род, и каждый из нас отдал этому жизнь. А теперь, значит, они добрались до тебя? Нашли новую жертву!

Верховная магиня Лияр направилась в парк, а я, преисполненная тягостных раздумий, едва поспевала за ней, плетясь сзади.

– Дитя дома, и дальше с вами не пойдет, – отрезала она, внимательно изучая реакцию моих спутников.

Морок и Локри, расположившиеся на траве, вздрогнули от неожиданности. Они оба встали и поклонились Лияр. Морок вскинул брови, а в его взгляде читалось неподдельное изумление.

– Величественная магиня, но ведь мы договаривались! С вашей помощью Летта должна была лишь связать свою кровь с нашим миром, чтобы пробудить силы, если они в ней есть. Это необходимо для нашего похода. Миру грозит гибель, и Летта, похоже, единственная наша надежда! – в голосе его звучала отчаянная мольба.

Локри, скрестив руки на груди, хранил молчание, лишь изредка бросая на меня хмурые взгляды. Лияр отрицательно покачала головой.

– Ты недооцениваешь ситуацию, Морок. Летта не просто ключ – она сосуд. И если вы втянете ее в ваши раздоры... наш род объявит вам войну. Поэтому она останется здесь, под моей защитой. А теперь, вы свободны. Идите, куда пожелаете, я вас не задерживаю.

Она взяла меня за руку и уверенно повела обратно в дом.

– Алир – не место для неподготовленных... это ловушка, а та женщина... она плетет сети, в которые глупо попадаться. Я не позволю ей тебя использовать.

Морок шагнул вперед, лицо его исказилось от гнева.

– Но Верховная! Пророчество не может лгать! – выкрикнул он почти со злобой.

Лияр нахмурилась, и в ее глазах вспыхнул гневный огонь. Она не оборачиваясь ему ответила:

– Пророчество – лишь одна из вероятностей, Морок, а не непреложное предписание. Я выбираю иной путь. Летта останется здесь, и Торон найдет способ помочь миру без риска для ее жизни. Он скоро прибудет.

– Только не это! – воскликнул Морок. – Что угодно, только не Торон!

Она повернулась ко мне, и в ее глазах я увидела искреннее беспокойство, когда Лияр сказала:

– Идем, дитя, тебя ждет долгий путь обучения. Тебе нужно научиться управлять своей силой, прежде чем думать о спасении мира. Они и сами прекрасно справятся. Ничего критичного в том, что Алир спит, нет. Нашей семейной ма-

гии это не касается. Для жизни источников на Арканте более чем достаточно. А эти парни, тебе не компания!

Она повела меня обратно в дом, оставив Морока и Локри в замешательстве посреди тиши парка, где хрустальный ручей продолжал журчать свою мелодию, словно не замечая сгущающейся над миром бури.

– Кто такой Торон, о котором вы упомянули? – спросила я, когда мы проходили к столу, где Лияр разливала чай по чашкам.

– Мой родной брат. И я жажду, чтобы вы познакомились. Мне самой не терпится увидеть, как Величайший будет извиваться словно червь на огне, когда я предъявлю ему тебя, – произнесла Лияр и разразилась истерическим смехом.

– Вы поможете мне вернуться домой, в мой мир? – спросила я, окончательно утонув в омуте непонимания. Этот вопрос был якорем, последней надеждой определить, на чьей же она стороне.

– Ты уже дома, – хмуро бросила Лияр, лишив надежды, и, развернувшись, зашагала по длинному коридору.

– В смысле дома? – ошеломленно прошептала я, застыв на месте.

– Девочка моя, теперь твой дом – Арканта. Здесь ты останешься, – отрезала Лияр, будто вынося приговор. Ее слова прозвучали как похоронный звон по моей прежней жизни.

– А мама? Там моя мама, друзья, учеба... – попыталась я возразить, цепляясь за ускользающую реальность.

– Да, я тоже помню этот сладостный период – студенческие годы... В каждом мире это прекрасная пора, но с этим тебе придется расстаться. А с мамой... Это уже забота Торона. Думаю, для него это не составит труда, – спокойно и безапелляционно заключила Лияр, отняв последнюю искру моей надежды.

Я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Арканта... теперь это мой дом? А моя жизнь, моя реальность остались в той, прежней вселенной, за тонкой, невидимой гранью. В голове царил хаос, а ледяные щупальца отчаяния уже тянулись к сердцу.

Лияр провела меня по анфиладе длинных коридоров, где в тусклом свете мерцали старинные зеркала и застыли в молчании гобелены. В просторной комнате, залитой призрачным светом, открывался вид на цветущий сад, пышный и одновременно пугающий. Роскошная обстановка давила, сковывала, превращая меня в узника, заточенного в золотую клетку.

– Отдохни, – бросила Лияр, окинув меня мимолетным взглядом, – тебе необходимо прийти в себя. А мне нужно срочно заняться своими делами.

И она исчезла, оставив меня наедине с чужим величием. Я подошла к окну, словно пытаюсь разглядеть в незнакомых пейзажах хоть что-то знакомое. Красивый, волшебный, но до боли чуждый мир. Сердце сжалось в тоскливом крике по дому, по маме, которую я, возможно, уже никогда

не увижу.

Я опустилась на кровать, и слезы, обжигающие, горькие, хлынули потоком. И сквозь рыдания, сквозь пелену отчаяния, вдруг прорвался тихий, но настойчивый голос: «Выбирай свой путь сердцем». Я вскинула голову, огляделась – никого. Голос звучал внутри меня, эхом отдаваясь в самой глубине души.

Попытавшись открыть дверь, я обнаружила, что заперта. Подойдя к окну, я посмотрела на поле, где невозможно паслись огненные птицы. Одна из них вдруг резко вскинула голову и устремила на меня свой пронзительный взгляд.

– Тебе нужна помощь? – раздался в голове четкий, мелодичный вопрос. Я изумленно застыла, но не сомневалась ни секунды – это голос феникса, который продолжал пристально смотреть на меня, несмотря на разделявшие нас метров двести.

– Да. Я хотела бы найти своих друзей, – ответила я, дрожащим от надежды голосом.

Огромная огненная птица взмахнула крыльями, и через мгновение уже парила у самого окна, от которого меня отделяла золотая решетка.

– Садись. Я знаю, куда они направились, – прогремел в моей голове голос феникса.

– Не могу. Решетка... – пролепетала я, указывая на окно.

– Разве это проблема для тебя? – с легким изумлением спросила птица.

Ее крыло лишь слегка коснулось золотого плетения, и оно рассыпалось в пыль. Пораженная увиденным, я, не раздумывая, перелезла через подоконник и вскарабкалась на спину огненной птицы. Она оказалась удивительно теплой, почти нежной, совсем не такой обжигающей, как я себе представляла. Пламя, пробегающее по ее оперению, не жгло, а приятно холодило кожу.

В считанные секунды мы взмыли в воздух, а я, почему-то с легкой грустью, смотрела на дом Лияр, который с каждым взмахом крыльев феникса превращался в маленькую, теряющуюся вдали точку.

ГЛАВА 13

Ветер свистел в ушах. Мир стремительно неся навстречу, расстилаясь под нами ковром удивительных ландшафтов. Страх не было, лишь пьянящее чувство свободы и надежда на то, что впереди ждет правильный путь. Феникс летел быстро, но плавно, позволяя насладиться полетом.

– Они ушли в сторону Алирского леса, – прозвучал в голове голос птицы. – Но будь осторожна. Лес хранит много тайн и опасностей. Не все в нем рады незванным гостям. И запомни: главная опасность в нем – Зеф. Сумасшедший дикий мерцатель, который так и не обрел свою часть, поэтому и не стал мерцем. С ним никто не связывается – ни мы, ни маги. Встретишь его – не разговаривай, сразу уходи, пока он тебя не разорвал.

Вскоре внизу показались Морок и Локри, которые сидели на больших валунах в лесу. Деревья вокруг них стояли плотной стеной, переплетаясь ветвями и образуя непроницаемый купол. Лес дышал древностью и магией, ощущаемой даже с высоты птичьего полета. Феникс мягко опустился на опушке, возле поросшего мхом камня.

– Здесь я тебя оставляю, – произнес он. – Дальше тебе придется идти самой. И помни: доверяй сердцу и будь внимательна к знакам. Удачи тебе.

Птица взмыла ввысь и растворилась в спокойной белиз-

не облаков. Собрав волю в кулак, я шагнула под сень леса. Влажная прохлада, сотканная из дыхания земли и шепота листвы, моментально окутала меня.

Вскоре сквозь сплетение ветвей показались знакомые силуэты. Морок и Локри, встрепенувшись, вскинули головы, и на их лицах проступило облегчение.

– Мы уж думали... – проворчал Локри, но в голосе звенело неподдельное беспокойство. – Верховная магиня смиловилась?

– Почти... я сбежала, – криво усмехнулась и опустилась рядом с ними, на замшелый валун.

– Это плохо, – задумчиво изрек Морок.

– Почему? – с интересом спросила я.

– С этой семейкой шутки плохи. Лияр – сильнейшая из женщин-магов, а Торон... Торон просто безумец, – пробурчал Локри.

– Не говори глупостей. Он нас учил! Это заслуживает уважения, – возмутился Морок.

– Да ты и в академии был на его стороне, хотя именно от него нам больше всего и прилетало, – парировал Локри.

– А теперь будьте добры, переведите мне все, что вы тут говорили, – возмущенно потребовала я.

Молодые мужчины обменялись виноватыми взглядами и опустили глаза. После долгой паузы Морок, тяжело вздохнув, поднял на меня взгляд и начал рассказывать:

– Нет равных Торону по силе. Когда-то он был наставни-

ком правителя Моргана и главным магом академии Арканты. В твоём мире это как... ректор главного учебного заведения страны. Понимаешь, Летта, Торон всегда был строг и справедлив, но никогда не был жесток. Мы оба учились у него. Но однажды он просто исчез. Никто не знал, куда. А когда вернулся... это был уже не наш Торон. Он стал еще сильнее, но жестокость поселилась в его сердце. Он заперся в своем доме на краю алирских земель и отказался от любого общения. Единственное, чем он продолжил заниматься, – это создание мерцев для магов Арканты. Мне даже кажется, что это единственное, что его еще хоть как-то увлекает.

– И что в этом такого? В моем мире многие считают, что порой проще общаться с животными, чем с людьми. А уж если говорить о ваших магах, так я с ним согласна на все сто. Лучше уж мерцы, чем такие, как Морган, – съехидничала я.

– В том-то и дело, Летта, что мерцы – это не просто магические животные, это осколок души мага. Он побывал где-то, где познал новый, чудовищный метод их создания. Торон не просто создает мерцев, он вырывает клочок человеческой души, заключает его в звериную оболочку, и зверь становится продолжением мага – его зрением, его когтями, его магией. И мерц, пусть даже самый дикий и необузданный, до скончания веков остается верен своему хозяину, а также создателю.

Локри перебил Морока, и задумчиво произнес:

– Я слышал, Торон одержим идеей сотворить идеального

мерца, зеркальное отражение собственной души, но все его попытки тщетны. Говорят, когда-то у него был ученик, чьи способности превосходили наши в разы. Торон вознамерился создать мерца и для него. Но что-то пошло не так... и появился Зеф – безумный, неконтролируемый. Он оказался не по зубам даже Торону, и тот изгнал его в Алирский лес. С тех пор Зеф рыщет в поисках своей второй половины, утраченной части души, оставляя за собой лишь пепел и разорение.

Меня пробрала дрожь. История Зефа не сулила ничего хорошего.

– И вы думаете, мы можем столкнуться с этим... Зефом? – мой голос дрогнул от опасения.

– Надеюсь, что нет, – ответил Морок. – Но Алирский лес полон сюрпризов. Нам следует быть предельно осторожными. Главная опасность здесь – магические аномалии и порожденные ими создания.

– Феникс предупредил о Зефе. Мерцателе, что обитает в магическом лесу. Велел избегать встречи с ним любой ценой, – прошептала я.

Локри нахмурился и переспросил:

– Феникс?

– Это она так называет птиц огневигов, – поспешил объяснить Морок.

– Да, это я уже понял, – недовольно ответил Локри. – Я не понял, почему ей помогает птица огневигов! Пошлите уже! Не теряя времени, мы углубились в лес, продираясь

сквозь плотную завесу зарослей. Солнечный свет лишь робкими лучами просачивался сквозь сплетение ветвей, рисуя на земле хаотичный узор теней. Каждый шорох, каждый предательский треск под ногами рождал во мне тревогу. Лес словно присматривался к нам, испытывая на прочность духа. Опасность таилась за каждым деревом, но мысль о близкой цели, о доме и объятиях матери, придавала мне сил.

Весь день мы пробирались сквозь плотный лес, и лишь к сумеркам перед нами развернулась панорама гор. У их подножия змеилась узкая тропа. Громады скал нависали над нами, словно каменные стражи, высеченные рукой неведомого скульптора. В их чертах угадывались лица – искаженные, величественные изваяния, охранявшие вход. Усталость тянула к земле, но надежда на убежище, обещанное Локри, гнала вперед.

– Судя по древнему свитку, вход в пещеру должен быть где-то здесь, – пробормотал Морок, вглядываясь в потемневший пергамент. – Если повезет, сумеем переждать ночь в ней.

– Почему эти горы имеют такую странную форму? – прошептала я, зачарованная каменными лицами.

– Это правители прошлого, – задумчиво произнес Локри, всматриваясь в каменные лица. – Каждый из них запечатлен здесь, у врат в земли Алира.

Тропа взмывала ввысь, каждый шаг отзывался болью в измученных ногах. Воздух редел, обжигая легкие ледяным ды-

ханием. Локри, как всегда, ворчал себе под нос, но не отставал, упорно карабкаясь вверх. Наконец, за искрящимся каскадом замерзших водопадов, мы увидели зияющий темный провал – вход в небольшую пещеру.

Внутри было сыро и царил непроглядный мрак, но ощутимо теплее, чем снаружи. Морок мгновенно развел костер. Пляшущие языки пламени согревали все пространство пещеры, высвечивая стены, покрытые хрупкими кружевами изморози. Мы уселись вокруг огня, молча, пытаюсь согреться и вернуть себе остатки сил. Меня не покидало странное, тревожное ощущение чьего-то незримого присутствия, словно кто-то наблюдает за нами из темноты. Но, оглядываясь, я видела лишь наши тени.

– Нужно быть осторожными, – тихо произнесла я. – Здесь небезопасно. Я чувствую... кто-то наблюдает за нами.

– Я все проверил. Здесь никого нет, – отмахнулся Морок. – Нам нужно отдохнуть. По моим расчетам, завтра мы войдем в Алир.

Тишина в пещере давила, словно каменный свод, нарушаемая лишь потрескиванием костра и мерным дыханием моих спящих спутников. Ощущение чужого, пристального взгляда не отпускало меня. И еще... тихий, настойчивый шепот, словно доносящийся из самой глубины горы, звал меня к себе. Не в силах противиться, я поднялась, стараясь не разбудить остальных, и двинулась в сторону, откуда исходил зов.

За замерзшим занавесом водопада я обнаружила узкий

проход, уходящий вглубь скалы. Любопытство и тревога сплелись в тугой узел, сжимая сердце. Я протиснулась сквозь ледяные иглы и оказалась в лесу, окутанном призрачным полумраком. Источником света были темные кристаллы, растущие прямо из земли и излучающие мягкое сияние.

В самом центре, вдалеке, словно сотканная из теней и лунного света, возвышалась исполинская фигура дракона. Его чешуя мерцала в полумраке, словно полированный обсидиан, а глаза, казалось, вобрали в себя пламя далеких звезд. Он медленно повернул ко мне свою чешуйчатую морду, приглашая приблизиться одним лишь движением головы. Страх леденил мою кровь в жилах, но какая-то первобытная сила тянула вперед, не позволяя отступить.

– Не бойся, – прозвучал голос, тяжелый, как грохот горного обвала, и вместе с тем – полный мудрости.

Передо мной простирался древний лес. Я кожей ощущала его магическую ауру. Лунный свет, просачиваясь сквозь плотный полог вековых деревьев, вырисовывал на земле причудливую вязь теней. Зачарованная, я двинулась по извилистой тропинке, ведущей прямо к дракону, чувствуя легкое покалывание в кончиках пальцев, словно прикосновение невидимой энергии.

На ковре из изумрудного мха застыла фигура гигантского существа. Его глаза горели огнем, отражая мудрость, накопленную за бесчисленные годы. Я приближалась осторожно, ощущая трепет перед величием этого могущественного со-

здания. Дракон посмотрел прямо на меня, издав глубокий, утробный рык, похожий на раскаты отдаленного грома. И все же в этом грозном звуке ощущалась мягкость и мелодичность:

– Ты прошла долгий путь, но он еще не завершен.

– Думаю, ты прав, – ответила я, не отрывая взгляда от поразительной внешности своего собеседника.

Мой взгляд скользил по его мощному, грациозному телу, поражаясь его размерам и совершенству линий. Сердце забилось чаще, осознавая всю значимость этой встречи. Передо мной был не просто зверь, нет – хранитель. Откуда я это знала? Не имела ни малейшего понятия. Просто знала – и все!

– Мне необходимо найти дорогу в свой мир. Подскажешь, как это сделать? – мой голос слегка дрожал, но уверенность постепенно возвращалась, укрепляясь ощущением, что он не причинит мне зла.

Дракон медленно поднялся во весь свой исполинский рост, заслонив собой часть луны. В крошечной тьме он казался нереальным, словно явившимся из древних легенд. Его дыхание согревало воздух вокруг, наполняя пространство терпким ароматом огня.

– Истина скрыта глубоко внутри каждого сердца, – произнес он тихо, – Она ждёт тех, кто готов её искать и принять. И ты ее найдешь, дитя.

Я смотрела в огромные желтые глаза дракона, видя в них

свое собственное отражение.

– Меня зовут Летта. А как твое имя? – решила я начать знакомство.

– Обычно меня зовут Палач, но для тебя я – Шендол, – оскалившись в подобии усмешки, ответил дракон.

– Почему Палач? – в изумлении прошептала я.

– У Алира всегда были стражи, или, как говорят маги, – палачи, – спокойно ответил дракон.

– Странно. Мне казалось, что в магическом мире это не нужно. Зачем жестокость, если ты маг? – с любопытством спросила я.

– Маги все разные, дитя. Это тебе только предстоит узнать, – ответил он, – Но я всегда буду рядом с тобой. Тебе достаточно лишь позвать меня. А теперь я предлагаю тебе показать алирские земли. Садись.

Он простер ко мне свое необъятное крыло, и оно напомнило мне трап самолета, но без ступеней. Я доверяла ему безоговорочно. Вопреки грозному облику дракона, я чувствовала его душу и знала – он мой друг. Начав медленно восхождение по его крылу, я очутилась верхом на шее черного исполина. Его чешуя вспыхнула, словно россыпь самоцветов, играя всеми цветами радуги.

– Что это? – выдохнула я в изумлении.

– Все в мире меняется во взаимодействии, так и мы с тобой преобразуем друг друга, – пророкотал дракон в ответ.

Подобно кораблю, раскрывающему паруса, дракон рас-

правил крылья и, одним мощным взмахом, воспарил в небеса. Легкий ветерок, словно ласковые руки, обвился вокруг меня, и сердце наполнилось восторгом, пьянящим чувством свободы.

Внизу простирались изумрудные моря лесов, лазурные ленты рек и бескрайние поля. Внезапно, вдали, я увидела город, мерцающий в лучах луны своими черепичными крышами, а вокруг, как стражи, возвышались горы, устремляя свои пики в самое небо. Каждый поворот головы открывал новые, захватывающие дух горизонты.

– Это что за город? – спросила я, замороженно глядя вдаль.

– Великий Алир! – с гордостью провозгласил дракон.

– Я думала, он спит, брошенный... – прошептала я, ошеломленная величиим старой столицы Арканты.

– Алир спит, но самые преданные маги продолжают хранить его дух в древнем городе, – ответил Шендол.

Старый город Алира представлял собой лабиринт узких улочек, вымощенных камнем. Дома, тесно прижавшись друг к другу, словно искали утешение в близости, вздымались ввысь причудливыми башенками и витиеватыми фронтонами. Их стены, потемневшие от времени, были сложены из камня, украшенного искусной резьбой – мифическими существами, знаками стихий и замысловатыми орнаментами, рассказывающими истории давно минувших дней.

Крыши домов, покрытые черепицей всех оттенков крас-

ного, оранжевого и коричневого, создавали неповторимый мозаичный узор. Особый шарм городу придавали многочисленные мостики, перекинутые через каналы.

Дракон легко лавировал среди облаков, играя с ними, будто кошка с клубком ниток. Время словно замерло, позволяя мне сполна насладиться каждым мгновением полёта и рассматривать в ночи столицу с высоты птичьего полета.

После долгого путешествия, дракон плавно опустился на знакомое мне место, туда, где начался наш взлет. Шендол мягко коснулся земли, и я соскользнула с его шеи, ощущая легкую дрожь в ногах от переполнявших меня эмоций.

– Спасибо, Шендол, это было невероятно, – прошептала я, не в силах оторвать взгляда от величественного дракона.

– Я показал тебе Алир вблизи, чтобы ты знала, куда тебя ведет судьба. Помнишь шпили, пронзающие самое небо города? Тебе туда, – произнес он с непоколебимой уверенностью.

– Что ждет меня там? – выдохнула я, терзаемая предчувствием.

– Узнаешь, когда коснешься, – спокойно ответил дракон, в его огненных глазах плескалась древняя мудрость. – Никому не говори, что мы знакомы. До новой встречи, Летта.

С этими словами он бесшумно опустился на изумрудный мох и закрыл веки, словно погружаясь в глубокий сон, давая понять, что наша беседа окончена. Я вернулась в сумрак пещеры, где мерно дышали мои спутники, уснувшие у догора-

ющего костра. Оставшись наедине с тревожными мыслями, я опустилась у огня, пытаюсь унять бешеное биение сердца и переварить увиденное. Кончики пальцев все еще покалывало от прикосновения к магии дракона, словно на коже расцветали невидимые узоры.

Наутро, когда мои друзья проснулись, я не стала делиться с ними ночными приключениями. Это была моя тайна, по просьбе дракона. Однако, теперь я знала точно, что должна найти дорогу в Алир.

Мы продолжили свой путь, но теперь меня вела не только надежда найти выход в свой мир, но и неудержимое желание увидеть Алир своими глазами, прикоснуться к его древним камням и познать тайну. Я знала, что Шендол будет рядом, и для этого достаточно лишь позвать его.

На горизонте забрезжил свет, предвещая конец нашего путешествия по пещере. Но в глубине души я понимала, что это лишь начало моего настоящего приключения. Приключения в мире Арканты, где магия переплеталась с реальностью, а дружба с драконом стала возможна.

ГЛАВА 14

И Морок, и Локри на удивление шли молча, словно заключили уговор хранить безмолвие. Высоко в небе, почти неразличимая, кружила темная точка. Разглядеть ее было невозможно, но я заметила, как парни то и дело бросают на нее настороженные взгляды.

– Это кто? – спросила я, ткнув пальцем в черное пятно, затерявшееся в лазурной выси.

– Не знаю, – отрезал Морок, но его голос прозвучал сухо и неискренне.

Он лгал. Я ощущала это нутром. Реакция же Локри, напротив, поразила меня своей открытостью. Он вскинул брови, будто и впрямь был удивлен, после чего спокойно произнес:

– А по-моему, это правитель Морган. Во всяком случае, я чувствую его магию в этом летающем пятне.

Морок на это высказывание лишь пожал плечами, отворачиваясь, а во мне, как ядовитый цветок, проросло недоверие. Это было редкое, но всегда злое предчувствие.

Узкая тропа вилась по склону, то взмывая ввысь, то предательски обрываясь в пропасть, заставляя меня судорожно искать опору. Алир... Земля, где магия ощущалась кожей, где воздух звенел от незримых опасностей. И я, простая смертная, нежданно-негаданно оказалась в центре это-

го клубка тайн.

Правитель Морган? Что он забыл в этой глуши, вдали от дворца и подданных? И почему Морок так упорно избегает правды? Вопросы роились в голове, словно потревоженный улей, не давая сосредоточиться на дороге. Локри, меж тем, казался невозмутимым, словно прогуливался по ухоженному парку, а не продирался сквозь дикую местность. Его уверенность, пусть и немного напускная, слегка успокаивала меня.

Внезапно Морок замер, вскинув руку. Локри мгновенно насторожился, готовясь к неизвестности. Инстинктивно пригнувшись, я огляделась, но увидела лишь скалы, поросшие мхом, да колючие кусты.

– Чувствуете? – прошептал Морок. – Мощное магическое поле. Кто-то приближается.

Сердце бешено заколотилось, отбивая чечетку в груди. Незримая опасность... Она ощущалась нутром. Невидимая угроза змеей скользнула в этом месте. Видимо, Алир не спешил раскрывать нам свои секреты.

– Явилась, – прозвучал низкий раскатистый голос, и перед нами будто из воздуха возникло нечто невообразимое.

На узкой горной тропе, возвышаясь над нами, материализовалось странное существо. Огромная дикая кошка, размером со слона. Два ее белых клыка, как кинжалы, хищно выступали из-под верхней губы. Глаза светились зловещим зеленым огнем, словно два фонаря в ночи. Лапы были боль-

ше моей головы, а когти — как лезвия бритвы сверкали на солнце. Весь ее внешний вид кричал о мощи и разуме этого мерцающе-полосатого чудовища. Шерсть переливалась серебром, будто искрясь, а на загривке встала дыбом, словно предчувствуя битву. Огромная кошка, не моргая, изучала нас на расстоянии.

Морок медленно извлек из ножен один из своих клинков. Локри встал плечом к плечу с ним, обнажив свой меч, и в тоже время загораживая меня. Чувствуя себя беспомощной, я старалась не поддаваться панике и внимательно принялась рассматривать грозную красоту представшего перед нами существа.

Хищник смотрел на нас с неприкрытой враждебностью. Его мускулы напряглись, готовясь к прыжку. Мне показалось, что он чем-то недоволен или раздражен, но я могла поклясться в том, что этот зверь точно не собирается меня убивать. Что-то в нем вызывало почтение.

— Северный охотник, — прорычал Морок, не отрывая взгляда от огромной кошки. Было видно, что он нарочито сохраняет между нами дистанцию. — Давно их не встречал.

Локри на это только уверенно хмыкнул:

— Он явно настроен недружелюбно.

Мужчины двинулись вперед, готовясь к схватке. А я лихорадочно искала выход. Мои познания в магии были ничтожны, но я знала: паника — худший советчик. Нужно отвлечь огромную кошку, и этим дать парням шанс подготовиться.

– Может, попробуем поговорить с ним? Он кажется мне разумным, – робко предложила я.

Морок и Локри замерли от моих слов, словно громом пораженные. В глазах зверя появилось изумление, они расширились, и в тот же миг раздался утробный рык, похожий на звук огромной трубы:

– Наконец-то...

Это было последнее, что мы услышали, прежде чем наш противник растворился в воздухе, как дым. Воцарилась полная тишина, такая плотная и звенящая, что казалось, её можно было потрогать руками. Морок и Локри переглянулись в недоумении. Я же, напротив, почувствовала, как внутри нарастает необъяснимое волнение. Слова охотника эхом отдавались в голове, заставляя сердце биться быстрее. «Наконец-то...» Что бы это могло значить?

– Что это было? – прошептал Морок, опуская свой клинок в ножны. – Почему он ушел?

Локри лишь пожал плечами. Его лицо выражало полнейшее замешательство и растерянность. Я же, не дожидаясь ответа, шагнула вперед, туда, где секунду назад стоял огромный хищник. В воздухе ощущалось слабое покалывание, как от статического электричества.

– Здесь что-то не так, – произнесла я, всматриваясь в окружающий пейзаж. – Он не просто так появился и исчез. Мне кажется, это связано с Алиром.

Мой взгляд упал на небольшую поляну, усыпанную стран-

ными цветами с мерцающими шляпками. Интуиция, в последнее время обострившаяся до предела, подсказывала, что разгадка кроется где-то здесь.

Не раздумывая, я направилась к поляне, игнорируя предостерегающие взгляды друзей. Едва ступив на мягкий мох, я ощутила прилив энергии, словно меня подключили к невидимому источнику питания. Цветы вспыхнули ярче, озаряя всю поляну светом среди дня.

Из-под земли, будто повинуюсь невидимому приказу, начали пробиваться ростки, превращаясь в причудливые цветы невиданной красоты. Аромат, исходящий от них, был настолько пьянящим, что моя голова закружилась. Я протянула руку, чтобы коснуться одного из цветков, и в этот момент поляна озарилась вспышкой ослепительно белого света.

Я увидела, как по касательной, по незримой черте, разделяющей горы и поляну, взметнулось пламя – огненная стена до самых небес, отрезая моим спутникам путь ко мне. Неожиданно я осталась одна! А дальше я в оцепенении наблюдала, как рядом со мной материализовался тот самый исполинский, свирепый противник, с которым мы только что собирались сражаться.

– Так будет лучше, – утробно пророкотал он. – У тебя слишком нервные попутчики. Лишь помешали бы.

– Кто ты? – выдохнула я, пораженная до глубины души.

– Зеф, – процедил он сквозь зубы.

– Кто-о-о? – в панике переспросила я.

– Ты! – с нескрываемым раздражением рывкнул грозный кошак.

– В каком смысле? – удивленно произнесла я. В голове творился полный бардак. Каким образом он, это я?!

– Я твой мерцатель. Думал, ты уже никогда не появишься, – проговорил он, усевшись и принявшись неторопливо вылизывать переднюю лапу. – Где ты пропадала все эти годы?

– Ну... я... вообще-то из другого мира пришла, – пробормотала в ответ, чувствуя себя виноватой, только вот было непонятно в чем.

– А-а-а... ну, тогда понятно, почему я тебя не ощущал. Уже думал, что схожу с ума, – пояснил он, не прерывая своего туалета. – Пошли. У нас дел по самые уши.

– Куда? – обреченно спросила я. Спорить с ним было себе дороже, я это чувствовала. А мои друзья так и остались стоять, беспомощные, по другую сторону огненной стены.

– Домой. Мне надоело скитаться. Да и вижу я, что учиться тебе нужно... многому... Ты ведь почти пустая, – как само собой разумеющееся пояснил он.

Дыхание сперло в моей груди, будто ледяной хваткой сдавливая грудную клетку. Мой мерц этот огромный котьяра?! Что за безумие творится вокруг? Мой мир тут же перевернулся, грозя развеять остатки моего же здравого смысла. Я судорожно пыталась ухватиться за ускользающую нить логики, но разум терзали лишь обрывки вопросов.

– Учиться? Чему? – прошептала я, борясь с подступаю-

щим к горлу страхом, который норовил вырваться наружу.

Зеф картинно зевнул, обнажая жутковатые клыки, словно напоминая мне о своей хищной природе.

– Многому, – эхом повторил он. – Управлять силой. Ты и понятия не имеешь, на что способна. Сейчас в тебе едва плещется капля, да и та – неуправляемая. А без обучения... что ж, последствия могут быть катастрофическими. Да и меня, признаться, уже изрядно утомило хранить в себе твою магию. Разрывает, знаешь ли!

Он небрежно качнул лапой в сторону огненной стены, где Морок и Локри оставались неподвижными, как статуи.

– Или можешь остаться вот такой... обычным магом, как они, – презрительно бросил кот в сторону моих друзей. Его тон был полон превосходства. – Но это неинтересно!

Я взглянула на мужчин, все еще стоявших за огненной преградой. Вина и растерянность разрывали меня на части, но слова Зефа, словно назойливая мелодия, звучали в голове: «Пуста... не подозреваешь, на что способна...». А если он прав? Может, за этой хрупкой оболочкой скрывается нечто большее. И, возможно, Алир – ключ к пониманию себя. Да и Верховная магиня Лияр намекала на необходимость моего обучения.

Я сделала глубокий вдох, и моя дрожь постепенно отступила. Морок и Локри, хоть и не скрывали тревоги, теперь больше напоминали зачарованных зрителей странного представления, нежели участников схватки. Огонь словно загип-

нотизировал их, лишив воли к действию.

– Хорошо, – тихо произнесла я, глядя в изумрудные, насмешливые глаза Зефа. – Я согласна пойти с тобой и посмотреть о чем ты говоришь. Но им... им нужно помочь сейчас, – закончила я.

Зеф недовольно фыркнул, и раздраженно дернул хвостом.

– Ладно, – проворчал он. — Только быстро. Время – ценный ресурс, а в нашем случае – магия.

Он грациозно поднялся во весь рост и, подойдя к огненной стене, лениво махнул лапой. Пламя мгновенно погасло, словно его и не существовало. Морок и Локри, ошеломленные, застыли на месте, не в силах осознать произошедшее.

– Идите, – скомандовал им Зеф. – Дальше Николетта пойдет со мной. У нас важные дела.

Морок нахмурился, готовый возразить, но я опередила его:

– Все в порядке, – заверила я. – Это мой мерцатель, Зеф.

– Кто-о-о? – в унисон воскликнули Морок и Локри, озадаченные до предела.

Виноватая улыбка коснулась моих губ, когда я взглянула на друзей, не находя слов, чтобы объяснить весь абсурд происходящего. В голове бушевал вихрь, но пути назад не было. В глубине души я не просто доверяла Зефу – я знала, что он прав. Мой мерц нетерпеливо переминался с лапы на лапу, выдавая свое недовольство нашей задержкой.

– Мы идем с тобой, – быстро отрезал Локри. Его голос

звучал непривычно жестко. — Я не верю, что этот... может быть твоим мерцателем.

— А я ему верю, — тихо возразила я. — И это решать мне, а не тебе!

— Еще бы... мы ж одно целое, — проворчал Зеф и, не дожидаясь ответа, зашагал в сторону гор.

— Скажи, Зеф, а дом — это где? — с надеждой выкрикнула ему вслед.

— Главная башня древней столицы, — бросил он мне через плечо, не прекращая своего движения. — В ней три пики. Наша самая высокая!

Морок и Локри выглядели растерянными и смиренными, но, к моему удивлению, не стали спорить. Морок лишь крепче сжал мою руку, и в его взгляде я прочла неприкрытую тревогу. Растерянные, мы поплелись за моим новообретённым мерцем. Но другого пути у нас и не было. Мы в любом случае шли в Алир. А теперь с нами шел весьма грозный котяра, который был явно мне не чужд. Это я ощущала каждой клеточкой.

Чем дальше мы углублялись в горы, тем сильнее я чувствовала, как земля под ногами пульсирует энергией, а деревья, как живые, расступаются, освобождая путь. Вскоре перед нами предстала гора, с которой низвергался мощный водопад. В мгновение ока вода замерла, разделившись на две прозрачные стены, и открывая проход вглубь скалы.

Пещера встретила нас простором и мягким светом. В са-

мом ее центре возвышался алтарь, вырезанный из цельного кристалла, а над ним парила сфера, наполненная мерцающими звездами. Это место дышало силой и древностью. Зеф уселся возле алтаря, жестом приглашая меня последовать его примеру.

– Самое время начинать, – прозвучал его голос прямо в моей голове.

Нерешительность скользила вместе с моими шагами, когда я медленно приближалась к алтарю, ощущая на себе колючие взгляды Морока и Локри. Зеф ждал спокойно. Его потемневшие глаза выглядели как бездонные омуты, в которых тонула моя тревога. Он указал лапой на небольшую чашу у основания алтаря, наполненную серебристой жидкостью.

– Выпей. Это проводник, – тон Зефа не терпел возражений и сковывал мою волю. – Капля из подземных источников Алира, эссенция магии нашего мира. Она распахнет твои каналы, и энергия потечет свободно.

Я подчинилась, как марионетка. Поднесла чашу к губам и осушила её залпом. Вкус был странным, дуальным – обжигающий холод пронзил нёбо. Тело содрогнулось в ознобе, а в ушах раздался хрустальный звон. Я почувствовала, как внутри пробуждается нечто доселе спящее, дикое и первобытное. И в этот момент я начала полностью доверять Зефу, потому что почувствовала, что мы с ним одно целое. Это было странно и прекрасно! Ко мне пришло чувство, что я обрела часть себя самой в нём.

Зеф одобрительно кивнул, удовлетворенный произошедшей метаморфозой. Поднявшись, он начал медленно обходить алтарь, выплетая на гортанном, непонятном мне языке заклинание, от которого мурашки бежали по коже. Сфера над алтарем вспыхнула ярче, выбрасывая в потолок пещеры тонкие нити света, сплетающиеся в причудливый, завораживающий узор.

– Теперь, – произнес Зеф, – закрой глаза и прими от меня свою магию. Почувствуй, как энергия Алира течет сквозь тебя, наполняя каждую клетку. Не сопротивляйся. Позволь ей вести тебя.

Послушно опустив веки, я попыталась обуздать бушующий в голове хаос, сосредоточиться на глубинном. Вскоре меня окатило волной тепла, разливающегося по всему телу, – энергией, живой, всепоглощающей. Она впитывалась в меня, превращая в сосуд, в часть чего-то большего, непостижимого. Открыв глаза, я увидела яркую золотую нить, соединяющую Зефа, сферу и меня. Мы стояли, образуя треугольник, а от него в пространство рвались прозрачные волны, искажающие реальность вокруг нас.

ГЛАВА 15

– Вот теперь ты готова, – ворчливо прозвучал довольный голос Зефа в моей голове. – А то шла в Алир, как овца на бойню. Смелая... и до глупости беспечная. Ещё и с этими магами связалась! Не нравятся они мне. Чувство самосохранения напрочь отсутствует у тебя. Пошли!

– Зеф, отчего ты так невзлюбил этих магов? – спросила я мысленно, до боли остро ощущая нить нашей ментальной связи.

– Не знаю, как полукровка Локри, но принц крови, Морок, мог бы прошить в Алир магический туннель. Почему он этим пренебрег и не сделал – вот загадка, терзающая меня! – эхом отозвался его голос в глубине моего сознания. – Дитя моё, Арканта не так безобидна, как кажется с первого взгляда. Если не хочешь, чтобы этот мир поглотил тебя, научись выживать в его магических объятиях.

– Я... я просто хочу домой. Мама, наверное, места себе не находит, не зная, куда я пропала, – прошептала ему, а в моем голосе даже ментально звучала обречённость.

– Сейчас не время думать о дороге домой, – резкие слова Зефа прозвучали как приговор, и он умолк, словно отрезал нить дальнейшего разговора.

Я продолжила следовать за ним, ощущая лишь странное единство с Зефом – словно мы стали продолжением друг

друга. Идти было легко и тяжело одновременно. Легкость была в физическом смысле. Ноги сами находили опору среди острых камней и коварных корней. Тяжесть же грызла мою душу изнутри, терзая сомнениями. Нам предстояло проникнуть туда, куда смертным вход был заказан – в самое сердце древнего Алира, оберегаемое не только магией, но и чудовищными созданиями. И теперь я это знала, чувствовала, и практически осязала!

Это знание вспыхивало в голове обрывками чужих воспоминаний, картинami чужого давно минувшего прошлого. Передо мной разворачивалась история Алира. Я видела прекрасный город, раскинувшийся среди изумрудных холмов, а в его центре стоял замок в виде башни, величественной и устремленной ввысь, подобно многоэтажным гигантам моего мира.

Но была в этом во всем и странность! Башня, увенчанная замкнутым кругом, вскидывала к небесам три пика, центральный из которых возвышался над остальными. И лишь этот пик пронзал облака чистым, немеркнувшим лучом серебристого света.

– Что это за место? – прошептала я, пытаюсь понять, откуда в моей голове взялся этот образ.

– Я показываю тебе наш дом, – ответил Зеф.

– Ты хочешь сказать, что в Арканте есть место, которое ты считаешь моим домом? – с неуверенностью спросила я.

– Так считает твоя кровь. Она знает, где источник её си-

лы, – спокойно пояснил он. – Тебе ещё предстоит научиться управлять магией, но она ощущает притяжение сама. Почему ты не пришла раньше? Я ждал. Три зимы назад ты стала совершеннолетней и должна была начать обучение.

– Послушай, я не понимаю, что происходит, но готова рассказать всё с самого начала, – стараясь сдерживать раздражение, я решила внести ясность. – Я отдыхала на каникулах, когда на меня набросился какой-то странный мираж, и потом оказалась посреди незнакомого города. Там я встретила магов, двое из которых сейчас сопровождают меня в Алир. Они считают, что только там я смогу решить их проблему и пробудить магию главного источника, а заодно и найти путь в свой мир. Пойми, я очень хочу домой.

– Твой дом – Арканта, – процедил Зеф сквозь зубы, нахмурившись. Он остановился так резко, что Морок и Локри, шедшие рядом, врезались в меня.

– С чего ты это взял? – воскликнула я.

– Пусть тебе это объясняет тот, кто виноват в этой неразберихе. Я дал клятву крови молчать. Мне ещё жить не надоело, – недовольно ответил Зеф и, развернувшись, пошёл дальше по едва заметной тропе.

– Постой! Сказал «А», говори и «Б». Что тебе известно? И куда ты нас вообще ведешь? – возмущенно выкрикнула я.

– Мы идём в Алир, в твой дом. Но ты права, там ты получишь ответы на все вопросы. А я обязан быть рядом, чтобы защищать тебя, – уверенно произнёс Зеф.

– Кому обязан? – тут же спросила я.

– Тебе, – отрезал мой мерц, а я знала, что он сказал правду.

Зеф вел уверенной поступью, словно наизусть зная каждый изгиб извилистой тропы, каждую коварную ловушку, расставленную в чаще. Двигался бесшумно и легко, как тень, танцующая в призрачном свете деревьев. Шепот его коротких приказов и советов звучал в моем сознании, подобно тихому шелесту ветра. Порой я чувствовала мимолетные вспышки его нетерпения, когда спотыкалась или терялась в полумраке леса.

Алирский лес встречал однообразной стеной зелени и угрюмыми колоннами серых стволов, чьи кроны, сплетаясь, образовали непроницаемый полог, скрывающий дневное светило. Здесь не было места ни феям, ни другим фантастическим созданиям. Лишь вечный полумрак властвовал в этих землях, изредка пронзаемый тонкими лучами, пробивающими бреши в густой листве. Казалось, звук здесь гаснет, не успев родиться. Этот маленький лесной мирок был погружен в долгий, непробудный сон.

Чем дальше мы углублялись в сердце леса, тем тяжелее и гуще становился воздух, пропитанный древней, почти осязаемой энергией. Медленно преображался и сам лес: деревья вздымались к небу, становясь все более массивными, а их корни, переплетаясь, образовывали причудливые, запутанные лабиринты. И вот, наконец, мы выбрались на про-

сторную поляну, окруженную кольцом каменных столбов, покрытых загадочными рисунками и буквами.

Воздух здесь вибрировал от скрытой силы. Сама поляна источала странное, розоватое сияние, словно драгоценный камень, вставленный в оправу мрачного леса. Локри и Морок шли позади, погруженные в тягостное безмолвие, но их пристальные взгляды, неотрывно следящие за мной и Зефом, говорили громче любых слов.

– Магический туннель, – глухо произнес Зеф. – Алирские врата. Их защита сильна, чужаков пропускает неохотно. Нужно доказать, что ты достойна пройти сквозь них.

– Он прав, – тихо отозвался Морок, бросив оценивающий взгляд на Зефа. – Только вот мне непонятно, откуда тебе все это известно, и почему ты появился именно сейчас?

– Потому что Николетта и я связаны от рождения. И я не позволю никому причинить ей вред. А вот к тебе, принц золотой крови, у меня накопилось немало вопросов, – раздраженно ответил Зеф.

– Начинай спрашивать. Нам давно пора поговорить, – внешне вступил в разговор Локри.

– Не здесь. Мне не нравятся глаза, что смотрят на нас из магического леса, – предостерег Зеф.

– О чем ты? – с любопытством спросила я.

– Слишком много магических каналов тянется от вашей компании в разные города Арканты. У меня складывается впечатление, что сейчас взоры всех магов обращены к Али-

ру, – уклончиво ответил Зеф и резко скомандовал: – Входим в туннель!

Передо мной разверзлась неизвестность. Но жажда разгадать тайну, заманившую меня в эти дикие земли, пересилила мой страх. Подойдя ближе, я ощутила тепло, исходящее от странного розового света. Изнутри доносились приглушенные звуки музыки и голоса, словно за этой мерцающей завесой действительно находился город, полный жизни.

Однако эта хрупкая идиллия с треском разбилась, едва моя нога ступила за черту. Пространство задрожало, исказилось, обнажив моему взгляду немыслимые гримасы и тени неведомых мне существ. Сердце бешено заколотилось в груди, дыхание перехватило. Мир в одно мгновение обратился в чуждого и враждебного зверя.

Но я, стиснув зубы, упрямо двинулась вперед, распахнув сознание навстречу надвигающемуся хаосу. Внутренний поток моей энергии пульсировал, даря странное равновесие и позволяя сквозь пелену страха воспринимать происходящее с леденящей ясностью. И в этот момент я увидела серебристую рябь, к которой потянулась моя рука, и она мгновенно расступилась передо мной. Обернувшись, я увидела, что мои спутники следуют за мной.

За пеленой этого туннеля раскинулась совершенно иная реальность – изумрудные луга, усыпанные россыпью диких цветов, хрустальная лента реки, переливающаяся в лучах ласкового солнца, грохочущие каскады водопадов и нежный

перезвон колокольчиков, подвешенных к ветвям исполинских деревьев. Маги, излучающие спокойствие и умиротворение, беззаботно вели беседы. Дети играли возле домов, словно выросших из самой земли и украшенных живыми узорами из цветов и трав.

На крышах многих домов располагались небольшие сады, где в глиняных горшках зрели диковинные травы и цветы, источающие дурманящие ароматы. Окна защищали ажурные золотые решетки, а мерцающие витражи повествовали о подвигах магов и легендарных героях.

Вдоль каналов, обрамленных обвитыми плющом балюстрадами, можно было укрыться от зноя, внимая тишине и умиротворяющему журчанию воды. На главной площади, словно жемчужине города, окруженной величественными фонтанами, собрались старики что-то громко обсуждая.

– Башня Магии сменила золотой свет на серебряный. Значит, древняя магическая серебряная кровь идет сюда, – раскатился по площади голос старца, как гром среди ясного неба.

– Сто лет уже минуло с тех пор, как нога потомков магических домов касалась Главной Башни, – взвыл ему в ответ другой старец, голос которого дрожал от возмущения. – Правитель наш, Морган, потомок золотой ветви магического дома, как и брат его, Морок. Оба находятся в новой столице. А этот луч серебром пылает! У серебряного дома два потомка – Торон и Лияр. Великий Торон в Обители своей

затворничает, куда нет входа никому. Верховная магия Лияр наукам предается в Центре Магических Исследований. О прочих наследниках серебряных архимагов слуху не было, ибо не существуют они! Так скажи же мне, мудрый Закир, с чего ты взял, что наследник древнего серебряного дома к Алиру идет?

– Магия – непреложный закон, – громко ответил старик, которого другой назвал Закир. – Луч изменил свой цвет, значит, Башня готовится принять носителя крови. Серебро – знак либо Торона, либо Лияр. Кто-то из них скоро прибудет к нам.

Я замерла, слушая каждое их слово. Наследник идет сюда... и это будет либо ужасный Торон, либо Лияр, от которой я сбежала. Звучало дико, но в голосах стариков слышалась уверенность, знание, сокрытое от меня. Спор между ними разгорался. Вокруг мудрецов собирались люди, привлеченные диковинным зрелищем и столбом серебристого света, устремленного в облака. Они шептались, обсуждали, и видимо удивлялись происходящему. А меня терзала тревога, как ледяной коготь. Что-то надвигалось на Алир, событие, способное разорвать тонкую ткань, что разделяет мир обыденный и мир скрытой магии. Я почуяла нутром, что жители этого города ощущают то же самое.

Вдруг Закир смолк, будто прислушиваясь к чему-то, недоступному моему слуху. В его мудрых глазах поселилась тень мрачного предчувствия. Он медленно повернулся лицом к

Башне Магии, и мы невольно проследили за его взглядом.

Серебряный луч запульсировал, ослепительно вспыхивая. Казалось, он наполнился неистовой энергией, заставляя воздух вокруг дрожать и искриться. И в тот же миг, как удар молнии, из другого пика Башни вырвался золотой луч, сплетаясь с серебряным в дивном, завораживающем танце. Оба, словно сговорившись, устремились ввысь, растворяясь в облаках.

Площадь застыла в оцепенении. Лица людей обратились в камень. Закир и его оппонент обменялись взглядами, полными изумления и первобытного ужаса. Толпа расступилась, пропуская нас. Мы двинулись через площадь к замку, чьи пики пронзали небеса. Я, Морок и Локри шли рядом с Зефом, и все взгляды были прикованы к этому поразительному созданию. И как было не смотреть, когда огромная серебристо-черная полосатая кошка, размером со слона, шествует по городской площади, а мы лишь сопровождаем ее. Или она нас.

Тишина звенела, давила на перепонки, предвещая бурю. Казалось, даже ветер притих, испугавшись необъяснимого зрелища двух лучей, пронзающих небесный свод. Сердце бешено колотилось, отстукивая паническую дробь. Что это значит? Два луча разного цвета... Два наследника?

Улицы Алира, некогда полные жизни и суеты, застыли в ожидании. Люди высыпали из домов, провожая нас взглядами, в которых смешались суеверный страх и неутолимое лю-

бопытство. Зеф, не обращая внимания на всеобщее внимание, шествовал величаво, словно ступал по ковру. В его глазах, обычно лучившихся озорством или недовольством, сейчас читалась сосредоточенность и серьезность.

– Кто вы, пришедшие? – голос старика Закира разнесся над городской площадью, отражаясь эхом от каменных стен и мостовой.

– Я Морок, брат правителя Моргана, а это мои друзья, – ответил мой спутник. В его голосе звучала усталость. – Долгий путь проделали мы сюда. Жители древней столицы, прошу вас, расходитесь. Нет здесь ничего необычного. Я направляюсь в пик моего дома, по праву крови.

– Мы рады приветствовать тебя, архимаг Морок из золотого магического дома, – ответил старик, что прежде возмущался. – Но кто же тогда из твоих друзей наследник серебряного дома?

– Среди нас такого нет. Видимо, Торон или Лияр скоро придут сюда, – сухо ответил Морок и направился к центральным воротам замка.

По мере приближения к каменному замку моя тревога усиливалась. Воздух сгушался, наполняясь электрическим напряжением. Вокруг стен клубился туман, словно живое существо, оберегающее вековой покой.

Мы вошли во внутренний двор, где возвышалась Башня Магии, окутанная аурой сияния. Два луча, золотой и серебряный, по-прежнему устремлялись в небо. Я чувствовала,

как надвигается нечто неподвластное разуму. И в этот миг осознала, что должна войти туда, где сияет серебряный свет.

– Стой! Ты погибнешь! – отчаянно крикнул мне Локри. – Нельзя входить в чужую пику без приглашения!

– Ей можно. Это ее дом, – резко ответил Зеф.

– То есть как это? О чем ты говоришь? – изумился Морок.

– Я из Серебристого Дома. Скажем так, Летта – моя гостя, и я благодарен тебе, принц Золотого Дома, что ты надутил её направиться сюда, – сухо отрезал Зеф. – А сейчас всем пора отдыхать. Дорога была изнурительной, и дела предстоят столь тяжкие, что нам понадобятся все силы. Полукровку, как гостя, прими в своем пике, Морок. Утром встречаемся в общей столовой Башни Магии.

С этими словами Зеф, невозмутимо, прошел сквозь серебряное свечение центральной арки Башни, а я медленно шагнула следом за ним. В тот же миг меня всецело поглотило сияние, многократно усилившееся и рассыпающее серебряные искры, словно крошечный фейерверк.

– Мне не нравится, что ты командуешь нами, – процедил Морок, гневно смотря в след Зефу.

После чего он вошел в соседнюю арку, отливающая золотом, а за ним уверенно последовал Локри.

ГЛАВА 16

Войдя внутрь, я замерла, как зачарованная. Огромный зал, выдержанный в лазурных тонах, был украшен серебряными знаками, выгравированными на стенах. Они пульсировали медленно и размеренно, словно сердцебиение самого дворца. Все здесь притягивало взгляд не только удивительной красотой и роскошью, но и необъяснимым теплом, ощущением чего-то родного и близкого. Я никогда прежде не бывала в этом месте, но оно пробуждало во мне вдохновение, даря покой и уверенность.

– Что это за дворец? – тихо прошептала я, не отрывая взгляда от магических стен.

– Мы остались одни, и теперь я могу открыть тебе тайну этого места, – произнес Зеф, царственно расположившись на мягком ковре в центре гостевого зала. – Устраивайся поудобнее и слушай.

Едва я опустилась в мягкое кресло, укрытое меховой шкурой, как рядом возник изящный столик. На нем стоял кувшин с дымящимся напитком, источавшим такой восхитительный, манящий аромат, что в животе заурчало.

– Вижу, ты голодна, – констатировал Зеф.

– Да, я бы не отказалась от чего-нибудь съестного, – только и успела я произнести, как на столе возникло огромное блюдо с диковинными фруктами и жареное мясо, чей пьяня-

щий аромат сводил с ума.

– Ешь и слушай, – повелительным тоном сказал огромный мерц. – В мир Арканты вплетены три основные силы. Это Верховные Дома, правящие магическим миром. Золотой Верховный Дом отвечает за все неживое в нашем мире. Серебристый Верховный Дом, в свою очередь, несет ответственность за все живое. И лишь Сумрачный Дом Теней властвует над оборотной стороной магической реальности. Любая тень в этом мире подчиняется законам природы и ему. С наследниками Золотого Дома ты уже встретилась. Это Морок и Морган, да чтоб их Драт побрал. Оба высокомерны и самоуверенны. Но если правитель Морган не скрывает своей истинной сущности, то Морок, напротив, стелется перед тобой, и причина этого мне пока неясна. Но это все мне, однозначно, не нравится. У Серебристого Дома есть наследники – Торон и Лияр. Оба – сумасбродные и сильные архимаги, до безумия дорожащие собственной свободой и занимающиеся лишь тем, что им интересно. Ученые, одним словом. До всего остального им дела нет. А Сумрачный Дом не являет своих наследников уже давно.

– Поэтому в магической Башне три Пика, но свет исходит лишь от золотого и серебристого шпилей, а третий стоит погасшим? – уверенно озвучила я свою догадку.

– Молодец. Ты наблюдательна. Да. Никто не знает, живы ли наследники Сумрачного Дома. Но я думаю, что они есть. Потому что их магия в Арканте все еще действует, а без на-

следника эта нить, вплетенная в ткань мира, давно бы исчезла, – ответил Зеф.

– Но кто ты в Серебристом Доме? Почему ты смог войти в этот дворец? – спросила я, не в силах сдержать любопытство.

– Я... – Зеф запнулся, видимо подбирая слова, и длинные секунды повисли между нами. Тишину разорвал его твердый голос, звучавший вызывающе и гордо. – Я много лет живу здесь, с тех пор как ушел от Торона. Полноправный наследник! Вот кто я! А ты ешь и слушай, не перебивай меня! Придет время, и ты все поймешь.

– Почему у меня такое чувство, что ты что-то скрываешь? – обида прокралась в мой голос.

– Потому что ты права. Есть то, что тебе пока знать не положено. Я дал клятву Торону. И только он может освободить меня от нее, – ответил Зеф с какой-то тяжелой печалью, избегая моего взгляда.

– А почему ты от него ушел?

– Скажем так, наши взгляды разошлись, – усмехнулся он и продолжил, словно отмахиваясь от неприятных воспоминаний. – Это место называется Башня Магии Арканты. Она состоит из трёх дворцов, называемых Пиками, каждый из которых является обителью соответствующей верховной семьи. Золотые всегда были правителями Арканты, потому что Серебристые еще в древние времена отказались от правления, и никто из потомков не оспаривал это решение. А те, нини, управляющие балансом с обратной стороной мира, не

способны править единолично. Но именно мирное сосуществование трёх верховных семей несёт процветание всей Арканте. Под Башней находится Храм Магии. Позже мы с тобой спустимся в него. Там рождаются все магические потоки нашего мира и аккумулируются в стенах трех Пиков, питая магией всю Арканту. У каждого из Верховных Домов есть свой накопитель, поддерживающий магию и защищающий нас от внешних угроз. Золотой накопитель отвечает за стабильность и порядок, магия Серебристого Дома – за рост и развитие, а кристалл Сумрака – за равновесие и предотвращение хаоса.

Он замолчал, пристально глядя на меня, словно желая, чтобы каждое его слово отпечаталось у меня в памяти. А мои мысли упрямо возвращались к возможности вернуться домой. Я внимательно слушала его рассказ, но в каждом слове подспудно искала ключ к спасению, к возвращению в привычный мне мир.

– Ты ведь чувствуешь связь с этим местом? Притяжение, которого раньше не было? Это потому, что ты часть Серебристого Дома. Один из твоих... дальних предков покинул Арканту много лет назад, и жил, скрывая свою истинную сущность, среди людей.

Слова Зефа обрушились на меня, словно ледяной водопад. Я... часть Серебристого Дома? Внезапно всё встало на свои места: мои странные способности, необъяснимое влечение к магии, ощущение, что я всю жизнь искала что-то

важное и, наконец, обрела.

– Ты уверен? – спросила я, чувствуя, как ком подступает к горлу.

– Это долгая и трагическая история. Сейчас не время её рассказывать. Да и не имею я на это права, – уклончиво ответил Зеф, отводя взгляд. – Важно лишь то, что ты здесь. Ты вернулась домой.

Мое сердце трепетало, стремясь вырваться из грудной клетки. «Домой...» Это слово, звучавшее эхом в голове, обжигало своей сладостью мои губы. Я всегда ощущала себя осколком разбитого зеркала, выпавшим из общей картины мира, заблудившейся тенью между эпохами, а теперь... между мирами. И вот, в лазурном сиянии гостевого зала Серебристого Пика, разрозненные осколки моей души, словно ведомые незримым магнитом, потянулись друг к другу, обретая утраченную целостность.

Зеф внимательно изучал меня своим пронизательным взглядом. Казалось, мудрые глаза мерцателя буравили самую суть моего естества.

– Тебе предстоит многое узнать, Летта, многое понять, – наконец произнес он, рассекая тишину. – Твое появление здесь – не прихоть судьбы. Фата-моргана из Сумрачного Дома и поддерживает магический баланс Арканты. Мираж, ходящий между мирами, не способен лгать. Он видит суть каждого. Если здесь появилась ты, значит в Арканте возвращен твой противовес. А кто он, неизвестно! Ибо многое в судьбе

нашего мира, как тугие нити, сплетено с наследием Верховных Домов. Но прежде чем ты сможешь принять свою роль и решить, в каком из миров пустить корни, ты должна познать себя, пробудить дремлющую в тебе магию и осознать вес своего наследия.

Зеф медленно поднялся с ковра движением плавным и неуловимым, как тень, ускользящая по стене, и приблизился к исполинскому витражному окну. Сквозь мозаику цветного стекла струился серебристый свет, рожденный сияющим столпом, пронзающим небеса. Мы стояли в самом сердце этого великолепия, купаясь в его лучах. Казалось, этот свет идет из недр земли, ласкает стены дворца и восходит к зениту, даруя обитателям Пика незримую силу, непоколебимую уверенность и безмятежный покой. Чем дольше я пребывала здесь, тем глубже постигала суть этого мира, и странное, но приятное чувство нарастающей силы наполняло меня.

– Подойди, взгляни на Алир, древнейшую столицу Арканты, – пригласил Зеф тихим, но властным голосом.

Неспособная противиться ему, я подчинилась зову, ощущая, как ноги сами несут меня к мерцающему свету. За окном раскинулся мир, сотканный из магии и тайн. Мир, который вопреки всем законам, должен стать моим домом.

– Выбор предстоит сделать тебе, Летта. Кому ты присягнешь: своему роду или... самой себе. Те, кто был до тебя, безоговорочно служили во благо этого мира, – уверенно и

спокойно произнес Зеф.

Он повернулся ко мне, и в глубине его зрачков я увидела тревогу, завуалированную надеждой. Он уже видел призрачные тропы будущего пути, по которым мне только предстояло пройти. И я чувствовала, как тяжелый груз ответственности ложится на мои плечи. Ибо этот выбор определит не только мою судьбу...

– А теперь пришло время нам обоим отдохнуть и набраться сил. Твои покои на втором этаже уже готовы. Если что-то захочешь поменять или добавить, то просто сообщи об этом мне, – уверенно сказал Зеф.

ГЛАВА 17

Едва открыв глаза, я долго лежала, пытаюсь осмыслить странный сон, в котором прошло все время моего отдыха. Реальность происходящего в нем была настолько осязаема, что по спине пробежал холодок страха.

Во сне справа от меня возвышался дракон Шендол, а слева во весь рост стоял Зеф. В огромный зал входили разные маги, и их присутствие сотрясало воздух незримыми волнами власти и магии. Каждый из них считал своим долгом унижить меня, называя ничтожной выскочкой, возомнившей себя равной им.

В тени, в глубине зала, на троне восседал зрелый мужчина. Его пристальный взгляд впивался в происходящее и в каждого присутствующего. У его ног, с мудростью, отражающейся в глазах, лежал гигантский ящер. Это был не просто змей, а воплощение первозданной мощи, с чертами, напоминающими крокодила. Его огромные лапы с острыми, как кинжалы, когтями, и величественные крылья дополняли картину. Он внушал трепет и восхищение, завораживая своей грозной красотой, и, странным образом, не казался мне опасным, несмотря на чудовищный оскал.

Хорошо рассмотреть эту таинственную парочку, укрывшуюся в тени, мне не удавалось. Их скрывали тысячи магов, как живой занавес, преграждающий путь. Зато отчетливо я

видела напротив себя – в другом тронном кресле – Хранительницу Арканты, ту, что встретила меня, когда я впервые ступила в этот мир. Она шептала себе под нос, замирая после каждого слова, но в моих мыслях эти шепоты звучали как погребальный набат:

– Фата-моргана деву возьмёт... С ней в мир теней светило придёт... Реки покроются все серебром... Дева окажется важным мостом... Смертью её омыт будет мир... А смехом её возродится Алир... Если же дева погибнет в тиши... Миру не видеть больше души... Торопись...

Всё вокруг дышало чем-то зловещим. Особенно пугали лица некоторых магов, преобразавшиеся на глазах – то наполнялись светом, то тонули в тенях.

Страх и решимость перемешались во мне, как два ядовитых потока. Этот сон, сотканный из моих глубинных страхов и предсказаний, настойчиво пробивался в реальность. Слова Хранительницы – не просто звуки, а пророчество, которое мне предстояло разгадать. Каждая фраза была как осколок зеркала, отражающий фрагмент моей судьбы.

Дракон Шендол уверенно стоял рядом и казался другом. Он словно чувствовал грядущие перемены. Его чешуя отличала зловещим багрянцем, а из ноздрей вырывались клубы дыма, предвещая бурю.

Зеф, мой спутник, моя вторая половинка, стоял непоколебимо. Его недобрый взгляд был прикован к тенистой нише, где скрывалась таинственная парочка. Что связывало их

с этим местом, с этим миром, с моей судьбой? Кто они? Почему именно от них я не чувствовала опасности, в отличие от магов, от которых ее было хоть отбавляй?

Я понимала, что мое появление здесь не случайно. «Ничтожная выскочка», как нарекли меня маги, но именно мне предстояло стать «важным мостом». К чему? К миру теней, к возрождению или к гибели? Пророчество разворачивалось, как зловещий свиток, и я чувствовала, что скоро мне придется взять в руки перо, чтобы дописать его.

Глядя на преображающиеся лица магов, я осознавала, что грань между светом и тьмой стирается, становится призрачной. Этот мир, Арканта, стоял на пороге перемен, и я, сама того не ведая, оказалась их центральной фигурой.

Страх отступал, уступая место холодной решимости. Мне предстояло пройти сквозь этот сон, сквозь тьму, чтобы обрести свет. Шепот Хранительницы, подобный погребальному звону, звучал в ушах, как мантра: «Торопись...». Время на решение проблемы неумолимо таяло, и час приближался.

На дальнем краю зала возникла фигура – гигантская, человекоподобная, но с драконьими крыльями. Кто бы он ни был, он явно скрывал свой облик, постоянно укрываясь в тени, а я чувствовала его пристальный, всевидящий взгляд, направленный на каждое моё движение.

– Боишься? – тяжелое эхо тёмной фигуры пронеслось по залу, наполняя его зловещей тревогой.

– А должна? – мой голос прозвучал уверенно, бросая ему

ВЫЗОВ.

– Нет, если встанешь на мою сторону и будешь преклоняться мне. Время твоего выбора неумолимо приближается. Ты сама должна надеть на себя магический ошейник и вручить мне его поводок. Не ошибись, прими свою судьбу, – сурово прогремел голос мне в ответ, подобно раскату грома.

– Магический ошейник? Ты хочешь сказать, ты предлагаешь мне стать твоей рабыней, слугой, как собака? – удивление, по всей видимости, отразилось не только в моем голосе, но и на лице.

– Называй это как хочешь, но ты обязана вручить себя мне, – твёрдо ответила тёмная фигура, не оставляя места для возражений.

– Ты больной? Или у вас здесь так принято – ездить друг на друге? – сарказм пропитал мой тон.

– Подчинившись мне, ты сохранишь свою жизнь. Сопrotивляясь, ты умрёшь. У тебя нет силы противостоять нам, – равнодушно произнесла фигура, не выходя из тени.

– Нам? – с ноткой любопытства в голосе уточнила я.

– Нас много. Ты удивлена, девочка? Не все рады твоему появлению. У тебя лишь один путь – подчиниться или умереть, – холодно прозвучал ответ. Фигура в тени исчезла, растворившись с каким-то знакомым свечением.

– Вот же урод, – тихо прошептала я, провожая его взглядом.

– Он прав лишь в одном – наступает время твоего выбора

и действий. Но у тебя есть мы. Поэтому будь мудра и взвешивай каждый свой поступок. Они не знают, что драконы встали на твою сторону, как и весь живой мир Арканты, – неожиданно раздался голос Шендола, словно из самой глубины моих мыслей.

– Мне до сих пор не понятно, кто их возглавляет, – тут же продолжил Зеф, а вот его голос звучал обеспокоенно.

– Вы оба не хотите мне всё рассказать? У меня сложилось впечатление, что все всё знают, и всех вполне устраивает, что не знаю ничего только я одна, – чувствуя подступающее раздражение, недовольно прошипела я.

Вот в этот момент я и проснулась. Лежа в постели, среди роскошно обставленной спальни, я вновь и вновь прокручивала сон в своей голове.

Выходит, дракона Шендола по пути сюда я встретила не просто так. И что-то смутно знакомое было и в том взрослом мужчине, сидящем на тронном кресле, но это точно был не правитель Морган. А самое главное – тревожная фигура в тени, исчезая, показалась мне смутно знакомой по своему свечению. Я отчетливо запомнила золотые всполохи. И тут вспоминается, как Зеф говорил, что, открывая себе магический тоннель, каждый маг обозначает свою принадлежность к определенному Дому магии. Следовательно, мой противник был из Золотого Дома, но тщательно это скрывал.

В комнате стояла тишина. Я обратила внимание что на манекене стоявшем в углу висит простенькое но весьма изящ-

ное длинное платье, которое явно было приготовлено для меня. В подобных одеждах я видела девушек в городе.

Решительно встала с постели, сердце еще билось учащенно от пережитого. Сон оставил неизгладимый след, заронил зерно сомнения и предчувствие неминуемых проблем. Образ Хранительницы Арканты, ее пророческие слова, звучали, как приговор, но в них же таилась и надежда. Я – «важный мост», но куда он ведет? К свету или к окончательной тьме? Этот вопрос не давал покоя, требуя ответа.

Глядя на платье, приготовленное для меня, я понимала, что мой путь лежит не в тишине этой спальни. Это был символ того, что я больше не могу оставаться в стороне от этого мира, что мне предстоит выйти в него.

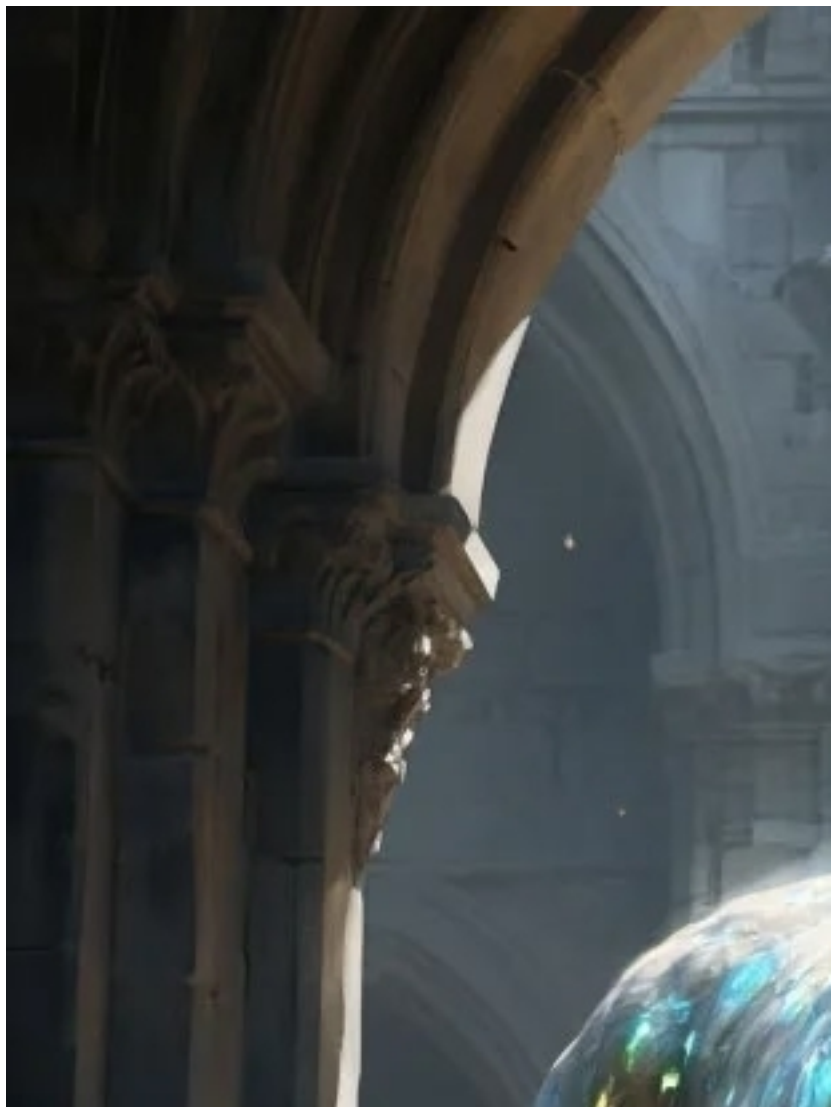
Простые, но изящные одежды напоминали о простом народе, о тех, кого я, возможно, должна защищать, или кто станет моими союзниками. Мне предстояло не только разгадать смысл пророчества, но и найти в себе силы противостоять тем, кто видел во мне лишь пешку в своей игре.

Слова дракона Шендола о том, что «весь живой мир Арканты» на моей стороне, придали уверенности, но и усилий требовалось теперь больше. Я не одна, и это знание было моим щитом. Зеф, мой верный спутник, тоже не знал всего, но его беспокойство говорило о многом. Он готов был сражаться рядом, несмотря на неизвестность. Вместе мы должны были распутать этот клубок тайн, разобраться в истинных намерениях таинственной фигуры из Золотого Дома.

Собравшись с духом, я подошла к манекену. Время действовать неумолимо приближалось, и я была готова встретить его, какой бы цена этого ни была. Нельзя оставаться в неведении, когда на кону стоит судьба целого мира.

Прислушиваясь к себе я отметила что что-то изменилось. Во мне начала бурлить какая-то странная сила. Казалось что нет ничего что могло бы остановить меня, если я этого сильно захочу.

Едва ступив на первый этаж, я сразу же увидела Зефа. Вернее, огромного, преобразившегося до неузнаваемости Зефа.

– И как это понимать? – вырвалось у меня, а я едва не задрала голову вверх, всматриваясь в его исполинскую фигуру. – Ты решил увеличить свои размеры или страдаешь манией величия?

– Нет. Просто восстановил силы. Это мой истинный облик. Путешествия требуют огромных магических затрат, я их исчерпал. Теперь, находясь в своем доме, у самого источника магии, я полон сил, – спокойно ответил он. – Вижу, и ты начала меняться.

– Что ты имеешь в виду? – непонимающе уточнила я.

– Ты ничего не замечаешь? – удивился огромный Зеф.

– Ну... чувствую себя увереннее, и всё, – пояснила я, имея в виду свое внутреннее состояние.

– Правильно. Это потому, что источник насыщает тебя. Именно поэтому Торон и Лияр здесь не живут. Пика меняет мага, если находиться в ней слишком долго, – скупно пояснил Зеф.

Лёгкое, всепроникающее свечение, лаская стены дворца, плавно струилось вверх, к самому небу. Казалось, именно оно даровало обитателям Пика незримую силу, непоколебимую уверенность. Чем дольше я пребывала здесь, тем глубже постигала суть этого мира. Странное, но приятное чувство нарастающей мощи наполняло меня, делая всемогущей, уверенной в себе.

– Магия сливается с твоей человеческой сущностью, замещает слабые места, и к тому же дарит чистый разум – хо-

лодный и отрешенный от мирской суеты. Торон мог выдержать в Пике не более трех дней. Он не хотел полностью сливаться с магией рода и мечтал... – и тут Зеф резко замолчал.

– О чем он мечтал? – не унималась я, чувствуя, что Зеф затронул какую-то тайну.

– Надеялся вернуть свою семью. Больше ни о чем не спрашивай. Я не имею права говорить, – отрезал он и двинулся в главный зал. – Тебе нужно подкрепиться. Ты спала пять дней.

– Сколько? – с изумлением выдохнула я. – Мне показалось, это была обычная ночь!

– Здесь всё подчинено носителю магии. Если ты, как сосуд, не восстановилась полностью, то ничего не потревожит тебя. Даже твои спутники, пытаясь пробраться сюда, получили отпор от Пики. Я вижу, что она защищает тебя. Это хорошо, – весьма самодовольно сказал Зеф.

– Морок и Локри приходили, пока я спала? – поинтересовалась я, усаживаясь за длинный обеденный стол.

Внезапно в зал, величественной, спокойной походкой вошли низкорослые человечки, которых я бы сравнила с гномами. Но были они весьма необычны, как внешним видом, так и поведением.

Неторопливо ставили они блюда с едой на стол, стараясь не привлекать нашего внимания. Их аккуратные одежды были расшиты символами, а длинные волосы уложены в изящные косы. Весь их вид и манера держаться выдавали величие

и безмерное самоуважение. На прислугу они совершенно не походили.

– Твои спутники пытались пройти, но Пика их не пустила, – утвердительно кивнул Зеф, присаживаясь на полированный каменный пол напротив меня. – Ты под защитой.

Я отвлеклась от размышлений и принялась внимательно наблюдать за поведением маленьких, странных человечков. На столе уже стояла дымящаяся еда, аромат которой был совершенно мне не знаком, но вызывал отменный аппетит.

– Зеф, а кто эти создания? – спросила я.

– Ты уже видишь элементарей нашего дворца? – удивленно произнес он, не отрываясь от куска свежего мяса.

Мне подали тарелку с чем-то, напоминающим рагу, и я принялась за еду. Вкус был невероятный, словно сама магия была заключена в этих блюдах.

– Кто они? – я неопределенно махнула рукой в сторону маленьких людей, которые рассаживались за столом, совершенно не обращая на нас внимания.

– Это дети магической Пики. Хранители. Они подчиняются только дворцовому источнику магии, – пояснил Зеф. – Появляются каждый раз, когда в Пике объявляется кто-то из нашего рода. Именно они поддерживают здесь порядок и призваны служить наследникам Серебристого Дома. Это стихийные существа нашей магии, представляющие пять стихий. Каждое существо имеет уникальный внешний вид и способности, зависящие от его стихии, которой оно

принадлежит.

Трапеза продолжилась в атмосфере царившего абсолютного молчания, но я явственно ощущала на себе пристальные, исполненные восхищения взгляды элементарей. Они держались с достоинством, безупречно владея столовыми приборами и посудой. В каждом их движении сквозило королевское изящество.

– Магиня Летта, что бы вы желали увидеть в первую очередь? – внезапно прозвучал бархатный голос одного из старейших элементарей, сидевшего ближе ко мне, стоило мне закончить трапезу.

– Я даже не знаю. Пожалуй, для начала стоит познакомиться. Меня зовут Николетта, но я предпочитаю, когда меня называют сокращенным именем Летта. И, признаться, я не уверена, что являюсь магиней, – сдержанно ответила я, слегка смущенная их убеждением.

– Мы никогда не ошибаемся, магиня Летта. Меня зовут Рикард, и я являюсь главным хранителем Пики. Вы можете обращаться ко мне с любыми вопросами, которые вас могут заинтересовать. Это Гема, она ведает всеми хозяйственными делами во дворце, – он указал на женщину, сидевшую рядом с ним и скромно опустившую взгляд.

Несколько минут ушло на представление каждого из присутствующих. Я осознала, что даже мельчайшие детали в этом дворце находились под их чутким контролем. Все было идеально организовано и находилось в ведении этих делови-

тых, сдержанных созданий.

Признаться, я была ошеломлена. Этот дворец, казалось, дышал и жил в унисон с его обитателями. Каждая статуя, каждый драгоценный камень, каждая нить ковра – всё было не просто предметом декора, а частью сложной, продуманной системы символов. Они, элементарии, были не просто стражами или слугами, а истинными хозяевами этого места, хранителями его древних секретов.

Рикард, с его мудрыми глазами и голосом, полным спокойной власти, поведал мне о предназначении Пики. Это не просто дворец, а своего рода центр сохранения и распространения знаний и магии, накопленных за тысячи лет.

Здесь хранились свитки, артефакты и, как я поняла, сама суть их мира. Гема, ответственная за хозяйство, продемонстрировала мне свои владения – это были не просто комнаты, а целые лаборатории, мастерские и библиотеки, где царил идеальный порядок.

Мои опасения рассеялись. Я поняла, что они увидели во мне не просто чужестранку, а существо, способное понять их мир, возможно, даже нести часть их знаний дальше. Их восхищение было не лестью, а признанием потенциала, который они, несмотря на мою неуверенность, разглядели. Это было удивительное чувство – быть принятой в столь древнее и загадочное общество.

Мы продолжили осмотр. Рикард показывал мне залы, где хранились старинные карты, книги, артефакты. Он подробно

описывал значение каждой вещи. Гема демонстрировала механизмы, приводившие в движение сложные часы, отмеряющие время по движению неведомых созвездий. Я чувствовала, как расширился мой кругозор, как обогащается мой внутренний мир, а самое главное мне стал нравится этот удивительный мир Арканты.

Каждый шаг по дворцу открывал передо мной новые грани удивительной цивилизации. Я ощущала себя ученицей, постигающей мудрость тысячелетий. И я чувствовала, что это лишь начало моего путешествия здесь. Уже к вечеру я прекрасно ориентировалась во дворце и знала каждого его обитателя.

ГЛАВА 18

Лишенная всякого намека на сон, я спустилась в библиотеку, где царила абсолютная тишина, нарушаемая лишь треском ночных светильников. Дворец замер в ночной дреме. Все, казалось, уже погрузились в сон, что вполне соответствовало глубокой ночи за огромными витражными окнами.

Подойдя к массивным, хранящим вековые тайны деревянным стеллажам с множественными рядами книг, мой взгляд упал на самый толстый фолиант, озаглавленный как «История Серебристого Дома». Естественно, этот артефакт прошлого, дышащий преданиями, мгновенно завладел моим вниманием, и, взяв его, я направилась к креслу.

Уютно устроившись в бархатных объятиях мягкого кресла, я погрузилась в чтение. Страница за страницей, я скользила по строкам, уже зн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.